МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Человек Общество Инклюзия

№ 4 (44) 2020

ISSN 2412-8139
VESTNIK.MGGEU.RU

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал

Издается с 2009 года

Человек. Общество. Инклюзия

№ 4(44)
2020

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

доктор социологических наук, профессор,
ректор Московского государственного гуманитарно-экономического университета

Международный редакционный совет:

Ариф Асалы оглу	Стамбул, Турция	генеральный директор Международного института развития научного сотрудничества
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, директор Южнороссийского филиала Института социологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Володарская Е.А.	Москва, Россия	доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра науковедения Института истории естествознания и техники РАН им. С.И. Вавилова, член редакционного совета журналов «Вестник Российской академии наук», «Человеческий капитал», «Ученые записки Российского государственного социального университета»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, действительный член Российской академии наук, академик Академии политической науки, вице-президент Российского общества социологов при РАН
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Кандыбович С.Л.	Москва, Россия	доктор психологических наук, профессор, председатель Федеральной национально-культурной автономии белорусов России, член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, член редколлегии журнала «Человеческий капитал»
Коч К.	Мугла, Турция	доктор филологических наук, доцент факультета литературы Университета Мугла Сыткы Кочмана
Кубякин Е.О.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редакционных коллегий научных журналов: «Общество и право», «Вестник Краснодарского университета МВД Российской Федерации», «Общество и право»
Магомедов К.О.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор, руководитель социологической лаборатории РАНХиГС при Президенте РФ, член редколлегии научных журналов «Социально-гуманитарные технологии», «Среднерусский вестник общественных наук»

Матулник Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, первый вице-президент Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Академии социальных наук, Академии политической науки, действительный член Российской академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, заместитель главного редактора научно-политического журнала «Власть», член редколлегии журналов «Социологическое образование», «Общество и право», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»
Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»
Мурадов А.Д.	Баку, Азербайджан	доктор экономических наук, ректор Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC)
Ницевич В.Ф.	Москва, Россия	доктор политических наук, профессор, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»
Плотников В.В.	Краснодар, Россия	доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД Российской Федерации», член редколлегии научного журнала «Общество и право»
Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию и науке, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, академик РАО, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник», председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех»

Человек. Общество. Инклюзия

№ 4(44) 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук, доцент	Е.В. Морозова
Математика 01.01.00	доктор физико-математических наук, профессор	В.А. Кадымов
Политология 23.00.00	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
	доктор политических наук, доцент	О.А. Судоргин
Педагогические науки 13.00.00	доктор педагогических наук, профессор	Е.Н. Пузанкова
	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Психологические науки 19.00.00	доктор психологических наук, профессор	С.Н. Толстикова
	кандидат психологических наук, доцент	Л.Ю. Беленкова
Социологические науки 22.00.00	доктор социологических наук, профессор	Э.К. Наберушкина
Филологические науки 10.00.00	доктор филологических наук, доцент	Л.Г. Тюрина
	доктор филологических наук, профессор	Б.А. Ланин
	кандидат филологических наук, доцент	В.С. Джабраилова
Философские науки 09.00.00	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
	кандидат философских наук, доцент	Е.А. Воронцов
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Ю.Н. Нестеренко
	кандидат экономических наук, доцент	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	доктор юридических наук, профессор	В.А. Никифоров
	доктор юридических наук, профессор	А.Н. Никитин
	кандидат юридических наук, доцент	Г.В. Мартьянова

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00, доб. 1091
Факс: (499) 160-22-05
E-mail: bobko@mggeu.ru

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Интернет: http://mggeu.ru; http://vestnik.mggeu.ru

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

Doctor of Sociology, Professor,
Rector of the Moscow State University of Humanities and Economics

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Arif Asaly oglu Istanbul, Turkey — Ph.D in history, International Institute of Scientific Cooperation Development

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic — Ph.D in Sociology, Head of the Department of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia — Ph.D in Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation

Volodarskaya E.A. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, The Institute of history of science and technology S.I. Vavilov of the Russian Academy of Science

Gorshkov M.K. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Academy of Political Sciences, Vice President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Gryzunova N.V. Moscow, Russia — Doctor of Economics, Professor of the Department "Financial Management" in Plekhanov Russian Economic University

Kandybovich S.L. Moscow, Russia — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the Editorial Board of the Journal "Human Capital"

Koç K. Muğla, Turkey — Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of Muğla Sıtkı Koçman Üniversitesi

Kubyakin E.O. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief of Department of Philosophy and Sociology of Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs

Magomedov K.O. Moscow, Russia — Doctor of Social Sciences, Professor of Department of Personnel Management of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Head of the Sociological Group

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic — Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Marshak A.L. Moscow, Russia — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Research Associate, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Academician of Academy of Social Sciences, Academy of Political Sciences, Deputy Chief Editor of the National Scientific and Political Journal "Vlast' (The Authority)"

Mironov A.V. Moscow, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in-Chief of Scientific Journal "Social and Humanities Knowledge", Member of the Editorial Board of the Scientific Journal "POISK"

Muradov A.D. Baku, Azerbaijan — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Azerbaijan State University of Economics (UNEC)

Narykov N.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Philosophy, Professor of a Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal "Society and Law"

Nitsevich V.F. Moscow, Russia — Ph.D in Political Science, Professor, Acting Rector of FSBEI «Moscow State Automobile and Road Technical University (MADI)»

Plotnikov V.V. Krasnodar, Russia — Doctor of Sociological Sciences, Assistant Professor, Lecturer of the Chair of Philosophy and Sociology of the Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs, Member of the Editorial Board of the Scientific Journal "Society and Law"

Smolin O.N. Moscow, Russia — Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-Chairman of the Education Committee, Academician RAO, President of The Association for the Publishers and Users of the Educational Literature "The Russian Textbook", Chairman of the all-Russian public movement «Education — for all»

Human. Society. Inclusion

Issue 4(44) 2020

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.	Editor-in-Chief, Doctor of Sociology, Professor	
Puzankova E.N.	Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Pedagogics, Professor	
Scientific Research Areas:		
13.00.04 Adaptive Physical Education	Morozova E.V.	Candidate of Sociology, Associate Professor
01.01.00 Mathematics	Kadymov V.A.	Doctor of Physical and Mathematics Science, Professor
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Doctor of Sociology, Professor
	Sudorgin O.A.	Doctor of Political, Associate Professor
13.00.00 Pedagogy	Puzankova E.N.	Doctor of Pedagogics, Professor
	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogics, Associate Professor
19.00.00 Psychology	Tolstikova S.N.	Doctor of Psychology, Professor
	Belenkova L.Y.	Candidate of Psychology, Associate Professor
22.00.00 Sociology	Naberushkina E.K.	Doctor of Sociology, Associate Professor
10.00.00 Philology	Tyurina L.G.	Doctor of Philology, Associate Professor
	Lanin B.A.	Doctor of Philology, Professor
	Dzhabrailova V.S.	Candidate of Philology, Associate Professor
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
	Vorontsov E.A.	Candidate of Philosophy, Associate Professor
08.00.00 Economics	Nesterenko Y.N.	Doctor of Economics, Professor
	Litvinenko I.L.	Candidate of Economics, Associate Professor
12.00.00 Legal Science	Nikiforov V.A.	Doctor of Legal Science, Professor
	Nikitin A.N.	Doctor of Legal Science, Professor
	Martyanova G.V.	Candidate of Legal Science, Associate Professor

Editors Address:
49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150
Tel.: (499) 160-92-00 * 1091
Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media
Mass media registration certificate
PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Internet: http://mggeu.ru; http://vestnik.mggeu.ru; e-mail: bobko@mggeu.ru

Содержание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Клеймёнов, Е.В. Чепиков, А.М. Подольская
Совершенствование системы обеспечения безопасности дорожного движения: мнение водителей транспортных средств 10

Н.А. Лимкина
Самозанятость в оценках пользователей региональных новостных сообществ социальной сети «ВКонтакте» 24

С.Н. Лещинская
Дистанционное образование: проблемы и преимущества 37

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Э. Гениш, К.М. Фурат, А. Евсеева
Стилистические функции парных сочетаний в современном турецком языке 43

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А. Зимина
Конституционное право граждан на образование: проблемы и перспективы его реализации в Российской Федерации 48

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В. Шамардина, Ю.И. Щеглова
Психологический портрет работника социальной сферы в контексте стиля руководства 56

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Е.Р. Арон, А.Н. Довнар
Правовое регулирование брачного договора в Российской Федерации: история и современность 65

Е.А. Протасова
Эволюция института самозанятых 73

ЧТО ЕЩЕ В НАУКЕ?

Л.Л. Федоров
Международное морское право, научные исследования и защита мирового океана 78

V Международная конференция «Современные нейрокибернетические технологии в реабилитации и развитии когнитивных способностей человека» (СНТРЧ-2020) 81

К сведению авторов 92

Contents

SOCIAL SCIENCE

Kleymenov Y.A., Chepikov Y.V., Podolskaya A.M.
Improving the road safety system: the opinion of vehicle drivers 10

Limkina N.A.
Self-employment in the users comments of regional news communities of the social network «VKontakte» 24

Leshinskaya S.N.
Distance education: problems and advantages 37

PHILOLOGY

Genis E., Furat K.M., Evseyeva A.
Stylistic functions of pairs in modern turkish language 43

LEGAL SCIENCE

Zimina S.A.
The constitutional right of citizens to education: problems and prospects of its implementation in the Russian Federation 48

PSYCHOLOGY

Shamardina M.V., Shcheglova Y.I.
Psychological portrait of a social worker in the context of a leadership style 56

STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS

Dovnar A.N., Aron Y.R.
Legal regulation of marriage contracts in the Russian Federation: history and modernity 65

Protasova E.A.
Evolution of the institution of the self-employed 73

WHAT ELSO IN SCIENCE?

Fedorov L.L.
International law of the sea, scientific research and protection of the world ocean 78

V International conference «Modern neurocybernetic technologies in the rehabilitation and development of human cognitive abilities» 81

For the Attention of Authors 92

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Клеймёнов, Е.В. Чепиков, А.М. Подольская

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: МНЕНИЕ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

IMPROVING THE ROAD SAFETY SYSTEM: THE OPINION OF VEHICLE DRIVERS

КЛЕЙМЁНОВ Евгений Алексеевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточного юридического института МВД России (e-mail: yevgeni-k1@yandex.ru)

ЧЕПИКОВ Евгений Валерьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточного юридического института МВД России (e-mail: chepikov_ev@mail.ru)

ПОДОЛЬСКАЯ Алиса Михайловна — инспектор дорожно-патрульной службы отдельной роты дорожно-патрульной службы Управления государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления МВД России по г. Петропавловску-Камчатскому (e-mail: a.m.podolskaya@list.ru)

KLEYMENOV Yevgeniy Alekseevich — Candidate of Sociology, Associate Professor of the Chair of Social and Humanitarian and Economic Disciplines of the Far-Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (e-mail: yevgeni-k1@ yandex.ru)

CHEPIKOV Yevgeniy Valerievich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Chair of Social and Humanitarian and Economic Disciplines of the Far-Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (e-mail: chepikov_ev@mail.ru)

PODOLSKAYA Alice Michailovna – Inspector of the Road Patrol Separate Company Services of the Traffic Patrol Service of the Office State Traffic Safety Inspectorate Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the City of Petropavlovsk-Kamchatsky (e-mail: a.m.podolskaya@list.ru)

Аннотация. *По ключевым показателям безопасности дорожного движения Россия существенно отстает от экономически развитых стран. Исправление данной ситуации требует реализации мер, учитывающих мнение участников дорожного движения, и прежде всего водителей транспортных средств. Статья написана с целью изучения указанного мнения. Эмпирической базой исследования послужили фокус-групповые интервью автолюбителей Камчатского края. В ходе опросов изучались представления водителей транспортных средств о направлениях, ключевых субъектах, объектах, способах, средствах, принципах, условиях проведения политики по совершенствованию обеспечения безопасности дородного движения в нашей стране. Исследование позволило построить модель оптимизации.*

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, водители транспортных средств, направления совершенствования, качественные социологические исследования*

Abstract. *In terms of key indicators of road safety, Russia lags behind economically developed countries. Correcting this situation requires the implementation of measures that take into account the views of road users. The article was written for the purpose of studying opinion. The empirical base was the focus group interviews of motorists in the Kamchatka Territory. In the course of the polls, the representations of vehicle drivers about directions, key subjects, objects, methods, means, principles, conditions, and the implementation of a policy to improve road safety in our country were studied. Investigation of the possibility to build a financing optimization model.*

Key words: *road safety, vehicle drivers, areas of improvement, qualitative sociological research*

Актуальность темы исследования. Одной из серьезных проблем современной социальной действительности в России по-прежнему остается обеспечение безопасности дорожного движения (далее также — «БДД»). Несмотря на достижения в данной области в последнем десятилетии (сокращение общего числа дорожно-транспортных происшествий (далее также — «ДТП»), смертности, травматизма в результате ДТП [14]), ситуация с обеспечением БДД в России остается сравнительно тревожной. Так, если в 2019 году на 100 000 человек населения в России приходилось 11,6 погибших в ДТП [14], то в Германии — 3,9, в Японии — 3,6, в Великобритании — 3,3, в Швейцарии — 2,2, в Норвегии — 1,9 человека [6]. В 2020 году указанный показатель в России составил 11,01 человек [14], то есть не намного меньше чем в 2019 году. Подобное состояние БДД не только не позволяет экстраполятивно рассчитывать на реализацию целевого ориентира, установленного Правительством России на 2024 год — не более 4 погибших на 100 тыс. населения [3], но и несет массу негативных социально-экономических последствий, содержательно раскрытых в Стратегии безопасности дорожного движения (далее также — «Стратегия») [3]: треть погибших в авариях на автомобильных дорогах составляют люди наиболее активного трудоспособного возраста (26–40 лет), около 20 процентов пострадавших становятся инвалидами, страна от ДТП ежегодно теряет около 2 процентов валового внутреннего продукта.

Наиболее проблемной территорией по числу пострадавших в ДТП на 100 000 населения на протяжении многих лет является Дальневосточный федеральный округ (далее также — ДФО») [14]. О существовании сложностей в ДФО в плане обеспечения БДД можно судить и по результатам всероссийских массовых опросов. Так, именно жители ДФО наиболее негативно оценивают положение дел с БДД в месте своего проживания (43% считают, что дела обстоят плохо), и именно среди дальневосточников больше всего тех, кто полагает, что ситуация с БДД за последние год-два ухудшилась (28%) [12]. При этом более 85% ДТП в России происходит по причине нарушения правил дорожного движения [2] (далее также — «ПДД») водителями транспортных средств (далее — «ТС») [3]. С учетом этого мы посчитали, что серьезный научно-практический интерес в плане совершенствования системы БДД должны представлять мнения автолюбителей-дальневосточников как социальной группы, в чьем массовом сознании проблемы обеспечения БДД, представлены наиболее ярко.

Поскольку массовые количественные опросы, в том числе среди водителей ТС, о направлениях оптимизации обеспечения в последние годы проводятся достаточно регулярно [8, 9, 10, 11], нами была поставлена задача провести качественное социологическое исследование, позволяющее увидеть более широкую мозаику мнений автолюбителей по данной теме.

Эмпирическая база. Для решения данной задачи нами были проведены фокус-групповые интервью (далее также — «Исследование»)[1] автолюбителей г. Петропавловска-Камчатского.

Результаты и анализ исследования. Все предложения, высказанные в рамках таких интервью по совершенствованию обеспечения БДД, были направлены главным образом на предупреждение правонарушений в данной области. Указанные рекомендации можно разделить на две большие группы. К первой относятся меры, предполагающие воздействие, при котором правонарушители должны претерпеть негативные последствия. Вторая категория имеет информационно-просветительский, организационно-технический, педагогический и правовой характер.

Первую группу, в свою очередь, можно также представить двумя блоками. К первому относятся суждения большинства респондентов о необходимости ужесточения как таковых наказаний за совершаемые правонарушения: *«нас нужно кнутом… пряником и так уже достаточно», «ужесточение наказания»*. Наиболее популярной санкцией здесь являются штрафы — респонденты полагают, что правонарушителей следует наказывать, прежде всего, **в денежном отношении, «рублем»**: *«увеличение штрафов», «когда рублем наказывают, мне кажется, больше понимают», «во-первых, только репрессии, финансовые», «увеличить размеры штрафов», «чем выше штраф, тем меньше у человека мотивации совершать правонарушения», «надо бить по карману»*. Отдельные участники фокус-групп размер штрафа ставят в зависимость от кратности правонарушений (*«за злостные нарушения я бы наказывал по нарастающей: в первый раз заплати 1000 рублей, во второй раз — 10 000 рублей, в третий раз — 100 000 рублей»*), а также от стоимости автомобиля: чем выше стоимость тем выше штраф (*«ужесточение штрафа в зависимости от стоимости автомобиля»*).

Особо подчеркивается необходимость усиления ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного или иного опьянения. Таких водителей опрошенные сравнивают **с убийцами, преступниками** («если человек садится в нетрезвом состоянии за руль, то он убийца», «когда человек управляет автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, то он совершает умышленное преступление против всех остальных»). Таких нарушителей некоторые опрошенные предлагают лишать не только права управления ТС, но и свободы и даже жизни: *«за вождение в состоянии алкогольного опьянения нужно лишать права управления на год, а за повторное — на совсем», «того, кто садится пьяным за руль нужно сразу сажать безо всяких рассмотрений», «которые злостно и постоянно — сажать надо, да. Можно расстреливать …*

[1] В рамках исследования было проведено 3 фокус-группы, в которых приняло участие 24 человека: первая фокус-группа проведена 9 февраля 2019 года, 8 участников, интервьюер — Подольская А.М. Осуществлена аудиозапись. Вторая фокус-группа проведена 10 марта 2019 года, 8 участников, интервьюер — Подольская А.М. Осуществлена аудиозапись. Третья фокус-группа проведена 24 марта 2019 года, 8 участников, интервьюер — Подольская А.М. Осуществлена аудиозапись.

Я говорю серьезно, я считаю, что мораторий на смертную казнь — это большая ошибка. Если его нарушение повлекло смерть одного и более людей, то какой штраф?». Во многом аналогичного наказания по мнению опрошенных заслуживают **водители, не имеющие права управления ТС**: *«что делать с теми, кто ездит без прав? … этих надо вообще сажать. Сначала на 15 суток»*», «за езду без права на управление надо уже тюремное заключение».

В дополнение к названным санкциям отдельные опрошенные считают эффективным наказание таких нарушителей лишением **транспортного средства** (*«Если человек идет с оружием … где-то в собаку выстрелил, приехали сотрудники полиции, оружие изымут до разбирательств, хотя у него, может быть, и есть разрешение. Машина — такое же средство повышенной опасности. Почему машину не отобрать?»*), а также **публичным порицанием, обнародованием данных о данных лицах** — по аналогии со сложившейся практикой работы Федеральной службы судебных приставов, широко афиширующей данные о неплательщиках алиментов (*«народ боится огласки…, освещать надо событие правонарушения и их участников, не взирая на статусы и прочее»*).

Ужесточение наказания, по мнению опрошенных, должно выражаться не только в его характере и степени суровости, но и в реализации принципов его отправления. К последним опрошенные приоритетно относят принцип **неотвратимости** (*«при любых нарушениях любых законов должна быть неотвратимость наказания», «на этого принципиального инспектора все обижались, но с ним никто не мог договориться … Он стоял всегда возле администрации, и все там в порядочке было», «главное — обеспечить неотвратимость наказания», «необязательно огромным штрафом один раз наказывать человека. Я считаю, пусть лучше будут небольшие штрафы, но человек будет осознавать неотвратимость наказания, и в дальнейшем он привыкает, что нарушать нельзя»*) и тесно связанный с ним принцип **равенства всех перед законом**: *«закон не для всех. Почему одни тонируются, а другие нет? Все смотрят на это и повторяют», «нужно, чтобы все знали, что наказание неотвратимо. Независимо от того, депутат ли ты или дворник», «Безнаказанность тех, кто равнее других делает плохие вещи», «закон един для всех, а не только для простых обывателей», «закон не для всех»*. Более того, единичные мнения указывают на важность более строгого воздействия за нарушение ПДД на лиц **с высоким социальным статусом**: *«для статусных граждан, которые при деньгах и при власти, нужно сделать таким образом, чтобы их дальнейшая профессиональная или общественная деятельность зависела от того, есть у него нарушения или нет»*.

Укрепление императивно обязывающего наступления на участников дорожного движения, по мнению опрошенных, должно сопровождаться не только по карательной линии, но и в плане контрольно-предупредительных воздействий. В данном направлении относительное большинство участников фокус-групп предлагают прежде всего **увеличить число сотрудников дорожно-патрульной службы**: *«увеличить число постов ДПС или сделать макеты полицейских машин…», «нужно вернуть на дороги людей, инспекторов ГАИ», «увеличить число сотрудников на дорогах… больше постов», «нужен отдельный человек, который должен следить за определенными перекрестками. Так называемая «регрессировка с беспокоящим огнем», «Работать в час пик по определенным объектам», «патрули ДПС ночью, чем больше, тем лучше», «пусть стоят посты ГАИ — это здорово дисциплинирует, очень, я это замечал»*.

Главная причина, по их мнению, заключается в том, что **камеры не могут заменить человека, правоохранителя на дороге**.

Отмечается, что технические устройства не позволяют отразить полноту картины. Например, в отношении управления ТС в состоянии опьянения приводятся такие мнения: «камеры, которые фиксируют пересечение стоп-лини, должны все время мониторить нарушения хамские, поведение на дороге», «Поставили камеры, убрали инспекторов, теперь можно с СРВ до Мильково доехать пьяным, никто даже не остановит», «*камеры — это хорошо, но недостаточно. Фиксируют, да, ты заехал на сплошную полосу колесом и тебя оштрафовали. Однако в сущности — это не нарушение, это мелочь, на самом деле. А когда едут в полностью затонированных машинах, камеры это не фиксируют, а инспекторов на дороге нет», «теми, кто пытаются что-то нарушить, должны заниматься инспекторы, камеры в этом не помогут, потому что машины на этих людей не оформлены»*, что негативно влияет на дорожно-транспортную дисциплину водителей ТС, понижает уровень их внимательности и осознания ответственности, **демотивирует на соблюдение ПДД**: *«… чтобы люди издалека видели и боялись нарушить. Сейчас их, сотрудников, вообще почти нет, сейчас соблюдение ПДД обеспечивается камерами», «Водителя от нарушения удержит только то, что инспектор его увидит, не увидит — водитель нарушит», «Можно предотвратить только тем, что будет стоять человек и махать палочкой», «Я помню, когда у нас были посты... на кольце стояли каждое утро, и все пристегивались перед постом, ровненько строились, аккуратненько, потому что знали, что там стоит утром пост. Сейчас такого нет, сотрудники мобильно фиксируют правонарушения, это расхолаживает»*.

Технические устройства контроля осуществляют исключительно автоматическую регистрацию правонарушений и не учитывают условий, обстановки, мотивов их совершения, а потому не в состоянии адекватно выбрать пределы санкции за правонарушение, не могут оценить его с позиций малозначительности, кроме того, не способны разъяснить сущность правонарушения, е**го последствия, осуществить аргументированное профилактическое воздействие, выручить в сложной дорожной ситуации**: *«стало меньше инспекторов, но они добрее. Они помогают на дороге, вытаскивали меня недавно, предупреждают — и это воспринимается серьезно», «я тоже не всегда за камеру, а иногда и за человеческий фактор, потому что человек видит ситуацию на дороге комплексно»*.

Вместе с тем многие все же приветствуют увеличение количества автоматических средств контроля: *«камеры, конечно, дисциплинируют», «средств контроля, тех же камер, надо побольше», «надо добавить инспекторов? — не обязательно. Тех же камер не хватает», «Если бы постоянно дежурили полицейские, камер было бы побольше, наверное, все бы ездили помедленнее», «я не против камер. Сплошные, красный свет. Это все сейчас довольно серьезно наказывается и пресекается, с этим стало лучше»*.

Единичные мнения приводятся в пользу необходимости усиления контроля за счет привлечения целевых общественных организаций правоохранительной направленности, **в том числе народных дружин**: *«в плане контроля за соблюдением ПДД могли бы помочь народные дружины, сформированные из бывших сотрудников полиции, например», «народные дружины работают — и по ПДД», «в Латвии, например, эти функции отдали так называемой муниципальной полиции. У нас тоже много безработных юристов… Они там на са-*

моокупаемости … имеют определенный процент со штрафов, и там никто ни о чем не разговаривает: тебя фотографируют просто, под дворник помещают документ о штрафе, и попробуй его не заплати».

Значительно больше мнений в пользу усиления контроля со стороны общества, организацию пресечения правонарушений самими гражданами, «системы тотального взаимного контроля». В сознании опрошенных улучшение данного механизма сводится к упрощению процедуры передачи данных о правонарушении, и прежде всего к обеспечению возможности **подачи анонимных сообщений, требующей дальнейшего обязательного реагирования правоохранительных органов**: *«Достаточно ввести систему, при которой каждый гражданин может пожаловаться на каждого, и чтобы это было довольно просто — загрузил фотографию, необходимые доказательства», «у нас не принимают анонимные сообщения о правонарушении», «У меня подруга сообщила о правонарушении, в итоге правонарушитель в ответ написал на нее заявление... И пришлось уже ей доказывать, что она не совершала нарушений ПДД»*.

Некоторые высказываются за меры из **опыта обеспечения БДД в СССР, предлагая вернуть систему талонных предупреждений**: *«система, которая была в Советском союзе, с дырками в талонах, все-таки имеет смысл. Получив два прокола, и зная, что на третьем тебя лишат прав, становишься как-то аккуратнее», «Получил права в 80-м году… Там был вкладыш… по краю циферки шли. И в зависимости от тяжести совершенного нарушения присваивался код, делались просечки. Пять просечек набирались, и права у тебя забирали на год. Если в течение года не нарушал, одну просечку убирают»*.

Ужесточение наказаний и усиление контроля за соблюдением ПДД участниками дорожного движения — таковы магистральные направления первого блока предложений по совершенствованию обеспечения БДД автолюбителей Петропавловска-Камчатского. При этом главной социальной группой подлежащей императивно-властному принуждению являются водители.

У второй группы предложений в коллективном сознании опрошенных можно выделить несколько крупных направлений. Во-первых, это меры, не оказывающие прямого воздействия на предотвращение правонарушений, но создающие благоприятный социальный фон законопослушного поведения. Доминируют мнения **о важности улучшения нравственного климата российского общества** (*«сегодня важно разбудить в людях совесть», «штрафы точно ничего не изменят. Скорее всего, здесь дело больше в воспитании», «нас нужно учить строгости, расслабились. Никто не знает своих обязанностей, все думают, что им кто-то что-то должен»*), уважительных взаимоотношений (*«в целом общество должно воспитываться в уважении друг к другу»*), уважения к закону («в целом должно быть уважительное отношение к закону, а не только к ПДД»), должного воспитания подрастающего поколения (*«наше подрастающее поколение необходимо воспитывать»*), формирования и выражения активной гражданской позиции (*«это обязанность гражданина — взять и позвонить»*).

Второй сегмент коллективного сознания опрошенных о косвенном влиянии на соблюдение ПДД представлен суждениями **о значимости создания условий достойной жизни, повышения социально-экономического благополучия**: *«просто наездишься по этим ямам, знаешь, что машину ремонтировать это кошмар. Дороги не чищеные. Это накапливается, злишься... На работе уставший тоже... Я думаю только из-за этого нарушают многие», «если выровняет-*

ся экономическая ситуация… человек не будет работать в две смены, а потом уставший ехать … людям станет полегче жить, и они будут более отдохнувшими, тогда, возможно, не будет таких аварий, где ни первый не смотрел, ни второй, и каждый спешил домой».

Из этой «двуслойной благодатной почвы», по мнению опрошенных, должно вырастать дерево управленческих решений по прямому воздействию на участников дорожного движения, не связанному с отрицательными последствиями для них (наказанием и контролем).

Одним из таких, наиболее общих по содержанию (но не по частоте упоминания) решений, является предложение о корректировке законодательства в области ПДД, **приведение его отдельных положений к более логичному, непротиворечивому, отвечающему здравому смыслу, виду**: *«наши законы противоречат друг другу», «Если мне нужно, заезжая на кольцо сделать оборот на 270 градусов, пойти на третий съезд, то почему я должен заезжать на кольцо именно с левого, а не с центрального или с правого ряда? Я ж все равно по кольцу еду…», «если есть возможность разрешить поворот, как на хлебозаводе — там под красный отдельно стрелочка, это нужно предусмотреть и сделать. И, причем, прописать в правилах — «Если водитель видит, что совершаемый им маневр проезда под красный свет безопасен для окружающих, он имеет право этот маневр совершить», «когда мы обязательно должны пропускать пешеходов за городом… это правило вредное, оно провоцирует много аварий, потому что на трассе скорость другая»*.

Соответствие здравому смыслу, по мнению одного опрошенного, заключается в обязательном наличии **санкции за нарушение правовой нормы, регламентирующей БДД**: *«Если за нарушение нормы нет санкции — это не норма, это декларация. Вот как Марина говорит — нельзя парковаться ближе 5 метров к жилому зданию. А кто, когда и кого штрафовал за такую парковку?»*.

Вместе с тем, наиболее популярным методом неимперативного влияния в отношении обеспечения БДД является информационная работа — деятельность, направленная с одной стороны на освещение (в том числе изучение) ПДД, с другой — пропаганду законопослушного и уважительного поведения на дорогах. Подобное информирование оказалось канализированным в коллективном сознании опрошенных в трех руслах.

Во-первых, подчеркивается значимость более масштабной трансляции в общество информации о ПДД, их изменений, последствий несоблюдения различными средствами (**СМИ, интернет**) **в общественных местах, на предприятиях, в том числе в форме социальной рекламы**: *«хочется, чтобы во всех СМИ целый месяц по несколько раз в день объясняли людям, какие изменения произошли, чтобы инспектора выступали с этим по радио, по телевизору для более массового охвата населения», «необходимо поднимать культуру БДД, нужно рассказывать что это, для чего, к чему приводят нарушения ПДД», «в первую очередь, должна быть пропаганда того, что без нарушений ездить модно», «должно быть массовое распространение социальной рекламы», «Я, когда езжу, то вижу плакаты, и на Камчатке, и в целом по стране их видно… на себя примеряешь ситуации, представленные на них», «показывать фильмы, социальные ролики на каждом предприятии, в каждом учреждении, организации», «усилить социальную рекламу… за выездом из города стояла смятая машина — это очень хорошее, очень сильное впечатление производило»*.

Единичные мнения опрошенных транслируют особую востребованность пропаганды **вождения ТС в трезвом состоянии**: *«должна быть профилактика по спиртным напиткам. Жесткая работа»*.

Актуальность данной работы подтверждается вышеприведенными сравнениями водителей, управляющими ТС в состоянии опьянения, с убийцами и преступниками.

Во-вторых, значительный акцент в направлении информационной работы опрошенные делают **на пропаганде БДД в целевых социальных группах. В качестве ключевой категории населения, выступающей в роли объекта для просветительского воздействия, называют подрастающее поколение и, прежде всего, учащихся школ**: *«больше пропаганды, и начинать надо даже не со школы, еще раньше», «профилактика БДД необходима и, прежде всего, в школах», «детей больше учить, ходить по школам… даже если до 10 человек достучимся, это уже хорошо», «инспекторы ДПС ГИБДД замечательно работают: часто и активно приходят в нашу школу, … и дети, по крайней мере, мой ребенок, знает знаки дорожные»*.

Некоторые респонденты выступают даже за введение в образовательных организациях **уроков или полноценных предметов по изучению ПДД**: *«Конечно хорошо, что сотрудники ГИБДД ходят в школы … А почему бы не ввести урок, предмет? считаю, что это нужно», «обязательно в школах внедрить уроки ПДД», «в школе в течение хотя бы в течение пяти лет детям объяснять правила, показывать ролики, иллюстрирующие ценность жизни и уважения на дороге… Если они наберутся даже небольшого опыта перед тем, как сесть за руль, они не совершат тех жутких ошибок, которые совершают сегодня новички»*.

В качестве действенной формы работы с молодежью согласно единичному мнению могут выступать не только беседы, просветительские занятия в образовательных организациях, но и **отработка навыков соблюдения ПДД в автогородках, автоклубах**: «*сделать число автогородков достаточное количество, увеличить их оснащенность. Не просто там на самокатах будут дети кататься, а, возможно, это будет картинг со светофорами, с перекрестками, с пешеходными дорожками», «Должны быть клубы, которые будут обучать детишек, будут давать руль подержать»*.

По мнению одного из респондентов, отдельно должна проводиться работа с молодежью по линии **профилактики социально опасного образа поведения на дорогах, навязываемого в социальных сетях в так называемых «группах смерти»**: *«Сейчас у подростков есть игра «беги или умри» — они быстро перебегают дорогу перед проезжающей машиной и снимают это»*.

Другой социальной группой, требующей повышенного внимания, по мнению опрошенных, должны стать **пешеходы**: *«Пешеходы тоже участники дорожного движения. Если водители сдают, учат эти правила, то пешеходы — нет», «необходимо не только воспитание водителей, но и воспитание пешеходов»*.

Многие участники фокус-групп предлагают трансформировать образовательный процесс не только в общеобразовательных школах, но и в автошколах. Данное предложение образует третий вектор развития информационно-просветительской работы.

Корректировку обучения в автошколах автолюбители столицы Камчатки видят, прежде всего, **в увеличении объема времени, отводимого для такого обучения**: *«Месяца обучения в автошколе мало. Когда мой отец учился, он мне*

рассказывал, он учился полгода», «считаю, что обучения в течение трех месяцев в автошколе недостаточно… человек потом за рулем набирается опыта», «месяца для обучения недостаточно. Я полгода учился».

Кроме того, некоторые респонденты отмечают, что содержание обучения в автошколах должно также измениться. В образовательных программах, по их мнению, **должны быть модули, посвященные устройству автомобиля**: *«Ввести обязательное изучение технического состояния машины, чтобы все знали, как оно устроено, и женщины тоже. Узнаешь, как машина будет себя вести в той или иной ситуации», «Когда мой отец учился…, он еще изучал строение автомобиля»*.

Также отдельные опрошенные полагают, что следует изменить и организацию образовательного процесса для автолюбителей: в автошколах **усилить контроль за качеством обучения, посещаемостью занятий** (*«Бывали случаи, что человек… ничего вообще не знает, очень часто пропускает, потом приходит на экзамен и, пользуясь «случайным методом», сдает его. А потом ездит также. Хотя он толком не ходил на занятия, значит, у него и уровень знаний соответствующий»*), **ввести практику подтверждения знаний ПДД** (*«нужно проводить раз в пять лет обязательный тест о знаниях ПДД без последствия в виде лишения права управления транспортным средством, но для «освежения» знаний, «было бы неплохо на мой взгляд, если какое-то количество баллов нарушений ты набрал, какой-то предел, нужно пройти пересдачу экзамена по ПДД»*).

На стыке информационно-просветительской работы и контрольно-предупредительных действий в коллективном сознании ряда респондентов находится еще одно направление совершенствования обеспечения БДД. Оно заключается **в предупредительно-профилактических действиях сотрудников ДПС в отношении участников дорожного движения непосредственно на дороге**: *«нужно человеку сказать несколько раз, не раздражая, не загоняя его в долговую яму или безысходность, чтобы он психовал на дороге, а несколько раз остановить ему напомнить, он привыкнет и нарушать в дальнейшем не будет», «только профилактика со стороны ДПС», «не хватает полицейских на дороге, которые сначала предупреждают, а потом штрафуют», «лет 6 назад меня оштрафовали за непристегнутого ребенка, но я благодарна инспекторам, которые меня остановили и оштрафовали, это был «звоночек» очень серьезный»*.

Еще одним достаточно распространенным является представление о том, что повышение уровня БДД неразрывно связано с **улучшением дорожной инфраструктуры**. Ее оптимизация, по мнению многих автолюбителей, должна носить двойственный характер. С одной стороны, предлагается усовершенствовать, сделать более логичным, разумным, приближенным к дорожной реальности, к «жизни» **размещение дорожной разметки, знаков, светофоров, ограждений**: *«Казачий ключ, родник… там сплошная. Там останавливается огромное количество машин, чтобы набрать водички. А те, кто поднимаются снизу специально за водой — как им развернуться назад? Несколько километров надо проехать…, чтобы развернуться», «Появилось много светофоров… когда необходимо повернуть направо, к какому-то зданию, приходится светофор отстоять — это неразумно», «Если есть возможность нанести адекватную разметку, прерывистую линию, например, это нужно сделать», «надо делить потоки ограждениями. Это повысит безопасность, и люди будут меньше нарушать ПДД»*.

В связи с ростом числа автомобилей многие опрошенные находят оправданными более масштабные и дорогостоящие преобразования: **строительство новых дорог или расширение уже существующего дорожного полотна** (*«исторически дороги в нашем городе проектировались таким образом, что поток был две машины в час, а теперь они идут потоком, а справа — обрыв, слева здание стоит, поэтому стоит расширять дорогу», «должны построить нормальные дороги, которые будут справляться с тем потоком машин, который с каждым годом растет», «не хватает развязок, дорог… почему происходят нарушения — машин больше и, выкручиваясь из ситуаций на дорогах, приходится нарушать …»), оборудование дополнительных парковок («парковок очень мало у нас»), надземных переходов («надо делать надземные переходы, подземные с нашей сейсмичностью не будут безопасными …, решились бы все проблемы с бегающими не по правилам людьми»*).

Некоторые опрошенные транслируют значимость не только строительства новых дорог, но и надлежащего их содержания, **должной работы дорожных, коммунальных служб**: *«Это первое — нужно чистить дороги. Ни штрафы, ни инспектора, никто это не заменит. Нужна чистота дорог», «у нас такие условия погодные, что зимой у нас еще хуже получается соблюдать правила о парковке — плохо чистят», «ямы на дороге... как их объехать? Машину жалко, обязательно выйду на встречку»*.

Венчает группу предложений предупредительно-профилактического, непринудительного характера позиция, полярная сущности первого блока рекомендаций по совершенствованию обеспечения БДД: **вместо ужесточения наказания некоторые опрошенные предлагают ввести систему поощрений**. Данная мера воздействия должна применяться к тем, кто не нарушает ПДД: *«Считаю, что система штрафов давно себя изжила. Есть идея — ввести систему поощрений. Людей заинтересовать. Если ты в течение года, допустим, отъездил без нарушений, то ты получаешь от государства премию 100 000 рублей. Тогда количество смертей на дорогах и пьяных уменьшится в геометрической прогрессии!», «если не было ни единого штрафа, то можно от каких-то налогов освободить, либо оплатить страховку автолюбителю — это и по силам, и логично было бы»*.

Как видим, большинство предлагаемых мер в субъектном отношении сводятся к ведущей роли органов публичной власти и управления, т.е. уполномоченных на правотворческую деятельность, отправление наказаний, пропаганду БДД, проведение политики в сферах образования, средств массовой информации, строительства. Значительно реже опрошенные ответственность за БДД возлагают на общество, то есть на самих себя, в том числе в плане повышения, самодисциплины, культуры, вождения, дополнительного изучения ПДД: *«наверное, стоит перечитывать правила, потому что они меняются, постоянно какие-то нововведения», «надо освежать в памяти ПДД и соблюдать культуру вождения»*.

Такое распределение участия в обеспечении БДД в полной мере соответствует политике, реализуемой в нашем государстве. Данный вывод подтверждается положениями нормативных правовых актов. Так, согласно Закону о безопасности дорожного движения [1] одним из основных принципов обеспечения безопасности дорожного движения в России является приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения относительно ответственности граждан, участвующих в дорожном движении.

Вместе с тем, на наш взгляд, БДД во многом зависит не только от условий, рамок, объективных обстоятельств в которые помещает государство участников дорожного движения, не только от характера и интенсивности профилактических мероприятий в их отношении, но и от самих участников дорожного движения. Многие опрошенные подтверждают это, сообщая, что встречаются не только с нарушениями ПДД, совершаемыми другими участниками дорожного движения, но и с их неуважительным, безответственным поведением на дороге, провоцирующим и нарушение ПДД, и ДТП: *«Да бывают неадекватные на дороге, хамы», «бывает проявление хамства, статусность автомобиля хочет подчеркнуть», «Хамство — иногда не пропускают, не дают перестроиться, Это — другая история, связанная с людьми, с настроением, с ощущениями… не с Правилами, а с воспитанием», «я думаю о безопасности пешехода больше, чем сам пешеход, который передо мной перебегает дорогу… в капюшоне, в наушниках, по льду, когда машина реально не может затормозить как надо»*.

Более того, некоторые опрошенные признаются **в собственной невнимательности, небрежности на дорогах**: *«нарушаю из-за невнимательности, забывчивости», «Обычно все аварии у меня статичны. Начал сдавать назад — кого-то притер... не то, что невнимательность, скорее торопливость»*. Нам представляется, что самим участникам дорожного движения следует не только уповать на государство, но и развивать в себе самодисциплину, ответственное отношение.

Данный вывод подтверждается и доктринально. Так, исследования в области обеспечения БДД показывают, что причины нарушения ПДД, возникновения ДТП лежат в плоскости функционирования системы «человек – автомобиль – дорога – окружающая среда», в которой первое место отведено именно человеку — участнику дорожного движения [4; 5; 7].

Вместе с тем, особое место в череде факторов, предопределяющих состояние БДД, еще не сообщает полноценной субъектности участникам дорожного движения в плане реализации путей совершенствования обеспечения БДД, но, очевидно, что ответственное, нормативно-внимательное отношение к дорожному движению представителей данной социальной группы является важнейшим условием такого совершенствования.

Выводы. Проведенный анализ и последующее обобщение полученных результатов Исследования позволило «собрать» в табличной форме модель оптимизации обеспечения БДД в России, элементы которой запечатлены в коллективном сознании опрошенных автолюбителей Камчатки (табл. 1). Структура данной модели во многом отражает содержание основных направлений и задач реализации Стратегии, что может свидетельствовать о ее научной адекватности, репрезентативности.

Таблица 1

Модель оптимизации обеспечения БДД в России в общественном мнении автолюбителей Камчатки

Ключевые направления деятельности по обеспечению БДД	1. Ужесточение наказаний за нарушение ПДД; 2. Усиление контроля для правонарушителей	1. Информационно-просветительское. 2. Педагогическое. 3. Организационно-техническое.

Продолжение табл. 1

Субъекты политики по совершенст-вованию обеспечения БДД	Органы публичной власти и управления, уполномоченные на правотворческую деятельность, отправление наказаний за нарушение ПДД	Органы публичной власти и управления, уполномоченные на правотворческую деятельность в области БДД, проведение политики в сферах образования, средств массовой информации, строительства
Обстановка, условия для совершенствования обеспечения БДД	1. Ответственное отношение участников ДД к соблюдению ПДД, уважительное отношение одних участников ДД к другим.	
		2. Повышение общего уровня нравственности. 3. Логичное, отвечающее здравому смыслу законодательство.
Принципы воздействия на участников дорожного движения	1. приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении.	
	2. Неотвратимость наказания и равенства всех перед законом.	
Способы и средства воздействия на участников дорожного движения	1. Контроль соблюдения ПДД сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России. 2. Привлечение к административной ответственности сотрудниками ДПС ГИБДД МВД России. 3. Контроль соблюдения ПДД средствами автоматической фиксации правонарушений в области БДД. 4. «Система тотального взаимного контроля» участников ДД. 5. привлечение к уголовной ответственности лиц, лишенных права управления ТС, лиц, находящихся в состоянии опьянения; 6. возврат системы талонных предупреждений.	1. По линии информационно-просветительской работы — социальная реклама, пропаганда БДД. 2. По линии педагогического воздействия: 2.1. введение уроков (предметов) по изучению ПДД в общеобразовательных школах; 2.2. увеличение объема времени, отводимого для обучения в автошколах; 2.3. усиление контроля за качеством обучения, посещаемостью занятий в автошколах; 2.4. изучение в автошколах устройств автомобиля; 2.5. введение практики подтверждения знаний ПДД; 2.6. отработка навыков подрастающего поколения по соблюдению ПДД в автогородках, автоклубах.

Продолжение табл. 1

Способы и средства воздействия на участников дорожного движения		3. По линии организационно-технической деятельности: 3.1. более логичное, разумное размещение дорожных разметки, знаков, светофоров, ограждений; 3.2. строительство новых дорог или расширение уже существующего дорожного полотна, оборудование дополнительных парковок, надземных переходов; 3.3. должная работа дорожных, коммунальных служб.
Социальные категории, являющиеся объектом политики в области обеспечения БДД	1. Водители ТС в целом. 2. Водители ТС с высоким социальным статусом.	1. Общество в целом. 2. Молодежь в целом, приоритетно — учащиеся образовательных организаций. 3. Водители ТС. 4. Пешеходы.

Вместе с тем отдельные части представленного механизма не просто воспроизводят содержание указанных направлений Стратегии. Они также позволяют, с одной стороны, конкретизировать названное содержание, а с другой — при дополнительной верификации результатами количественных социологических опросов, в том числе уже проведенными [12], дают основания для корректировки вышеназванных направлений.

Список литературы

1. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон № 196-ФЗ [принят 10 декабря 1995 г.] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru.

2. Правила дорожного движения Российской Федерации № 1090: [утверждены 23.10.1993] // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru

3. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы № 1-р [утверждена 08.01.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 5. Ст. 774.

4. *Болеев А.А.* Криминалистическая классификация механизма дорожно-транспортных происшествий на участках искусственных дорожных сооружений // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2016. — № 4. — С. 72–75.

5. *Борисов Б.И.* К вопросу о классификации причин дорожно-транспортных происшествий // Вестник Саратовского государственного технического университета, 2013. — № 2. —С. 364–367.

6. *Гайва Е.* Аварии прижмут к обочине //. — Текст: электронный // «Российская газета»: [сайт]. — URL: https://rg.ru/2020/12/09/gai-smertnost-na-dorogah-v-rossii-snizilas-pochti-na-5.html.

7. *Мартынюк С.Н.* Проблемы классификации и анализа дорожно-транспортных происшествий // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 3. — С. 134–136.

8. Безопасное движение. — Текст: электронный // Фонд «Общественное мнение»: [сайт]. — URL: www:https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12719.

9. Социологический опрос Госавтоинспекции определил основные запросы общества в области повышения дорожной безопасности. — Текст: электронный // МВД России: [сайт]. — URL: https://мвд.рф/news/item/7081556.

10. Безопасность дорожного движения глазами его участников, сотрудников ГИБДД и общества — Текст: электронный // ВЦИОМ: [сайт]. — URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bezopasnost-dorozhnogo-dvizheniya-glazami-ego-uchastnikov-sotrudnikov-gibdd-i-obshhestva.

11. Россияне о проблемах автодорог. — Текст: электронный // Аналитический центр Юрия Левады: [сайт]. — URL: https://www.levada.ru/2010/08/24/rossiyane-o-problemah-avtodorog.

12. Безопасность на дорогах. — Текст: электронный // Фонд «Общественное мнение»: [сайт]. — URL: https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14497.

13. Количество ДТП с пострадавшими на 100 000 населения //. — Текст: электронный // Росстат: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/23455?print=1.

14. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. — Текст: электронный // Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. — URL: http://stat.gibdd.ru.

Н.А. Лимкина

САМОЗАНЯТОСТЬ В ОЦЕНКАХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ НОВОСТНЫХ СООБЩЕСТВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

SELF-EMPLOYMENT IN THE USERS COMMENTS OF REGIONAL NEWS COMMUNITIES OF THE SOCIAL NETWORK «VKONTAKTE»

ЛИМКИНА Надежда Александровна — старший научный сотруд-ник Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга» (e-mail: limkinana@yandex.ru)

LIMKINA Nadezhda Alexandrovna — Senior Researcher, State Institution of the Republic of Mordovia «Scientific Center for Socio-Economic Monitoring» (e-mail: limkinana@yandex.ru)

Аннотация. *Актуальность темы обусловлена введением в 2018 г. налога на профессиональный доход. Появились регламентирующие меры со стороны государства, способствующие официальному оформлению положения самозанятых. Статья написана в целях изучения ключевых аспектов самозанятости как подсистемы трудовых отношений через призму оценок данного феномена. В качестве объекта исследования определены особенности сетевого дискурса, связанного с нормативным оформлением самозанятости в России, предмета исследования — новости и комментарии, посвященные данному феномену. Эмпирической базой исследования послужил дискурс-анализ содержания новостей и комментариев региональных социальных сообществ социальной сети «ВКонтакте». По мнению пользователей социальных сетей, самозанятые — это не только фрилансеры, профессионалы с высоким уровнем дохода, но и граждане, вынужденные заниматься различными видами деятельности неформально в связи с необходимостью получения дополнительного источника дохода. Основными причинами распространения самозанятости являются безработица и низкий уровень заработной платы при официальном трудоустройстве. Приведены аргументы «за» и «против» легализации деятельности самозанятых. Обозначены негативные факторы, связанные с деятельностью самозанятых, на момент официального оформления их статуса. Исследование позволило высказать отдельные предложения, связанные с выведением самозанятых «из тени».*

Ключевые слова: *безработные, налог на профессиональный доход, риски, самозанятые, теневая экономика, фрилансеры.*

Abstract. *The relevance of the topic is due to the introduction of a tax on professional income in 2018. Regulatory measures have appeared on the part of the state, contributing to the formalization of the position of the self-employed. The article by written in order to study the key aspects of self-employment as a subsystem of labor relations through the prism of assessing this phenomenon. The features of network discourse related to the normative design of self-employment in Russia are defined as the object of research, the subject of the study — posts and comments on this phenomenon. The empirical basis of the study was the discourse analysis of the content of news and comments of regional social communities of the social network «Vkontakte». According to users of social networks, self-employed are not only freelancers, professionals with a high level of income, but also citizens who are forced to engage*

in various types of activities informally due to the need to obtain an additional source of income. The main reasons for the spread of self-employment are unemployment and low level of wages in official employment. The arguments «pros» and «cons» the legalization of the activities of the self-employed are presented. The negative factors associated with the activities of the self-employed at the time of official registration of their status are indicated. The study made it possible to make separate proposals related to the withdrawal of the self-employed «from the shadows».

Keywords: *unemployed, professional income tax, risks, self-employed, black economy, freelancers.*

Постановка проблемы. В советский период истории российского государства с его плановой экономикой и жестким государственным регулированием количество занятых в формальном секторе экономики составляло почти 100%. Официально незанятые граждане преследовались по закону, в частности, известная статья «за тунеядство» (ст. 209 УК РСФСР) предусматривала уголовное наказание для тех, кто не имел официального места работы. В таких условиях вести речь о неформальной занятости не представлялось возможным и даже было опасным.

В последующий период (с начала 90-х гг. XX в.) в условиях распада советской экономической модели, переориентации на капиталистические ценности сократилось количество предприятий и организаций, занятых в государственном секторе, но стало больше работающих граждан на условиях неполной занятости или на себя. Как и в любой кризисной ситуации, у населения появляется несколько стратегий управления финансами в личных домохозяйствах: 1) сократить расходы; 2) найти дополнительный или альтернативный источник дохода.

Приобретает важность информация и способы работы с ней. Расширение влияния сети Интернет влечет за собой распространение сетевых форм взаимодействия, удаленной занятости, электронных услуг. Несмотря на популярность традиционных рынков (сельское хозяйство, торговля, строительство и др.) появляются новые рынки, это рынки услуг (социальных, информационных, деловых и др.), а с ними — и нестандартные виды работ (консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления, программирование, создание дизайн проектов и др.). Образ наемного работника трансформируется и обретает новые черты. Появляется новая категория — самозанятые.

Теоретико-методологические основы исследования. Одним из первых британский футуролог Чарльз Хэнди высказал предположение, что в начале XXI в. в индустриально развитых странах изменится структура занятости, полный рабочий день будут трудиться менее 50% работающих по найму [12, с. 50]. Оставшаяся половина — работающие временно или неполный рабочий день, а также «неоплачиваемые домашние работники» [12, с. 51]. Он подробно описал портфель работ работника будущего, в который могут входить работы пяти категорий: работа за оклад, работа за контрактное вознаграждение, домашняя работа, бесплатная работа, работа по приобретению знаний [12, с. 196–197].

Программы развития и поддержки самозанятости появились в странах Европы (Франция, Великобритания, Германия, Испания и др.) в 1970–1980 гг. [14]. В контексте данных программ самозанятые чаще всего являлись безработными. Им предлагалось сформировать стартовый капитал для открытия собственного индивидуального предприятия с помощью выплат пособий по безработице

и иных социальных дотаций. Сегодня самозанятость в странах — членах ЕС охватывает 5,6% от общей численности населения [3, с.112].

В Соединенных Штатах Америки желающим была предоставлена помощь в создании своего бизнеса за счет финансовых средств фонда страхования безработных [3, с.112]. В практику введено понятие «домашний бизнес» по направлениям: оказание профессиональных, научных и технических услуг; строительство и ремонт жилых и малых промышленных зданий; розничная и оптовая торговля; персональные услуги (уход за больными, воспитание детей, индивидуальное обучение, посредничество и др.); ремонт и обслуживание сложной техники [14].

Большой вклад в осмысление феномена американских самозанятых внес Дэниел Пинк. Он вводит в оборот понятие «свободный агент» [9], который отказывается от традиционных ценностей и форм организации труда. Трудовая мотивация свободных агентов строится на самоактуализации, являющейся венцом классической пирамиды потребностей А. Маслоу: *«Делай хорошо ту работу, которая позволяет по-настоящему выразить себя. Используй свою свободу для того, чтобы взять на себя ответственность за работу. Сам решай, что такое успех. И если ты не получаешь удовольствия, хотя бы время от времени, значит, ты делаешь что-то не то»* [9, с. 89]. Работники нового типа более востребованы в век Интернета, чем работники традиционных организаций. Они более пластичны, мобильны, демонстрируют высокую преданность клиентам, выполняемым проектам, производимым продуктам, семье. Система подчинения переходит из вертикальной в горизонтальную плоскость.

Один из влиятельных специалистов в области управления Томас Дж. Питерс в книге «Преврати себя в бренд! 50 верных способов перестать быть посредственностью» описывает «Независимого Подрядчика», который «полагается только на себя», «зависит только от своих способностей… и постоянного самосовершенствования» [16]. Авторская идея я-бренда состоит в прагматической коммерции, выраженной в наличии у свободного агента портфеля проектов.

Томас У. Малоун, являвшийся одним из руководителей программы «Создание организаций XXI века» Массачусетского технологического института, автор книги «Труд в новом столетии», рассуждает о сдвиге в экономике, который стал возможен благодаря информационным технологиям; децентрализации, произошедшей в результате снижения затрат на коммуникацию; электронной дистанционной экономике в отдельной компании [8]. Еще в 1998 г. он совместно с Робом Лойбахером ввел в оборот новый термин «e-lancer», удаленный внештатный сотрудник, который дистанционно выполняет определенные виды работ. Автор доказывает влияние синергии экономических и технологических факторов на формат ведения бизнеса.

Представляется интересным исследование перуанского экономиста Эрнандо де Сото «Иной путь. Невидимая революция в третьем мире». В нем вводится понятие «внелегальная экономика», которая означает «стихийную и творческую реакцию народа на неспособность государства удовлетворять основные потребности обнищавших масс» [15]. Успешное развитие черного рынка оценивается как прогрессивное явление. «Иной путь» — это страна, где люди восприимчивы к новому и конкурентоспособны, одна из самых крупных провинций этой страны — провинция теневой экономики. Для достижения положительных результатов в социальном и экономическом развитии стран Латинской Америки предлагается легализовать неформальный сектор: *«Чтобы уйти от насилия*

и бедности, нужно признать собственность и труд людей, которых легальный сектор ныне отторгает, — чтобы вместо бунта воцарился дух сотрудничества и ответственности. Когда люди почувствуют вкус к независимости и поверят в плодотворность своих усилий, они смогут поверить в себя и в экономическую свободу» [15].

В России по сравнению с другими странами самозанятость появилась несколько позже, после 1991 г. К моменту внесения на рассмотрение законопроектов об официальном оформлении статуса самозанятых граждан категория неформальных работников уже являлась достаточно многочисленной. Изучению их феномена посвящены работы ряда российских исследователей: В.А. Бондаренко, В.В. Вязниковой, О.Н. Грабовой, М.В. Ершовой, Н.С. Землянухиной, С.Г. Землянухиной, А.А. Зудиной, М.О. Спириной, Д.О. Стребкова, А.Е. Суглобова, В.С. Харченко, А.В. Шевчука и др. Ученые делают акценты на изучении содержания понятия «самозанятость», значении самозанятости как инструмента социальной политики, типах, статусе самозанятых и других проблемах.

В 2009, 2011 и 2014 гг. Лабораторией экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ проведены три этапа уникального по масштабам мониторингового исследования «Перепись фрилансеров» на рынке удаленной работы [10]. Электронная самозанятость представлена как «инновационная трудовая практика, которая стремительно распространяется в России и странах ближнего зарубежья» [10, с. 101].

Ряд исследователей справедливо полагают, что самозанятость позволит сэкономить ресурсы и сократить организационные действия государства, направленные на обеспечение трудоустройства и увеличение благосостояния граждан. Так, М.В. Ершова рассматривает самозанятость как фактор социальной защиты и самозащиты населения, который в совокупности с другими факторами позволит сформировать определенный уровень партнерских отношений между государством и обществом, будет способствовать повышению доходов и качества жизни населения [5, с. 14].

Категорию лиц, работающих по официальному месту работы с периодическими подработками, Д. Бёгенхольд, Р. Клинглмайр, Ф. Кандуч называют гибридными индивидуальными самозанятыми (hybrid soloself-employed), «для большинства из которых самозанятость служит источником дополнительного заработка» [1, с. 23]. Согласно расчетам австрийских исследователей, «доля индивидуальных самозанятых в общем их числе в странах ЕС весьма велика и ни в одной из них не опускается ниже 50% при среднем значении 70%» [1, с. 26]. Выделено несколько форм гибридной самозанятости: первая — самозанятые, стремящиеся с помощью работы по найму увеличить свой доход; вторая — наемные работники, которые создают собственный бизнес в поисках источника дополнительного дохода [1, с. 30–31].

Финансовое поведение независимых профессионалов исследуют В.В. Вязникова, Д.О. Стребков [2]. В целом самозанятые являются материально обеспеченной группой [2, с. 63]. Наиболее высокий уровень доходов отмечается у фрилансеров, которые занимаются бизнесом; меньший — у подрабатывающих студентов и матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Внутреннюю бухгалтерию чаще других категорий ведут самозанятые, совмещающие свою деятельность с предпринимательством [2, с. 58]. Самозанятые студенты осуществляют минимальный учет и планирование. Те, кто совмещает фриланс с работой в штате организаций, в большей степени склонны к планированию буду-

щих финансовых операций. Профессиональные фрилансеры реже беспокоятся за дальнейшее финансовое благополучие. Предлагается несколько стратегий снижения финансовых рисков самозанятых: финансовое планирование доходов и расходов, диверсификация источников доходов, накопление сбережений и др.

Роль цифровой экономики в преобразовании посредничества в самозанятость отмечают А.В. Черновалов и П.В. Солодуха [13, с. 109]. Данный тренд наиболее актуален для такой категории неформально занятых как предприниматели, совмещающие самозанятость с бизнесом.

Ведущие российские исследователи О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов считают, что «самозанятость не является сферой получения сверхдоходов, а скорее инструментом обеспечения достойной жизни для тех, кто не может в достаточной степени реализовывать себя в экономических отношениях, регулируемых формальными институтами» [3, с. 115]. Экономическую сущность дохода самозанятых составляет преимущественно заработная плата, собственный фонд потребления. Виды деятельности самозанятых дифференцируются по признаку наличия и объема инвестиций: работы, при выполнении которых капиталовложения минимальные или отсутствуют (няни, репетиторы, сиделки, ведущие мероприятий), работы, требующие существенных капиталовложений (фотографы, программисты).

В связи с введением в нашей стране налога на профессиональный доход представляется весьма рациональным предложение по изменению налогообложения физических лиц. В частности, С.Г. Землянухина и Н.С. Землянухина полагают, что «деятельность самозанятых выступает как альтернатива паразитическому существованию трудоспособных людей»; предлагают компенсировать потери бюджета от освобождения самозаня-тых от налогообложения путем введения прогрессивного налога на доходы физических лиц [6, с. 130–131].

Эмпирическая база исследования. В условиях институционализации данной категории неформальных работников в современной российской экономике социальные сети представляют собой площадку не только для размещения самозанятыми заказов, но и для выражения мнения об их статусе, особенностях официального оформления, проблемах и перспективах.

В настоящий момент отсутствуют комплексные исследования, посвященные изучению восприятия населением феномена самозанятых посредством анализа содержания новостей и комментариев в социальных сетях. В связи с этим предпринята попытка определить характеристики самозанятых, их состав, количество, риски. В период с 1 января по 31 июля 2019 г. проведен дискурс-нализ сообщений о самозанятых в новостных группах о Мордовии и Саранске в социальной сети «ВКонтакте» в 2018 г. Проанализировано содержание новостей и комментариев, опубликованных участниками коммуникативных событий [5].

Выбор сообществ обусловлен популярностью среди пользователей: на момент проведения мониторинга — не менее 30 тыс. подписчиков. Всего исследовано 5 новостных групп социальной сети «ВКонтакте»: «Новости Саранск | Мордовия „Столица С“» (количество подписчиков на 31.07.2019 г. составляло 104 302 чел.), «Саранск | Доска Позора» (74 367 чел.), «Подслушано САРАНСК» (60 022 чел.), «Мордовия online» (56 957 чел.), «PRO ГОРОД Саранск» (38 592 чел.).

Результаты. В рассматриваемый период тема самозанятых не вы-звала значительного резонанса в региональных новостных сообществах, но имеющаяся

информация и содержательные комментарии позволили несколько расширить общее представление о самозанятых. Всего зафиксировано 46 информационных поводов: опубликовано 22 новости, написано 157 комментариев, в которых присутствовал соответствующий контент (табл.).

Таблица

Количество публикаций, посвященных самозанятым, в социальных сообществах социальной сети в «ВКонтакте» в 2018 г.

№ п/п	Название группы	Количество информационных поводов	Количество новостей	Количество комментариев
1.	Подслушано САРАНСК[1)]	24	12	63
2.	Новости Саранск | Мордовия «Столица С»[2)]	13	5	77
3.	Мордовия online[3)]	4	0	6
4.	PRO ГОРОД Саранск[4)]	3	3	7
5.	Саранск | Доска Позора[5)]	2	2	4
ВСЕГО		46	22	157

[1)] Сообщество «ВКонтакте» «Подслушано САРАНСК» // URL: https://vk.com/pmr13 (дата обращения: 29.10.2020).

[2)] Сообщество «ВКонтакте» «Новости Саранск | Мордовия „Столица С“» // URL: https://vk.com/stolica_s (дата обращения: 29.10.2020).

[3)] Сообщество «ВКонтакте» «Мордовия online» // URL: https://vk.com/13online (дата обращения: 29.10.2020).

[4)] Сообщество «ВКонтакте» «PRO ГОРОД Саранск» // URL: https://vk.com/progorod13 (дата обращения: 29.10.2020).

[5)] Сообщество «ВКонтакте» «Саранск | Доска Позора» // URL: https://vk.com/doska_pozora_saransk (дата обращения: 29.10.2020).

Наличие публикаций в региональных новостных группах связано с несколькими событиями 2018 г.: внесением на рассмотрение, принятием пакета законопроектов о самозанятых и их налогообложении (Федеральные законы от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ, № 423-ФЗ, № 425-ФЗ), предвыборной агитацией, мероприятиями пенсионной реформы, подведением итогов года. При этом принятие пакета законов о самозанятых презентовано в сообществах социальной сети «ВКонтакте» как одно из значимых событий 2018 г.

Статус самозанятых. Зафиксированы следующие характеристики самозанятых: *«люди, которые не имеют наемных работников и получают доход от какой-либо предпринимательской деятельности — оказания услуг или продажи товаров, как физическим лицам, так и юридическим», «официально работать не хотят, пенсионные не платят», «налоги не платят, деньги себе оставляют, пособие получают, а на работу не устраиваются», «налоги не платят, а разными бесплатными услугами пользуются», «берут свое, как в нормальных странах принято», «репетиторы», «няня, например, самозанятый гражданин», «они не зарегистрированы как ИП, но оказывают определенные услуги», «самозанятые — это и есть ИП без сотрудников», «от государства не получают заработную плату, крутятся, как могут», «они выживают, как могут, создают хоть какой-то покупательский спрос»* и др.

Самозанятые принципиально отличаются от предпринимателей отсутствием наемного труда и получением сверхприбылей. Следует отме-тить, что некоторые комментаторы сделали вывод, что «ИП без сотрудников» равнозначно понятию «самозанятый». Индивидуальный предприниматель — это лицо, прошедшее процедуру обязательной регистрации, официально осуществляющее уплату налогов и т.д. Поэтому, если речь идет исключительно о предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей без наличия сотрудников, это ошибочное утверждение, они не являются самозанятыми. Самозанятые — физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, самостоятельно организующие свою деятельность, оказывающие услуги населению, материально обеспечивающие себя, не привлекающие других работников, не уплачивающие определенные налоговые отчисления (мастера маникюра, репетиторы, продавцы товаров собственного производства и др.).

Социальный состав самозанятых неоднороден. Пользователи групп социальной сети «ВКонтакте» отметили различные категории: *«подрабатывающие», «женщины в декрете», «старушки, которые торгуют петрушкой», «бабушки, которые нищенствуют и продают свой урожай», «неофициально устроенные люди», «фрилансеры», «самозанятые, также занимающиеся бизнесом».* Так, среди самозанятых встречаются: 1) лица, работающие по официальному месту работы с периодическими подработками; 2) подрабатывающие студенты; 3) подрабатывающие матери, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; 4) подрабатывающие пенсионеры; 5) фрилансеры, регулярно занимающиеся каким-либо видом деятельности, не работающие, не декларирующие свои доходы; 6) предприниматели, совмещающие самозанятость с бизнесом.

Причины роста самозанятости. Безработица является одним из ключевых факторов, влияющих на увеличение количества самозанятых. Отсутствие рабочих мест способствует увеличению неформального сектора. Подобная ситуация в конце XX в. наблюдалась в европейских странах. В частности, установлено, что рост безработицы (согласно анализу показателей некоторых стран Организации экономического сотрудничества и развития) «всегда ведет к повышению доли самозанятых на протяжении нескольких последующих десятилетий» [1, с. 24]. По мнению участников коммуникаций, реальная причина распространения самозанятости в регионе связывалась с отсутствием рабочих мест, состоянием местных градообразующих предприятий, которые «либо закрылись, либо находятся в плачевном состоянии». Следовательно, не все желающие имели возможность для трудоустройства в формальном секторе экономики, в связи с чем самостоятельно занимались организацией своей занятости. Предложено восстанавливать промышленные предприятия, что позволит увеличить количество рабочих мест: *«(...) А что было бы, если они [чиновники, власти – Н. Л.] ими [предприятиями – Н. Л.] занялись, поставили хорошее оборудование, наладили поток изготавливаемой продукции и рабочее места (...) И тогда бы может все бы и наладилось у нас».* Автор сообщения выразил надежду на позитивное изменение ситуации с наличием рабочих мест, восстановление промышленных предприятий в будущем.

Низкий уровень заработных плат и пенсий — еще одна важная причина распространения самозанятости: *«Обидно и больно, когда видишь, как бабушки продают зелень, герань, какую-то мелочевку, явно, не от хорошей жизни… им просто так просить милостыню стыдно, вот они и продают хоть что-то...»*. Пользователи сети отметили диспропорции по уровню за-

работной платы крупного мегаполиса и маленького дотационного региона. Работающим и пенсионерам недостаточно официальной заработной платы или пенсии для того, чтобы обеспечить себе и членам своей семьи достойный уровень жизни. Например, в новостном сообщении от 18 декабря 2018 г. в группе «Подслушано САРАНСК» шла речь о педагогах, которые по этим причинам вынуждены заниматься репетиторством: *«Кто сказал, что учителя в Мордовии получают, как и в Москве? Не всегда этот ценник зависит от учителя. Он зависит еще и от того, какие цены на рынке спроса. Ты хоть убейся, но больше 30–40 тыс. руб. МАКСИМУМ не заработаешь никогда. При этом ты весь день вкалывать будешь и за-будешь про свою семью и детей. Я знаю много отличных учителей, которые просто так и остались учителями со стажем работы в 40 лет. Пенсия у них „минималка“. Им приходится и на пенсии работать, чтобы как-то выжить»*.

Отдельные пользователи среди причин назвали низкое качество жизни: *«людям жрать нечего и жить негде», «скоро бартер будет в ходу как в девяностые, ты мне — доставку, я тебе — мясо»*. Они не только высказали оценочные суждения, но и описали личный опыт выполнения работы в обмен на продукты. Примечательно, что данная практика более распространена в сельской местности, где ситуация с рабочими местами еще сложнее, чем в городах.

Масштабы самозанятости. Реальные масштабы самозанятости оценить очень сложно из-за латентности этого явления. В комментариях время от времени приводились конкретные цифры *(«самозанятых уже 30 млн чел.»)*, встречалась оценочная информация по данному вопросу *(«неофициально устроенных людей полно», «количество самозанятых и неоформленных в налоговой граждан зашкаливает», «круг самозанятых лиц очень большой в стране», «по подсчетам экспертов, самозанятые могут пополнить бюджет на кругленькую сумму, но только 20% не боятся платить налоги»)*. Можно отметить, что приведенные данные и оценки свидетельствуют о больших масштабах неофициальной трудовой деятельности на момент принятия решения о ее урегулировании.

Распространение самозанятости напрямую связано с изменением спроса в разных сегментах экономики, неэффективным планированием подготовки кадров. Большое количество самозанятых на рынке труда является индикатором ненадлежащего качества институтов формального сектора экономики, поскольку формальный сектор экономики не воспринимается работающим населением как источник благосостояния или социальной защиты. Кризисные явления в формальном секторе способствуют бедности работающего населения. К сожалению, «именно работающие бедные составляют значительную часть всего российского малообеспеченного населения» [7, с.199].

«За» и «против» Закона о самозанятости. Участники коммуникации неоднократно называли проблему увеличения бюджетной нагрузки за счет получения «серых» доходов. По мнению пользователей, суммы доходов самозанятых выше, чем доходы работающих официально. Например, уровень дохода хорошего мастера индустрии красоты сопоставим с размером заработной платы руководителя организации (в пределах от 50 до 90 тыс руб. в месяц), позволяет делать дорогие приобретения *(«знакомая „на ногтях“ уже вторую квартиру берет за полтора года»)*. Подписчики высказали предположение, что доход и количество самозанятых сократится после принятия карательных мер в отношении данной категории *(«скоро таких налоговая из „тени“ выведет, тогда пусть попробуют столько заработать», «сажать начнут за незакон-*

ное предпринимательство, сами побегут оформляться», «с „паршивой овцы“ хоть шерсти клок...»). Следовательно, у введения законов, регулирующих деятельность самозанятых, достаточно много сторонников, настроенных на следующие решительные действия: самозанятых выявлять с помощью контрольных закупок; отслеживать доход по покупкам; если самозанятые не платят налоги, не должны пользоваться бесплатными государственными услугами; ввести закон «о тунеядстве» как в советское время; привлекать самозанятых к различным видам ответственности и т.д.

В обсуждениях новостей в социальных сетях существенно выражено и противоположное мнение. Пользователи полагают, что многие граждане вынуждены заниматься неофициальной деятельностью, чтобы обеспечить себе и своим семьям достойный уровень жизни. Сообщения подкреплены ненормативной лексикой, иронией, выделением другими текстовыми форматами, знаками: *«не справедливо, ты покупаешь все на свои деньги, а с тебя за твой труд ещё и сдерут, а вот кто-то — миллиардер с каждым днём, а с тебя все 3% сдирают», «женщинам в декрете не дадут копейки заработать „на ногтях“», «побольше обдирать, меньше давать», «добавьте налог на воздух!!!!», «власть нас проверяет, то ли на прочность, то ли ещё на что-то...», «еще ничего не дали бесплатно людям, а со всего, где уже 100 раз налог брался, сто первый раз забрать хотят», «снег выпадет — налог за снег придумают», «как же надо ненавидеть свой народ, чтобы последние соки из него выжимать», «не хватает налогов на налоги))»* и др.

Многие участники коммуникаций, в том числе относящиеся к категории самозанятых, предложили различные сценарии продолжения «теневой» экономической деятельности в условиях принятия нового законодательства, выразили свои опасения по поводу роста налогов после официального учета количества самозанятых. С их точки зрения, вновь принятые законы не являются ограничением для продолжения деятельности самозанятых на прежних условиях: *«Живите спокойно, работайте, строгость российских законов нивелируется необязательным их исполнением! (...)»*. Для привлечения внимания к обсуждениям усиливали текстовые сообщения использованием интернет-мемов. На рисунке приведен пример предполагаемой стратегии поведения самозанятых после ведения налога на профессиональный доход (рис.).

Рис. Интернет-мем, опубликованный в группе «Новости Саранск | Мордовия „Столица С“» 27 ноября 2018 г.

Неоднократно приводились сравнения с практикой других государств (Китая, США, Франции, Польши). Опыт Китая является своеобразным маркером, который часто транслируется в социальных сетях по многим поводам негативно настроенными пользователями: *«(...) Самозанятые — благо для страны, они создают хоть какой-то товарооборот, в Китае вообще налоги не берут с граждан, чьи доходы менее 47 000!!!!!!!!! ЖКХ в Китае вообще не оплачивается, потому что считают, если природные ресурсы принадлежат народу, то китайцы не обязаны за них платить (...)»*. Этот пример нельзя назвать удачным, действительно, в Китае введена прогрессивная шкала налогообложения от 3% до 45%, есть необлагаемый подоходным налогом минимум. Однако речь идет не о «серых» (!) доходах: некорректно сравнивать налогообложение работников, которые работают по официальному оформлению и без такового. Аргумент об отсутствии оплаты за услуги ЖКХ вообще является фейковой информацией, вводящей читателей в заблуждение.

Комментаторы подчеркнули значение государственного регулирования, выразив свой негатив по поводу большой налоговой нагрузки на граждан: *«(...) Умное государство давно бы отменило все налоги с тех, кто получает меньше 60 000 (европейский МРОТ), чтобы в стране был спрос покупательский, чтоб магазины открывались, фабрики, цеха, фермерские хозяйства, закон Д—Т—Д никто не отменял, это аксиома, если нет денег, не будет и товара, некому и платить налоги, что и произошло в РФ»*. Вместо введения налоговых мер в отношении самозанятых предложено учитывать уровень дохода при осуществлении налогообложения, платить НДФЛ по следующей схеме: до 60 000 руб. в месяц — 0%, до 120 000 руб.— 15%, свыше 120 000 руб.— 70%. По мнению автора данного предложения, путем применения прогрессивного налогообложения можно будет добиться снижения социального неравенства.

Риски, которые связаны с деятельностью самозанятых и упоминаются в социальных сетях, можно условно разделить на риски для потребителей, риски для самозанятых и риски для государства.

Риски для потребителей. Деятельность самозанятых во многом строится на доверии. Уровень доверия клиентов определяет успешность взаимодействия между фрилансером и заказчиком; «механизмы, практики, при помощи которых фрилансер может развивать свою карьеру, зарабатывать репутацию, накапливать социальный капитал» [11, с.58]. С точки зрения законности, данный вид рисков связан со сложностью процедуры привлечения недобросовестных самозанятых к ответственности за правонарушения в отношении получателей услуг, ненадлежащее качество выполненной работы или ее невыполнение. В рассматриваемый период обсуждались несколько тем, касающихся ненадлежащего качества услуг, предоставляемых самозанятыми. Например, одна из публикаций в группе «Саранск | Доска Позора» посвящена неоказанию услуги одним из саранских фотографов. Потребителем услуги был куплен сертификат на фотосессию, срок действия сертификата — 6 месяцев. Услуга в указанный срок не была оказана, покупатель решил оказаться от услуг данного мастера, потребовал вернуть стоимость сертификата, но получил только часть денежных средств. Здесь же присутствуют комментарии других заказчиков работ этого фотографа, которые также не получили ожидаемого результата. После публикации заметки деньги автору поста были возвращены в полном объеме, за что он выражает благодарность группе и участникам сообщества; с целью предотвращения подобных ситуаций предлагает заключать договор на оказание ус-

луг, где будут подробно прописаны условия их оказания. Стоит отметить, что при возникновении подобных ситуаций социальные сети зачастую позволяют восстановить справедливость без привлечения внимания правоохранителей, работают как профилактический информационный инструмент.

Риски для самозанятых. Высок риск транзакционных издержек при официальной регистрации самозанятых. Уровень доходов самозанятых может быть ниже стоимости годового патента при официальном оформлении статуса. Доступ самозанятых, работающих без официальной регистрации, к социальным гарантиям и правовой защите ограничен: ***«Это, конечно, прикольно работать на себя, но все же) Не забывайте, что это отсутствие пенсии, можно работать на себя, но лучше официально»***. Такие работники в свою очередь подвержены обману со стороны недобросовестных работодателей, что влечет за собой финансовые потери. Опубликована информация граждан, являющихся самозанятыми, которые попадали в ситуации, связанные с предложениями без оформления официальных трудовых отношений, дискриминацией по половому признаку и другими нарушениями.

Риски для государства. Существует риск нарастания социального недовольства со стороны негативно настроенной части населения. Также в случае введения большого количества запретительных мер со стороны государства существует угроза прекращения деятельности самозанятых. В связи с действием льготного налогового периода возникает риск движения акторов из сформировавшихся налоговых режимов в режим самозанятости: *«(...) Сейчас все остатки ООО и ИП перейдут на этот минимум и будут платить минимальные налоги... А потом и вообще уйдут в „тень“ такими темпами... (...)»*. По мнению пользователей, это может произойти из-за отсутствия дифференциации по уплате налогов для крупных и мелких предприятий: *«(...) Так, а чего тогда у нас Газпромы и Роснефти всякие платят одинаково налоги с каким-нибудь мелким ООО или ИП?»*. Кроме того, практическое применение законов, связанных с регулированием деятельности самозанятых, предполагает высокий уровень налоговых издержек для государства.

Некоторые выводы. Увеличение размеров неформального сектора экономики свидетельствует об отсутствии у населения должного доверия к государственным институтам. Участие населения в неформальной занятости во многом обусловлено адаптацией к меняющейся социально-экономической конъюнктуре. На момент принятия законодательства о введении налога на профессиональный доход в 2018 г. пользователи отметили характерные черты самозанятых: это физические лица, не имеющие статуса индивидуальных предпринимателей; работают без официальной регистрации; не привлекают других работников; основной целью является получение прибыли; не осуществляются налоговые отчисления; пользуются бесплатными государственными услугами (образование, здравоохранение, социальные услуги и др.). Среди основных причин распространения самозанятости названы безработица и низкий уровень заработных плат в регионе. Коммуникаторы указали на большие масштабы самозанятости. Отдельные участники обсуждений сообщили о высоком размере доходов своих знакомых, работающих неформально. Выражены разные точки зрения по вопросу легализации деятельности самозанятых. Сторонники официального оформления статуса самозанятых предложили применять самые жесткие меры (вплоть до заключения под стражу) в отношении латентных самозанятых. Часть пользователей отнеслась с недоверием к принятым законам о самозанятых, из-

ложив стратегии продолжения неформальной дея-тельности. Для дополнительного привлечения внимания к проблеме самозанятых в сетевых сообществах использованы своеобразные маркеры: интернет-мемы, сетевой сленг, частицы и междометия, сознательно искажено значение отдельных слов и фактов, приведены сравнения России с другими странами (Китай, США, европейские страны) и т.д. Вместе с тем, выявлены риски неформальной занятости и ее оформления для потребителей, самозанятых и государства, которые могут нанести материальный ущерб как населению, так и экономике страны.

В связи с этим регионы Российской Федерации должны быть заинтересованы в проведении грамотной разъяснительной работы в отношении самозанятых, просчитать и оценить экономическую эффективность от выведения самозанятых из «тени». Целесообразно внедрять специальные образовательные программы по формированию налоговой дисциплины населения. Необходимо принять минимальный доход для самозанятых, который не будет облагаться налогом, внедрить прогрессивную шкалу налогообложения для данной категории в зависимости от полученной прибыли, что может стимулировать внутреннее потребление и рост благосостояния граждан.

Список литературы

1. *Бёгенхольд Д., Клинглмайр Р., Кандуч Ф.* Индивидуальная самозанятость, человеческий капитал и гибридная работа в условиях гигномики // Форсайт. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 23–32.

2. *Вязникова В.В., Стребков Д.О.* Финансовое поведение россий-ских фрилансеров: возможности и ограничения // Социологический журнал. — 2009. — №4. — С. 41–64.

3. *Грабова О.Н., Суглобов А.Е.* Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономики и управление. — 2017. — № 6. — С. 108–116.

4. *Дейк Т.А.* ван. Язык. Познание. Коммуникация. — Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.

5. *Ершова М.В.* Теория 20-С формирования партнерских отношений между государством и обществом в повышении качества жизни населения // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 12. — С. 13–17.

6. *Землянухина С.Г., Землянухина Н.С.* Система экономических отношений в сфере самозанятости населения России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. — 2018. — Т. 18, вып. 2. — С. 126–133.

7. *Зудина А.А.* Формальные и неформальные работники на российском рынке труда: сравнительный анализ самооценок социального статуса // Мир России. — 2013. — №4. — С. 174–202.

8. *Малоун Томас У.* Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. 2 — 72 с.

9. *Пинк Д.* Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. — М.: Издательский дом «Секрет фирмы», 2005. — 327 с.

10. *Стребков Д.О., Шевчук А.В., Спирина М.О.* Самостоятельная занятость на рынке удалённой работы: распространение инновационной трудовой практики // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2016. — № 6. — С. 89–106.

11. *Харченко В.С.* Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. — 2014. — №4. — С. 54–63.

12. *Хэнди Ч.* Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.

13. *Черновалов А.В., Солодуха П.В.* Институциональное измерение цифровой экономики // Социальная политика и социология. — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 104–112.

14. *Бондаренко В.А.* Развитие самозанятости в странах Европейского Союза и США. — Текст: электронный // НП «Московский центр развития предпринимательства», 2009. — URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_A4F92072-2395-4116-96E5-EE76169118C7.html (дата обращения: 29.10.2020).

15. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире [Электронный ресурс] // Электронная библиотека BooksCafe.Net. . — Текст: электронный — URL: //https://bookscafe.net/read/de_soto_ernando-inoy_put_nevidimaya_revolyuciya_v_tretem_mire-155852.html#p2 (дата обращения: 29.10.2020).

16. *Питерс Т.* Преврати себя в бренд! 50 верных способов перестать быть посредственностью // Электронная библиотека rulit.me: [сайт]. — URL: https://hotsoul.in/ru/book/-44/prevrati-sebya-v-brend-50-vernih-sposobov-perestat-bit-posredstvennostyu/reading (дата обращения: 29.10.2020).

С.Н. Лещинская

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА

DISTANCE EDUCATION: PROBLEMS AND ADVANTAGES

ЛЕЩИНСКАЯ Софья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и философии, декан факультета социологии и журналистики МГГЭУ (e-mail: marmar82@bk.ru)

LESHINSKAYA Sofya Nikolaevna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Philosophy, Dean of the Faculty of Sociology and Journalism, MGGEU (e-mail: marmar82@bk.ru)

Аннотация. *В статье изложен общий обзор опыта использования онлайн-обучения с его преимуществами и недостатками. Дистанционное обучение рассматривается как учебный процесс, в котором преподаватель и студент разделены территориально. Дистанционное обучение включает в себя и дистанционное образование, а также персонализацию обучения, более тесную интеграцию исследовательских и образовательных проектов, возрастает необходимость тщательного отбора кадров для реализации таких программ и изменение условий нормирования труда. Дистанционное обучение является важным инструментом для расширения возможностей обучения.*

Ключевые слова: *образование, дистанционное обучение, качество образования, индивидуализация обучения, здоровьесбережение.*

Abstract. *The article provides a general overview of the experience of using online learning with its advantages and disadvantages. Distance learning is viewed as an educational process in which the teacher and the student are geographically separated. Distance learning also includes distance education, as well as the personalization of training, a closer integration of research and educational projects, the need for careful selection of personnel for the implementation of such programs and changes in the conditions of work rationing is increasing. Distance learning is an essential tool to expand learning opportunities.*

Keywords: *being, historical being, cultural and social layer, mythological layer, historical event.*

Интернет, как достижение цивилизации, открыл широкий путь к знаниям, культуре, развитию взаимопонимания и терпимости. В то же время компьютер и интернет несут колоссальную опасность — это дезинформация, ведущая к конфликтам, недопониманию, политическим спекуляциям, соблазну молодежи, среди прочего, к некоторым рискам для здоровья при неразумном использовании. Некоторые исследователи указывают и на опасность изоляции человека, его все возрастающей зависимости от информационных технологий в ущерб живому общению. Как найти ту самую светлую сторону этой величайшей в истории человечества дороги в будущее, не сбиться с пути? [1].

Очевидно, что традиционная дневная форма обучения не может решить многие проблемы не только высшего, но и среднего образования. Современный человек должен уметь выбирать разные формы и методы обучения в разные периоды своей жизни. Дистанционное обучение должно быть органично интегрировано в систему непрерывного образования.

В 1999 г. министру образования Российской Федерации В.М. Филлипову был задан вопрос: «Как вы думаете, изменятся ли технологии вузовского обучения лет через десять?» На что он ответил: «Обязательно. Студенты будут учиться с помощью электронных средств, компьютеров по традиционным технологиям еще несколько лет. А потом мы будем иметь совершенно другую парадигму вузовского образования — виртуальные университеты. Студенты будут сидеть дома, слушать и читать лекции, отвечать на вопросы, сдавать зачеты и экзамены. Готовиться к таким технологиям нужно уже сейчас» [2].

С марта 2020 года в России, как и во многих странах, система образования полностью перешла на дистанционный формат обучения. В последние годы система высшего образования в России в целом справилась с переводом многих процессов — организационных, образовательных и научных — в дистанционный режим. Но, конечно, резкий и полный переход на удаленную работу стал для многих работников науки и образования крайне болезненным. Конечно, мы понимаем, что новые формы обучения требуют обучения в школах, профессиональных учебных заведениях и университетах, и что психологи должны определить, как дистанционное обучение влияет на восприятие, память, утомляемость и эмоции студента и др.

Переходя к понятийно-терминологическому аппарату, необходимо отметить, что в литературе по дистанционному обучению за последние 5–6 лет количество публикаций по этой проблеме современного образования увеличилось в геометрической прогрессии, можно встретить самые разные суждения по одним и тем же вопросам и понятиям. Понимание основных терминов «дистанционное образование», «дистанционное обучение» специалистами в сфере образования неоднозначно. Мы выбрали лишь некоторые из наиболее важных, на наш взгляд, педагогических терминов, используемых в любой образовательной системе, а также специфичных для дистанционного обучения.

Прежде всего, мы исходим из того, что дистанционное обучение — это новая форма обучения, которая в настоящее время существует во многих странах наряду с другими формами обучения: очной, заочной, заочной в системе непрерывного обучения. Ниже мы дадим наше определение дистанционного обучения вместе с другими определениями. А начать следует с представления о дистанционном обучении Американской ассоциации дистанционного обучения (The United States Distance Learning Association — USDLA), пожалуй, одной из наиболее компетентных структур в этой области [3].

Эксперты ассоциации понимают дистанционное обучение как учебный процесс, в котором учитель и ученик географически разделены, и поэтому полагаются на электронные средства и печатные руководства для организации учебного процесса. Дистанционное обучение включает в себя и дистанционное образование (познавательную деятельность студентов), то есть преподаватели и студенты вовлечены в образовательный процесс. Основные факторы, определяющие дистанционное обучение:

1) дистанционное разделение преподавателя и учеников, по крайней мере, на протяжении большей части учебного процесса;
2) использование учебных материалов, объединяющих усилия преподавателя и студентов и гарантирующих усвоение содержания курса;
3) обеспечивать взаимодействие между преподавателем и студентами, между администрацией курса и студентами;
4) преобладание самоконтроля над педагогическим контролем.

В целях обеспечения высокого качества компетенций и обучения в соответствии с современными требованиями рынка труда особое внимание следует обратить на персонализацию обучения, более тесную интеграцию исследовательских и образовательных проектов, необходимость тщательного отбора кадров для реализации таких программ и изменение условий нормирования труда. Дистанционное обучение является важным инструментом для расширения возможностей обучения, а именно: педагогических особенностей образовательного процесса в дистанционном формате; инструментов дистанционного обучения; правового обеспечения новых форм образовательной, научной и воспитательной деятельности; психологических аспектов взаимодействия преподавателя и студента при дистанционной форме проведения занятий и т.п.

Переходя к анализу опыта преподавания в дистанционном формате, представим показатели по внедрению дистанционного обучения в контексте COVID-19 в оценках преподавателей и студентов (исследование проведено в августе-сентябре 2020 года). Основу инструментария составляет стандартизованная анкета опроса студентов и преподавателей, содержащая открытые и закрытые вопросы. При проведении настоящего исследования была использована случайная вероятностная выборка. Общий объём выборки составил 300 респондентов.

По итогам дистанционного обучения в период пандемии 2020 г., положительно оценивают внедрение дистанционного образования 74% опрошенных студентов и 55% научно-педагогических работников. При этом самый высокий отрицательный показатель реализации программ дистанционного образования зафиксирован в сфере архитектуры и искусства. Наименее эффективными среди индивидуальных форм и видов работы учителя назвали практические занятия (64,9%). Студенты наиболее положительно оценили эффективность лекций (82,9%), а отрицательно — уроков физической культуры (39%). Тридцать два процента респондентов высказали мнение, что внедрение тех или иных элементов онлайн-образования улучшит качество обучения, но только при преобладании традиционных форм обучения. При этом 43% респондентов уверены, что онлайн-обучение может быть использовано исключительно в рамках самостоятельной работы студентов и не должно заменять работу, подразумевающую контакт учителя с учениками. Участники исследования пришли к выводу, что дистанционное обучение в контексте COVID-19 считается временным и вынужденным, выявили преимущества в организации консультативной и индивидуальной работы со студентами, но значительно повысили риски для качества образования. Практико-ориентированная образовательная модель вызывает обеспокоенность и подтверждает озабоченность коллег по поводу эффективности реализации больших отдельных групп направлений подготовки, а также трудности в управлении знаниями и вниманием студентов, необходимостью совершенствования методологической и ИТ-базы для поддержки образовательного процесса.

В академическом сообществе остается проблема слабого правового регулирования формата дистанционного обучения, порождающая правовые конфликты, которые могут привести к серьезным последствиям для студента, преподавателя и университета в целом. Также в процессе анализа проблемных сторон дистанционного образования имеют место следующие риски для психологического благополучия учителей: выгорание, информационная перегрузка, интернет-зависимость [4].

К рискам потери качества образования следует отнести социальные риски, мотивационные и регуляторные риски, примитивизацию содержания образова-

ния и иллюзорное образование. Но для повышения качества и эффективности обучения студентов в формате дистанционной работы, актуальным становится вопрос разработки когнитивных, физических и психологических методов оптимизации стресса онлайн-обучения с целью создания идеальных эргономических условий для сохранения и укрепления здоровья, а также модернизации педагогических методов и форм в процессе профессионального развития студента. Основными направлениями оптимизации пространства остаются разработка адаптивной системы мониторинга, системы управления психофизическим состоянием участников образовательного процесса, формирования эффективности когнитивных функций или работоспособности психики, системы управления образовательной траекторией с биологической обратной связью.

Широкое использование дистанционного образования вызвало дискуссию о необходимости совершенствования трудового законодательства с целью закрепления новых условий труда и стандартов для исследователей и учителей. Оно указало, что трудовое законодательство России, в отличие от законов зарубежных стран, не определяет виды удаленной работы и что эта форма взаимодействия между работником и работодателем требует изменения трудового законодательства.

Проводя опрос активистов студенческого движения (метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке мобильных номеров[1]), мы определили их позицию и собрали информацию об отношении студентов к дистанционному обучению. Обобщив данные, можно перечислить следующие положительные факторы, отмеченные студентами: эффективное ведение заметок на компьютере (67%); возможность заранее изучить материал благодаря размещению уроков на платформе Zoom, Skype и Microsoft Teams (46,5%). Также студенты отметили негативные моменты: зависимость от технических факторов и внешних условий (38%), отсутствие живого общения (68%), снижение уровня восприятия материала (56%), сокращение свободного времени (33%), невозможность полноценно проводить практические ксперименты и упражнения, значительная нагрузка на организм (48%), в частности, на органы зрения, позвоночник, снижение физических нагрузок в целом (44%).

По словам лидеров студенческих групп, университет, перешедший на дистанционный формат обучения, утратил образовательную функцию, не проводится полноценная социализация студентов, минимизирован фактор нравственного и патриотического воспитания. Дистанционное обучение в период самоизоляции при оценке сотрудников общеобразовательной системы показало, что школьные учителя оценили модуль дистанционного обучения как удовлетворительный на данный момент, тогда как воспринимают его как исключительно вынужденную меру, применимую только в период пандемии (66,4% респондентов). При этом обнаружилось, что в целом доходы учителей остались на том же уровне (71%), но учителя имеют ограниченные навыки работы в профессиональной ИТ-среде, что требует скорейшего повышения квалификации в этой области.

Дистанционное обучение способствует реализации индивидуальных решений в системе образования. Дистанционное обучение является одним из важных инструментов для расширения возможностей обучения, к которым в силу различных обстоятельств нельзя получить доступ традиционными средствами.

[1] Опрос, в котором приняли участие 200 человек в возрасте от 18 лет, был проведен в ноябре 2020 г.

В то же время это один из дополнительных инструментов, который не заменит того, что вуз дает каждому участнику учебного процесса. Дистанционное образование имеет свою область применения. Разнообразие механизмов и инструментов онлайн-обучения, их преимущества (широкий охват числа участников, взаимодействие участников из разных мест, обмен живым опытом) повышают эффективность доставки образовательных услуг в системе дополнительного образования в различных форматах (бизнес-тренинги, образовательные семинары, тренажеры, бизнес-конструкторы, интенсивные курсы различных форм), расширяет спектр программ, доступных для студентов национального и международного дополнительного профессионального образования (программы повышения квалификации, инклюзивное образование, конференции, индивидуальные консультации и т.д.).

Дистанционное обучение не способствует социализации студентов, приобретению ряда компетенций и навыков, а также не прививает традиции и ценности, которые можно получить только в стенах университета. Чрезмерное и бесконтрольное использование удаленных технологий негативно сказывается на здоровье всех участников образовательного процесса, что связано с необходимостью проводить большую часть времени за экраном компьютера.

Конечно, следует отметить, что система высшего образования прошла испытание резким и полным переходом на дистанционное обучение. Однако выявились проблемы, связанные с отсутствием законодательства и правил для такой работы. Отсутствует педагогическая и методическая база для поддержки учебного процесса. Необходимо значительно улучшить информационные платформы для предоставления образовательного и научного контента. Не хватает обученного персонала, способного работать (физически, эмоционально, компетентно) с населением на расстоянии. Необходимо сформулировать, как в таких условиях могут выполняться образовательные и социализирующие функции образовательных учреждений. Важно провести исследование влияния онлайн-обучения на психоэмоциональное и физиологическое состояние участников этого процесса. Нам нужно понять, с какими новыми профессиональными заболеваниями мы столкнемся. Конечно, нужно подумать о возможных последствиях нагрузки на учителей и преподавателей. Желательно исследовать и развивать концепцию смешанного обучения в будущем, ориентированную на учет новых институциональных проблем и преимуществ таких технологий.

В этом отношении система дистанционного обучения, основанная на новых информационных технологиях, должна занять свое место из-за ее демократичности и огромного потенциала, который она содержит. Реальность подсказывает, что дистанционное обучение иногда может быть альтернативой очному обучению в таких ситуациях, как стихийные бедствия, эпидемии и стихийные бедствия, когда посещение школы или университета становится невозможным или опасным для здоровья детей и взрослых. Хотя в таких случаях иногда необходимо прервать учебный процесс на довольно длительное время. С повсеместным внедрением дистанционного обучения образовательный процесс в некоторых случаях может быть продолжен. Однако это требует значительных усилий со стороны общества в целом. Прежде всего, требуются усилия структур, принимающих решения.

Список литературы

1. *Полат Е.С.* и др. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под ред/ Е.С. Полат. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 434 с.

2. Российская газета. — 1999. — № 115.

3. Американская ассоциация дистанционного обучения: [сайт]. — URL: https://usdla.org.

4. *Лызь Н.А.* Истратова О.Н. Роль информационно-образовательного интернет-пространства в непрерывном образовании личности // Вестник ЮУрГУ. Серия: «Образование. Педагогические науки». — 2019. — Т. 11. — № 1. — С. 33–41.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Э. Гениш, К.М. Фурат, А. Евсеева

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПАРНЫХ СОЧЕТАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

STYLISTIC FUNCTIONS OF PAIRS IN MODERN TURKISH LANGUAGE

ГЕНИШ Эйюп – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры восточных языков Московского государственного гуманитарно-экономического университета (e-mail: eyupgenis@yandex.ru)

ФУРАТ Камил Мустафаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков Московского государственного гуманитарно-экономического университета (e-mail: furat.kamil@yandex.ru)

ЕВСЕЕВА Алена – старший преподаватель кафедры восточных языков Московского государственного гуманитарно-экономического университета (e-mail: alyonayevseyeva@mail.ru)

GENİS Eyup – Candidate of History, Associate professor Moscow State University of Economics and Humanities (e-mail: eyupgenis@yandex.ru)

FURAT Kamil Mustafayevich - Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Oriental Sciences, Moscow State University of Economics and Humanities (e-mail: furat.kamil@yandex.ru)

EVSEYEVA Alyona – Senior teacher of the Department of Oriental Sciences, Moscow State University of Economics and Humanities (e-mail: alyonayevseyeva@mail.ru)

Аннотация: *Статья посвящена анализу одного из фрагментов турецкой языковой картины мира – редупликации как лингвистическому, лингвокультурному и лингводидактическому феномену. В работе рассмотрены варианты удвоения слов с семантической и, отчасти, стилистической точки зрения, а также подробно рассмотрены стилистические функции употребления редупликатов в турецком языке.*

Ключевые слова: *парные слова, редупликация, стилистические функции, художественный, разговорно-бытовой стиль речи, современный турецкий язык.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of one of the fragments of the Turkish linguistic picture of the world - reduplication as a linguistic, linguocultural and linguodidactic phenomenon. The paper considers variants of word doubling from a semantic and, partly, stylistic point of view, and also considers in detail the stylistic functions of using reduplicates in the Turkish language.*

Key words: *paired words, reduplication, stylistic functions, artistic, colloquial and everyday style of speech, modern Turkish language.*

Составляя характеристику современного турецкого языка, нельзя не обратить внимания на широкое использование в системе языка разнообразных структурных типов повторов и парных сочетаний, которые выступают как продуктивные способы выражения определенных грамматических значений.

В турецком языке парные сочетания усиливают выразительную силу слов и делают повествование более интересным и привлекательным для читателя. Это может осуществляться двумя способами:

1) парные сочетания, состоящие из двух разных слов, передают обычно идею подобия, схожести;
2) повторение одного и того же слова используется для передачи высшей степени качества («очень») [2, с. 61].

Посредством парных сочетаний могут быть выражены самые разнообразные эмоции человека — волнение, удивление, растерянность, досада, гнев, восхищение, возмущение и так далее.

Исследователи отмечают, что все эмоционально-экспрессивные значения повторов появились на базе их начального значения множественности, многократности и длительности. Эти значения используются в семантическом составе повторов и в настоящее время.

Использование парных сочетаний может быть обусловлено коммуникативными условиями, его характером протекания. Факторами их являются: спонтанность речи, возможности тщательного подбора языковых средств, размышление над способом адекватного выражения мысли; размышление над содержанием высказывания, когда высказывание реализуется речевыми паузами; внутреннее ощущение адресата, что его не расслышали.

Парные сочетания также используются в языковой игре в традиционных детских стихотворениях. При условии использования их взрослыми в разнообразной среде, в звуковом отношении, то в эмоциональной речи создается благоприятная речевая питательная среда, положительно влияющая на становление вербальной функции [4, с. 195]:

*1. Bağa gitti **geze geze**, (Пошла она в сад **пешочком**,)*
*İnci-boncuk **dize dize**, (**Нанизывая** бусы и жемчуга,)*
Kağıt-kalem kalmadı, (Не осталось ничего, ни бумажки, ни ручки,)
*Sana mektup **yaza yaza!*** [9, с. 16]. *(Потому что **писала** тебе **без конца**)*
*2. Mercimek **kile kile** (Чечевица **килями**)*
*Ölçerim **sile sile** (Измеряю **вытирая**)*
Sağdıcım gelin olmuş (Моя подружка стала невестой)
*Geçinsin **güle güle**. (Пусть она будет **счастлива**.)*
3. Karşıda kara kapı (Напротив черная дверь)
İçinde yeni yapı (А внутри новое сооружение)
Beni yardan ayıran (Пусть тот, кто разлучил меня с любимым)
*Dilensin **kapı kapı*** [12, с. 20–21]. *(Просит милостыню и стучится **в каждую дверь**.)*

Исследователь выделяют особый язык матери, получивший на Западе название motherese (материнский) или child directed speech (речь, адресованная ребенку), и характеризующаяся правильным построением фраз и частными повторами [4, с. 195].

В турецких традиционных детских стихотворениях обнаружено небольшое количество редупликационных имен собственных: *Mustafa Mıstık; Safinaz Finaz* [4, с. 196].

Особым видом редупликации можно считать заумные считалки, так как в них каждая фраза строится на принципе повторения и ритма [4, с. 198], например: ***İne mine**, Pabucu giyme, Çarşıya gitme, Leblebi alma, **Kıtır kıtır** yeme Bana da getirme. - **Ине мине**, Не обувай ты башмачки и на рынок не ходи,*

Не бери калёный нут и не грызи его ***с хрустом****, да и мне не приноси; Ооооо!*
Elma attım denize, Geliyor ***yüze yüze****, Ben vuruldum Filiz'e, Filiz Akın, Evi yakın*
Onu gören Cüneyt Arkın, Kın kın kın, Dolapta pekmez, ***Yala yala*** *bitmez, Ayşecik* ***cik cik cik****, Fatmacık* ***cık cık cık*** [13, с. 13–14]. - *Ооооо! Я бросил яблоко в море*
Подплывает потихоньку*, Я влюбился в Филиз, Филиз, Акын Живет рядышком, Ее увидел Джунейт Аркын, Кын кын кын, В шкафу пекмес, Сколько не лижи, не закончится, Айщеджик* ***джик джик джик****, Фатмаджык* ***джык джык джык****.*

Парные сочетания также используются в колыбельных песнях:

Ak kesenin yoğurdu,	*Сумка с простоквашей,*
Oğlumu kimler doğurdu?	*Кто родил моего сына?*
Nolaydı ikizi olaydı,	*Был бы у него близнец,*
Bir evde sekiz olaydı!	*Было бы их восемь в одном доме!*
Dördü çalıp çağıraydı,	*Четверо бы веселились,*
Dördü okuyup yazaydı,	*Четверо бы учились*
Anası ***vah vah*** *diyeydi,*	*Мама бы говорила* ***ах-ах-ах***
Babası ***kah kah*** *güleydi,*	*А отец бы смеялся* ***ха-ха-ха***
E, e, e*, hu ninni!*	*Баюшки баю!* [14, с. 11].

Парные сочетания в турецком языке используются не только в детских стихотворениях, но и в обычных стихотворениях художественной литературы:

1) Bunca zamandır uyudun, kanmadın;
Çekmediğin kalmadı, usanmadın.
Çiğnediler yurdunu ***baştan başa****,*
Sen yine bir kere kımıldanmadın!
2) Uzun bir yolculuktan sonar İncesu'daydık,
Bir handa, ***yorgun argın****, tatlı bir uykudaydık* [10, с. 30, 60].
После длинного пути мы оказались в Инджесу,
Уставшие *мы спали крепким сладким сном в одном постоялом дворе.*

Парные сочетания также можно встретить в турецких народных песнях:

Vurmayın arkadaşlar ben yaralıyam (Не бейте друзья, я ранен)
El alem *al geymiş ben karalıyam. (****Все*** *одеты в красное, а я в чёрном)* [11, с. 14, 74].

Парные сочетания являются не только средством общения, языковой игрой, но она важна в рекламном дискурсе, так как влияет на продвижение рекламной продукции. Некоторые производители называют продукт используя парные сочетания для того, чтобы он лучше запоминался и продавался на рынке товаров [3, с. 32], например: *Tipi tip* — название жевательной резинки; *Kat kat* — название пирога.

В турецком языке парные слова используются во многих пословицах и фразеологических оборотах, благодаря которым они легче и быстрее запоминаются [8, с. 592], например: ***Damlıya damlıya*** göl olur. — По зёрнышку — ворох, по капельке — море. (***По капельке*** превращается в озеро); ***Durdu durdu*** turnayı gözünden vurdu. — Ждал, ждал и, наконец, своего добился. (***Ждал, ждал*** и попал журавлю прямо в глаз) [8, с. 81].

В турецком языке в качестве одного из приемов, служащих для выражения субъективной оценки, выступает трансформированный повтор. Такие формы, являясь достоянием обыденно-бытовой речи, употребляются как средство выражения определенного эмоционального колорита. Трансформированный

повтор, являясь лексической формой слова, обычно несет в себе отрицательную стилистическую окраску [1, с. 123], например: Yeter artık. *Selim melim* gitsin evine. — Все хватит. Пусть Селимы-мелимы идут к себе домой; Burada *Hakan makan* yok komserim. – Нет здесь никаких Хаканов-маканов, комиссар [5, с. 53–54].

Удвоение глагольных форм передает значение длительности, многократности, нарастания действия. Удвоение деепричастий в сложно-глагольной форме ведет к усилению семантики с одновременным обозначением определенной экспрессии: *çözülüvermek* — быстро/неожиданно развязаться; *çözülü çözülüvermek* — очень быстро развязаться [1, с. 123].

Посредством удвоения имен прилагательных, наречий образуются сложные формы слова, которые служат для усиления количественно-качественного признака редуплицируемого слова. Вместе с тем удвоенное прилагательное может служить средством обозначения ослабленного признака [1, с. 123].

Следует отметить, что использование удвоения в качестве определенного приема, служащего для придания слову эмоциональной окраски, получило широкое распространение в турецком языке [1, с. 123-124].

Парные сочетания выполняют различные функции в зависимости от стиля речи, от конкретной ситуации, что накладывает на эти слова различные функции в зависимости от цели использования слова.

Можно выделить следующие функции парных слов:

1) **усиление значения**, например: Hele ağızlarını bozup ***artık eksik*** bir şeyler söylesinler, vallah onları ***parça parça*** ederim. — Пусть только они попробуют сказать ***что-либо лишнее***, клянусь, я разорву их в ***клочья*** [15, с. 88]; Kocası, çocuğu ***kimi kimsesi*** yoktu. Kocasını evlendiğinden bir ay sonra alıp askere götürmüşler, bir daha da dönmemiş. — Она была ***одинока***, ни мужа ни ребенка у нее не было. Через месяц после свадьбы ее мужа забрали в армию, после чего она я его больше не видела [15, с. 422].
2) **окрашивание**, например: A ***canım gözüm*** niye boş yere kendini bu kadar üzüyorsun?– О, ***дорогая***, зачем ты убиваешься по пустякам? [15, с. 148]; Ben öyle ***fısırık tısırık*** işlerle uğraşmam. — Я никогда не занимаюсь такой ***ерундой*** [15, с. 279].
3) **описание**, например: Birkaç gün ***aç acına*** yattıktan sonra güç halle doğrulup fabrikaya gidince, onu içeri bile almadılar. — После того, как он несколько дней лежал дома ***не пивши, не евши***, когда он ослабленный пришел на фабрику, его даже на порог не пустили [15, с. 43]; Yeğenim çok küçük yaşlardan ***beri çabalaya*** çabalaya bu duruma geldi. — Мой племянник добился этого благодаря тому, что с самого детства ***усердно работал*** [15, с. 161].
4) **придание разнообразия** [6, с. 512], например: Bir lokma ***ekmek katık*** için gece gündüz çalışırız. — Мы работаем и днем и ночью ради одного куска ***хлеба с маслом*** [15, с. 245]; Ben ***hamur kömür*** her şeyi yerim özel yemek aramam. — Я не придирчив к еде, могу и ***сырое и горелое*** съесть. [15, с. 320].

Использование парных сочетаний характерно для художественного, публицистического и разговорного стилей. Обилие парных слов в языке способствует развитию памяти, художественно-образного мышления, ассоциативного воображения и фантазии. Из-за основной особенности парных сочетаний, они передают не только значение слов, но и эмоции, говорящего.

Проанализировав парные слова из примеров, можно сказать, что основной целью парных слов является передача эмоций и чувств. Помимо эстетиче-

ской функции, которая применима ко всем повторам художественного текста, в этом стиле используется номинативная, коммуникативная и функция воздействия. Функциями публицистического стиля были: воздействия и эстетическая. Для разговорного стиля характерна коммуникативная функция, в которой слова является средством общения и воздействия.

Список литературы

1. *Аганин Р.А.* Повторы и однокоренные парные сочетания в современном турецком языке. — М., 1959. — 144 с.

2. *Гениш Э.* Грамматика турецкого языка I том. — М.: ЛКИ, 2007. — 230 с.

3. *Зарипова А.М.* Редупликация в английском и турецком языках // Вестник Челябинского государственного университета // Филология. Искусствоведение. — Выпуск — 14. — № 13 (91). — Ч.: 2007. —– С. 26–32.

4. *Зарипова А.М.* Реализация редупликации на фонетическом уровне в традиционных детских стихах // Вестник Челябинского государственного университета // Востоковедение. Евразийство. Геополитика. — Выпуск 8. — № 13 (114). — Ч.: 2008. — С. 195–199.

5. *Сарыгёз О.В.* Турецкий язык. Практическая грамматика в таблицах. — М.: Восточная книга, 2010. — 416 с.

6. Banguoğlu Tahsin. Türkçenin Grameri. – Ankara.: TDK- Türk Dil Kurumu Yapıları, 2007 – 628 s.

7. Demir Tufan. Türkçe Dil Bilgisi. — Ankara.: Pozitif Matbaacılık. — 2. baskı, 2006 – 704 s.

8. Hatipoğlu Vecihe. Türk Dilinde İkileme. — Ankara.: TDK- Türk Dil Kurumu Yapıları, 1981 – 120 s.

9. Oral Ünver. Türk Manilerinden Seçmeler. — İstanbul.: Lord Matbaacılık & Kağıtçılık, 2009. — 76 s.

10. Sosyal İlhami. 20. Yüzyıl. Türk şiiri antolojisi. — Ankara.: Bilgi yayınevi. — 11. basım, 2009. — 590 s.

11. *Turhan Salih. Abuzek Akbıyık. Kürkçüoğlu S. Sabri*. Notlarıyla türkülerimiz ve hikayeleri. — İstanbul.: ALFA Basım Yayım Dağıtım Ltd. Şti., 2003. — 430 s.

12. *Yılmaz Bahar*. Türk Manilerinden Seçmeler. — İstanbul.: Sistem Mücellit Matbaacılık, 2005. — 80 s.

13. *Yılmaz Bahar*. Tekerlemeler. — İstanbul.: Sistem Mücellit Matbaacılık, 2005. — 80 s.

14. *Yılmaz Bahar*. Türk Ninnilerinden Seçmeler. — İstanbul.: Sistem Mücellit Matbaacılık, 2005. — 80 s.

Словари:

15. *Necmi Akyalçın*. Türkçe İkilemeler Sözlüğü. — Ankara.: Kozan OFSET, 2007. — 694 s.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А. Зимина

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF ITS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

ЗИМИНА Светлана Анатольевна — ассистент кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин Ишимского педагогического института им П.П. Ершова (филиал Тюменского государственного университета) (e-mail: zimina_sa61@mail.ru)

ZIMINA Svetlana Anatolyevna — Assistant Department of History, Socio-Economic and Social Disciplines of the Ishim teacher training college to them P.P. Yershova (branch of the Tyumen state university) (e-mail: zimina_sa61@mail.ru)

Аннотация. *Статья раскрывает сущность образования, его значение и важность системы образования на современном этапе развития Российской Федерации. В статье раскрывается юридический смысл права на образование, даются комментарии к основным нормативно-правовым актам, регламентирующим систему образования. Рассмотрены основные проблемы российского образования.*

Ключевые слова: *образование, право на образование, качество образования, правовое государство.*

Abstract. *The article reveals the essence of education, its significance and the importance of the education system at the present stage of development of the Russian Federation. The article reveals the legal meaning of the right to education, provides comments on the main legal acts regulating the education system. The main problems of Russian education are considered.*

Key words: *education, the right to education, the quality of education, the rule of law.*

Образование — это совокупность операций и действий, направленных на воспитание человека как личности, посредством получения знаний, опыта, навыков. Образование позволяет получить интеллектуально и духовно развитого члена общества [4, с.56].

Для любого государства важно иметь образованное население, способное адекватно оценивать, понимать и развивать действующие системы общества. Образование — это основа не только общества, но и важнейшей его составляющей — экономики. Образование позволяет развивать и совершенствовать личность человека и основные свободы. Государство в лице государственных лиц должно стремиться к уважению права на образование каждого человека, право

родителей на определение места обучения своих детей, на выбор дошкольного образовательного учреждения. Образование представляет собой совокупность институтов, образующих единую систему учреждений, реализующих процесс воспитания и обучения. Главная цель образования — развитие личности человека, в частности, его духовных и интеллектуальных качеств.

Одним из основных федеральных законов, регулирующих принципы организации системы образования, является закон «Об образовании в РФ», в котором подробно раскрываются общие положения системы образования [2].

В России система образования является единой и включает следующие уровни:

— дошкольное;

— школьное: начальное и общее;

— среднее профессиональное;

— высшее: бакалавриат и магистратура.

Доступность и эффективность системы образования государства отражает культурный уровень развития, является фактором престижа на международной арене. Ценность образования заключается в создании базы для духовного развития и совершенствования личности и общества в целом, экономического благополучия и процветания государства. Право на образование — одно из основных прав человека, законодательно регулируемое как на международном, так и на национальном уровнях. Государство должно стремиться создавать такие механизмы, которые позволят беспрепятственно реализовывать право каждого гражданина на образование.

Благодаря образованию осуществляется передача накопленных знаний из поколения в поколение, совершенствуются научные знания, новый опыт и навыки. Человеческий фактор в сфере образования с каждым годом приобретает всю большую значимость, что может негативно отражаться на системе образования. Так, обусловленные государственной политикой решения в сфере образования, получившие негативную оценку, снижают уровень доверие власти, провоцируют снижение общего социально-экономического уровня развития.

Система образования включает не только организации, осуществляющие образовательную деятельность, но и частных лиц, занимающихся образовательной деятельностью самостоятельно.

В соответствии со ст. 8 Закона «Об образовании» система образования в Российской Федерации представляет собой:

— совокупность взаимодействующих преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности;

— сеть реализующих их образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов и видов;

— органы управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций.

Система образования в законе определена с точки зрения содержания деятельности, которая в этой системе осуществляется. Представления о социальной справедливости граждан связаны, прежде всего, с уровнем развития системы образования. Важными являются такие принципы как доступность, эффективность и равенство граждан на образование в РФ.

Субъективное право на образование — это гарантированная возможность на участие граждан в процессе воспитания, обучения, познания объективной действительности с целью реализации своих способностей. Рассматриваемое

право неотчуждаемое и принадлежит человеку от рождения. Субъект-носитель не может передать это право другому лицу, поскольку образование — это неразрывно связанное с личностью человека социальное право. Изучение вопроса о конституционном праве на образование носит комплексный характер, поскольку отдельные вопросы рассматриваются в таких отраслях как общая теория права, конституционное и административное право, международное и образовательное право.

Одним из наиболее сложных и трудных вопросов в юридической системе является установление целей и задач реализации прав свобод личности. В любом обществе государство в качестве важнейшей задачи ставит перед собой установление равновесия между правами человека, его свободами и интересами общества. Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Права и свободы личности в РФ является ядром конституционной системы правового государства.

Однако необходимо понимать, что человек не может бесконтрольно реализовывать свои права, не исполняя обязанности и причиняя вред другим третьим лицам. Другими словами, индивидуальные права и свободы личности должны рассматриваться через призму публичности, а именно, в сочетании с правами иных участников общества.

В России бесплатным является школьное и среднее образование, в то время как высшее образование оказывается на платной основе или по конкурсу. С целью недопущения дискриминации, в России действует система государственных гарантий:

— создание условий для обеспечения доступа к образованию лиц с ограниченными возможностями;
— оказание поддержки лицам, демонстрирующим умственные способности;
— оказание помощи в период обучения, лицам, нуждающимся в социальном обеспечении.

В науке существует два подхода к определению права на образование:

— в объективном смысле — сочетание правовых норм в области образования, связанных с приобретением знаний, способствующих развитию личности;
— в субъективном смысле — гарантированная государством возможность субъекта использовать свои знания, навыки и умения в целях повышения образовательного уровня [3, с. 56].

Большинство ученых сходятся во мнении, что право на образование следует рассматривать в субъективном смысле. По мнению С.В. Демановой, образование — это процесс получения знаний, навыков и умений [6, с. 15]. Другой ученый, Г.А. Давтян понимает право на образование как совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере получения знаний [5, с. 26]. Я.Д. Стешенко право на образование причисляет к культурным правам человека.

Право на образование в современном его понимании имеет целью социализацию человека, предусматривает свободу в получение образования, в том числе в реализации желания на получение образования с учетом нравственных или религиозных убеждений, в выборе образовательных учреждений, программы обучения, ступени образования. Государство создает такие механизмы, которые позволяют беспрепятственным образом реализовывать право на образование. Однако в науке немало и противников такой позиции. Так, например, Е.И. Колюшин отмечает, что к естественным правам можно отнести только лич-

ные права первого поколения, а именно право на жизнь [9, с. 56]. М.И. Кукушкин отмечает, что право на образование является социальным правом, а значит, не может относиться к правам первого поколения [8, с. 76]. Так, личные права формируются в безусловной форме, они негативны, что предполагает защиту со стороны государства от вмешательства.

Закон «Об образовании в РФ» в качестве основных принципов построения системы образование законодательство, в частности, выделяет:

— право на уважение человеческого достоинства;

— право на свободу выбора учебного заведения;

— право на свободу выражать свое мнение [2].

Право на образование в России формируется в зависимости от этапа и программы обучения. Так, например, право на образование можно квалифицировать в зависимости от ступени обучения:

— право на начальное образование;

— право на среднее образование;

— право на высшее образование.

Так, семейное право предусматривает ряд обязанностей родителей по отношению к своим детям. В частности, родители обязаны обеспечить ребенка общим образованием. Однако законодатель не определяет, каким именно образом должна быть выполнена эта обязанность, что приводит к неверному толкованию данной обязанности. Так, например, в практике не редко возникают ситуации, когда родители переводят детей на домашнее обучение, отказываясь от учебных заведений. Каких либо запретов на такие действия законодательство не предусматривает.

Гарантии осуществления права на образование как общетеоретический вопрос хорошо изучен в научной литературе, однако дискуссионными остаются отдельные вопросы механизма реализации этих гарантий. Гарантии осуществления образования обусловлены объективными социально-экономическими условиями развития общества, которые с развитием самого общества преобразуются и трансформируются в новые правоотношения. Основным признаком таких гарантий является закрепление их в правовых актах, которые с течением времени претерпевают определенные изменения.

Согласно ст. 55 основного закона страны, права человека могут быть ограничены не иначе как на основании федерального конституционного закона и в случаях необходимости обеспечения целостности конституционного строя, безопасности, права и законных интересов граждан. Так, например, ограничением права на образование можно назвать обучение на военной кафедре, которое доступно только при определенных условиях, а именно, при заключении договора с Министерством обороны РФ.

Гарантии — еще одна важная составляющая конституционно-правового статуса личности. Гарантии представляют собой обязательства перед отдельными гражданами, выражающиеся в предоставлении материальных благ во владение, пользование и распоряжение.

Первой общей гарантией в сфере образования является недопустимость дискриминации в зависимости от пола, расы, вероисповедания, правового статуса. В России гарантируется бесплатное и доступное дошкольное, начальное, основное и среднее общее образование. Реализация гарантий обеспечивается за счет создания органами власти социально-экономических условий, позволяющих использовать свое право каждому человеку. При этом начальное образование

в России является обязательным. Кроме этого, система образования должна учитывать потребности лиц с ограниченными возможностями, которые должны получать доступ к образованию вне зависимости от физических ограничений. Так, в системе нормативно-правовых актов действуют различные программы, позволяющие создать дополнительные льготные квоты для получения высшего образования. Кроме организации инклюзивного образования государство поддерживает одаренных детей, которые демонстрируют высокий уровень интеллектуального развития.

Нормативного закрепления гарантий на образование недостаточно, если они не обеспечиваются институциональными основами. Система образования будет фикцией, если она не обеспечивается за счет системы органов государственной власти. Государство обязано поддерживать и реализовывать право на образования, предоставляя возможность каждому гражданину выбрать способ реализации данного права.

Механизм реализации права на образования состоит из следующих стадий: уяснения права; формирование воли субъекта права; реализация воли во вне. В.О. Лучин, рассуждая о механизме реализации права на образование, указывает «разнообразные социальные и юридические факторы, формы, способы и условия осуществления конституционных норм в соответствии с демократическими процедурами, принципами законности и социальной справедливости» [10, с. 63].

В законодательстве также определяется механизм реализации права на образование. Согласно ст. 2 Закона РФ «Об образовании» [2] механизм включает:

— федеральную программу развития образования;

— принципы государственной политики в области образования.

Основными составляющими процесса обеспечения доступности образования являются политика государства и материальное благополучие граждан. При низком уровне доходов граждан государство стремится обеспечить реализацию права на образования за счет бесплатного предоставления образовательных услуг. Взимание платы является дополнительным способом реализации права на образование [6, с. 15].

В государственной политике в отношении образования нельзя не отметить определенные противоречия. Так, в соответствии со ст. 43 Конституции РФ образование в дошкольных учреждениях гарантировано на бесплатной основе, однако на практике в большинстве детских садов взимается плата за оказание образовательных услуг. Это противоречие объясняется расхождением Конституции и федерального законодательства в части регулирования общего образования. Согласно общим правилам, в случае противоречия применяются нормы Конституции, однако на практике общее образование является платным.

Отдельный правовой статус имеют негосударственные образовательные учреждения, которые оказывают только платные услуги, даже в рамках государственных программ.

Система образования в настоящее время находится на этапе преобразований. В переломные этапы, как правило, обостряется проблема взаимоотношений человека и государства, потому как не совпадают потребности человека в реализации своих прав и способность государства создать экономические, социальные, правовые условия для их реализации.

Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения привело к упразднению такого понятия как «дидактическая

единица» и наделило вузы широкими возможностями самостоятельно формировать содержание высшего образования по направлению подготовки. Если ранее учебные планы разных вузов различались незначительно, то в настоящее время перечень дисциплин существенно различается. Единство параметров подготовки обучающихся обеспечивают только перечни компетенций. В этой связи актуальной задачей является разработка стандартизированной методики оценки качества образования, позволяющей получить объективное представление о качестве образовательного процесса в вузе и его результатах.

Оценка качества образования — это сложная проблема, в которой необходимо выделять теоретические и практические аспекты. Прежде всего, необходимо отметить, что в научной литературе встречаются разные трактовки данного понятия. Качество образования определяют как «совокупность потребительских свойств образовательной услуги, гарантирующей вероятность удовлетворения комплекса потребностей по многогранному развитию личности учащегося (студента)». А также как «востребованность полученных знаний в конкретных условиях их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни» [6, с. 10]. Итак, некоторые исследователи делают акцент на практическом характере образования, другие — на соответствии определенным стандартам. Таким образом, под качеством образования следует понимать интегральную характеристику системы образования, которая отражает степень соответствия результатов обучения нормативным требованиям, социальным и личностным экспектациям.

Второй вопрос — это определение показателей качества образования, оценивая которые, можно дать его интегральную характеристику.

Третий вопрос — методы и формы оценки качества образования. К формам государственного контроля качества образования необходимо отнести лицензирование, аттестацию и аккредитацию, представляющие формализованную процедуру экспертной оценки соответствия документации образовательного учреждения требованиям образовательных стандартов. Объективной составляющей данных процедур является контроль остаточных знаний студентов [10, с. 63].

Основными методами социологической оценки качества образования в вузе в настоящее время выступают опросы студентов. Социологические опросы являются эффективным способом организации обратной связи административно-управленческого аппарата с потребителями образовательных услуг (студентами) и позволяют осуществлять сбор актуальной информации по различным аспектам деятельности вуза, а именно качество учебного процесса, качество преподавания, содержание образования, обеспеченность учебно-методической литературой, состояние материально-технической базы и пр. При этом опросы студентов не позволяют получить объективную оценку качества вузовского образования по ряду причин. Во-первых, сложно говорить о качестве полученных знаний, если обучение еще не завершено. Во-вторых, большинство студентов не работают по специальности, и не могут оценить полноту, актуальность, применимость на практике получаемых знаний, навыков и умений. В-третьих, даже при анонимном опросе студенты проявляют осторожность в оценках, что влияет на достоверность получаемых данных.

Большое значение для оценки качества вузовского образования имеют также опросы работодателей как «потребителей» молодых специалистов — продукта (результата) образовательной деятельности вуза. Но работодатели, как правило, не имеют четкого представления о специфике современного высшего

образования в силу того, что закончили учебные заведения несколько лет назад, не имеют высшего образования по конкретным направлениям подготовки и оценивают профессиональную подготовку выпускников исходя из особенностей бизнеса и/или потребностей клиентской базы.

Объективную оценку знаний и умений выпускников может обеспечить независимая экспертиза квалификации специалистов на основе профессиональных стандартов, разработанных Министерством труда и социальной защиты РФ. Разработка и внедрение независимой экспертизы является актуальной задачей, поскольку в настоящее время образовательные стандарты предоставляют вузам максимальную свободу в определении перечня учебных дисциплин и формировании их содержания, что не позволяет говорить о едином подходе к подготовке специалистов. Появление профессиональных стандартов требует изменения методологических принципов не только оценки качества образования, но и формирования образовательных стандартов, учебных планов и образовательной среды вуза в целом.

Для качественной подготовки молодых специалистов в перспективе каждый вуз должен будет использовать единые требования к результатам их обучения, опирающиеся на требования рынка в лице работодателя и унифицированные представления о содержании трудовых функций, наборе знаний и умений, профессиональной компетентности выпускников учебных заведений, изложенные в профессиональных стандартах.

В настоящее время получение знаний учащимися сопряжено с рядом трудностей, препятствующих реализации гражданами конституционного права на образование в полной мере.

Во-первых, это недостаточный уровень финансирования. Недофинансирование учебных заведений всех уровней представляет довольно серьезную проблему. Причина — неэффективное использование выделяемых государством средств, неэффективное распределение ресурсов государственного бюджета.

Во-вторых, инновации, предпринимаемые с целью вхождения России в мировое образовательное пространство, часто оказываются в противоречии с устоявшимися традициями отечественного образования, вызывая кризисную ситуацию.

В-третьих, это противоречие между преимущественно теоретической подготовкой студентов и современными потребностями в специалистах, способных эффективно применять свои знания на практике.

В-четвертых, это недоработки законодательства в сфере образования, которые отрицательно влияют на качество, единообразие и эффективность образовательных программ и учебного процесса. В настоящее время учебное заведение вправе менять учебные программы, трактовать их по-своему, что приводит к существенным различиям в получаемых знаниях и навыках обучающихся из разных регионов.

В-пятых, появление большого количества коммерческих вузов, не отвечающих государственным требованиям.

В-шестых, это коррупционная составляющая.

В-седьмых, это медленные темпы внедрения стандартов инклюзивного образования.

Право на образование является важным элементом правовой системы государства РФ. Оно непосредственно или косвенно связано с такими свободами, как свобода слова, свобода мысли, свобода совести и т.п., поскольку речь идет о праве думать независимо, иметь свой взгляд на мир, собственные убеждения,

излагать их и отстаивать. Осознать и оценить окружающую действительность, определить свое место в ней человек может только через процесс познания, который происходит в рамках образовательной системы. Также очевидна связь права на образование и свободы литературного, научного, технического и других видов творчества. Несмотря на то, что право на образование закреплено в нормах международного права, Конституции Российской Федерации, оно является небезграничным и имеет определенные пределы.

Анализируя юридическую сущность права на образование сквозь призму классификации прав и свобод в соответствии с выделением наиболее важных сфер общественной жизни, в которых они возникают и реализуются, можно отметить, что конституционное право на образование обладает свойствами, позволяющими отнести его к социальным, экономическим и к культурным правам. В связи с этим можно констатировать отсутствие единого мнения о месте права на образование в системе прав и свобод личности.

Следует отметить, что право на образование относится к группе социально-экономических прав, поскольку уровень образования во многом определяет социальный статус, степень социализации человека, а законодательно закрепленный и обеспеченный уровень обязательного образования является достижением социально-экономического развития общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ №6-ФКЗ [принят 30.12.2008], №7-ФКЗ [принят 30.12.2008], №2-ФКЗ [принят 05.02.2014], №11-ФКЗ [принят 21.07.2014]). — Текст: электронный. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ [принят 29.12.2012]. — Текст электронный. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

3. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. — М.: Норма, 2015. — 460 с.

4. *Вечканова Н.В.* Право на образование в Российской Федерации: конституционный аспект // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 8 (12).

5. *Давтян Г.А.* Право граждан Российской Федерации на образование: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. — М., 2018. — 458 с.

6. *Деманова С.В.* Содержание конституционного права на получение бесплатного высшего образования в современной России // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2012. — № 1.

7. *Кокотов А.Н.* Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. — 4-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. — 654 с.

8. *Колюшин Е.И.* Конституционное право России: курс лекций. — М.: Норма, 2015. — 520 с.

9. *Комкова Г.Н.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2018. — 454 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В. Шамардина, Ю.И. Щеглова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РАБОТНИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В КОНТЕКСТЕ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A SOCIAL WORKER IN THE CONTEXT OF A LEADERSHIP STYLE

ШАМАРДИНА Марина Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (e-mail: marav_sh@mail.ru)

ЩЕГЛОВА Юлия Игоревна — магистр по специальности Психология ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (e-mail: yulya.shcheglova7@gmail.com)

SHAMARDINA Marina Valerievna — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Altai State University» (e-mail: marav_sh@mail.ru)

SHCHEGLOVA Yulia Igorevna — Master in Psychology, Altai State University (e-mail: yulya.shcheglova7@gmail.com)

Аннотация. *Актуальность психологического изучения профессионально-важных качеств работников клиентского сервиса в контексте стиля руководства определено содержанием труда: наличие напряженных, трудных профессиональных ситуаций, обусловленных спецификой социальной сферы. Важной составляющей, которая во многом определяет, поведение сотрудников, всегда выступала организация работы руководителя. Авторами сделан анализ индивидуально-личностных качеств работника МФЦ и определен преобладающий стиль работы руководства, направленность поведения руководителя. Исследование проведено в два этапа: выделены особенности поведения руководителей МФЦ, а затем показаны характеристики работников зрелого возраста с различным стажем работы в учреждениях МФЦ. Также сделан анализ подходов к изучению профессионально-важных качеств специалистов данной профессиональной сферы, выделены характеристики возрастного периода зрелость, подобран диагностический инструментарий. Результатом проведенного эмпирического исследования стало выделение факторного пространства социально-психологических особенностей управленческой деятельности руководителей – женщин социальной сферы и факторная модель индивидуально-личностных характеристик работников МФЦ зрелого возраста.*

Ключевые слова: *стиль руководства, компетентносный подход, профессионально-важные качества (ПВК), проактивное совладающее поведение (копинг), адаптивные стратегии поведения, зрелый возраст.*

Abstract. *The relevance of the psychological study of the professionally important qualities of customer service workers in the context of the management style is*

determined by the content of work: the presence of tense, difficult professional situations due to the specifics of the social sphere. An important component that determines the behavior of employees has always been the organization of the manager's work. The authors analyzed the individual and personal qualities of an employee of the MFC and at the same time determined the prevailing leadership style and direction of the leader's behavior. The study was carried out in two stages: the features of the behavior of MFC managers were highlighted, and then the characteristics of mature workers with different length of service in the MFC institutions were shown. The authors analyzed the approaches to the study of the CVC of specialists in this professional field, highlighted the characteristics of the age period - maturity, selected diagnostic tools. The result of the empirical study was the allocation of the factor space of socio-psychological characteristics of the management activities of women leaders in the social sphere and the factor model of the individual and personal characteristics of MFC workers of mature age.

Keywords. *Leadership style, competence-based approach, professionally important qualities (PVK), proactive coping behavior (coping), adaptive behavior strategies, mature age.*

Исследование связано с этапом становления системы предоставления государственных и муниципальных услуг, что предполагает непосредственное взаимодействие специалиста с заявителем. Цель работы соответствующих учреждений заключается в повышении качества государственных и муниципальных услуг, сокращения временных затрат. Поэтому этика делового взаимодействия в системе «специалист – заявитель» должна обеспечивать повышение степени комфортности данной процедуры. Работники многофункционального центра (далее МФЦ) выступают посредниками между человеком и государственными и муниципальными учреждениями, что требует особого внимания к организации работ руководителем. Эффективность социальной работы зависит не только от уровня профессиональной подготовки социального работника, его знаний и опыта, но и от его личностных особенностей и качеств и прежде всего это требуется от руководителя, который должен обеспечить благоприятные условия работы персонала, гармоничную атмосферу. Важно понимать составляющие психологического портрета работника МФЦ с целью осуществления качественной подготовки специалистов социальной сферы, уточнить профиль должности.

Работы Л.В. Боброва, О.А. Маринова (2012), Б.И. Беспалова (2014) по изучению человека в аспекте трудовой деятельности определили два подхода к пониманию «психологического ресурса» деятельности человека: компетентностный и деятельностный, и они являются взаимодополняющими [5,4].

Деятельностный подход, представленный в трудах А.Н. Леонтьева (1975), определяет деятельность как форму сознательного (психологического) взаимодействия человека с миром, которая побуждается и направляется предметами и потребностями (мотивами) [9].

Компетентностный подход описан С.М. Спенсером (2005) посредством понятия «базовое качество» личности. Оно является необходимым условием деятельности, определят устойчивую совокупность свойств человека, реализуемых в рабочем поведении и в профессиональных ситуациях [1, 3]. Данное определение связано с понятием «профессионально-важные качества» (ПВК), подразумевающим систему мотивационных, личностных и индивидуально-типологи-

ческих свойств человека, включающую профессиональные ценности и способы выстраивания коммуникаций в профессии [3].

В.Д. Шадриков (1996) подчеркивает, что ПВК — это «индивидуальные качества субъекта деятельности», повышающие эффективность специалиста в профессии или способность обучению операциям и стандартам работы.

В.А. Бодров (2006) выделяет составляющие ПВК — «совокупность психологических качеств личности и физиологических характеристик человека» [6, 7]. Поэтому для определенной профессиональной сферы деятельности выстраивается специфический набор индивидуально-типологических личностных качеств, позволяющих продуктивно выполнять должностные обязанности.

В исследовании мы опирались на компетентностный подход (С.М. Спенсер, 2005), и работы Л.В. Боброва, О.А. Маринова [5], Ш.С. Акифи [2], О.В. Котлярова [8], где описаны модели компетенций государственных и муниципальных служащих. Исследования подтверждают значимость развития личностных характеристик в сочетании с профессиональной деятельностью. Работы Т.В. Красавиной, О.Л. Чулановой непосредственно выделяют условия работы и особенности личностных характеристик работников многофункциональных центров (МФЦ). М.В. Шамардина и Т.А. Овчинникова указывают, что специфика и содержание организации социальной работы предъявляет требования к развитию (оптимизации) определенных компетенций специалиста, а сферу деятельности можно синонимизировать со словосочетанием «несущий справедливое добро» — работники социальной сферы «пропускают через себя» проблемы заявителей [10]. Рассматриваемая область предполагает профессиональную самостоятельность и противостояние неблагоприятным условиям труда (требовательное, агрессивное поведение заявителей, конфликтная среда взаимодействия).

Исследовались особенности личности руководителей и работников МФЦ с разным стажем работы в учреждении, что позволило показать составляющие психологического портрета в контексте стиля управления через индивидуально-типологические особенности личности.

К. Левин подчеркивал, что эффективными руководителями становятся те, кто мог использовать различные стили управления, в зависимости от ситуации и задач, которые было необходимо решать трудовому коллективу, поэтому мы решили изучить особенности стиля руководства в МФЦ и обратить внимание на личность сотрудника, выделить содержательную структуру психологического портрета.

А.В. Кузнецов рассматривая стилевой вариант современного руководителя выделил такие характеристики поведения, как регулярные совещания с подчиненными, открытость в отношениях, вовлеченность подчиненных в разработку и принятие организационных решений, создание особых групповых структур с правом самостоятельного принятия решений (командная работа). Данные принципы взаимодействия с подчиненными, кажутся нам максимально приемлемыми для социальной сферы.

Н.В. Ревенко указывал, что стиль руководства — это интегративная характеристика деятельности руководителя, в которой отражаются личностные качества руководителя и особенности профессиональной деятельности» (Н.В. Ревенко, 1980).

До сих пор остается актуальным вопрос, по каким критериям можно измерить личную эффективность руководителя, однако, важно понимать, что

этот показатель не будет одинаковым в различных профессиональных сферах деятельности. Анализ теоретических источников показал, что личная эффективность руководителя будет определяться набором социально-психологических особенностей в контексте стиля руководства управленца и будет иметь свое уникальное сочетание.

Для исследования нами был подобран диагностический инструментарий: для руководителей — методика определения ролевого поведения людей и их взаимодействие с командой (Р. Мередит Белбин) и методика определения склонности к стилю руководства (И.П. Ильин); для сотрудников — методика «Большая пятерка личностных качеств» (Р. МакКрае, П. Коста (1985), в адаптации А.Г. Грецова), опросник «Проактивного совладающего поведения (копинга)» (Greenglas, Schwarzer и Taubert (1999), в адаптации Е.С. Старченковой (2009), опросник «Адаптивные стратегии поведения» (Н.Н. Мельникова (2000).

В исследовании приняли участие 57 женщин руководителей зрелого возраста (от 28 лет до 50 лет), стаж работы более 2-х лет в филиалах КАУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» и 60 работников в возрасте от 21-25 лет до 45 лет (с их письменного личного согласия), имеющие различный стаж работы в учреждениях МФЦ, из них 25 работников со стажем работы в учреждении до 3-х лет и в возрасте от 21–25 лет и 35 работников стаж работы в учреждении более 3-х лет, в возрасте старше от 25–45 лет.

Важно отметить, что основу выборки руководителей и сотрудников МФЦ составили женщины, находящиеся на этапе возрастного периода развития взрослость (период зрелости). Опираясь, в частности, на классификацию Г. Крайга. Б.Г. Ананьев раскрыл, что процесс развития психических функций в зрелости имеет свои особенности. Выделяется фаза прогрессивного развития, связанная со специализацией психических функций в процессе конкретной профессиональной деятельности. В целом период зрелости связан с реализацией своего потенциала, в нем выделяются главные стороны жизни — это профессиональная деятельность и семейные отношения. Если в молодости (до 26 лет) идет организация овладения профессией и создание семьи, то в зрелом возрасте (от 26 лет до 40 лет) — реализация себя, раскрытие потенциала в профессии и в семейной жизни.

Предпочтение отдается демократическому стилю управления (10,9825), в то время как авторитарный (4,4561) и либеральный (2,5088) стили оцениваются руководителями МФЦ наименее привлекательными. Далее при помощи факторного анализа с Varimax-вращением было найдена взаимосвязь мотивационного профиля и предпочитаемой роли поведения руководителя.

Для женщин-руководителей было найдено трехфакторное ($\lambda = 38$) решение. Первый фактор «Направленность личности руководителей» ($\lambda = 13$) показывает взаимосвязь продолжительности работы в организации (а=0,621), опыта управленческой деятельности (а=0,621), мотивационного фактора креативности (а=0,606) и ролевой позиции координатора (а=0,672) и реализатора (а=-0,725). Можно сделать вывод, что в представлениях женщин, понятие руководителя связано с личной креативностью и расширением социальных контактов за счет координации работы подчиненных.

Дескрипторами второго фактора «Стиль управления» ($\lambda = 13$) стали авторитарный (а=-0,823) и демократический (а=-0,812) стили руководства, и также мотивация вознаграждения (а=-0,523).

При рассмотрении третьего фактора «Гигиенический фактор» (λ=11) были выявлены следующие факторы: условия работы (а=0,652), разнообразие (а=-0,618), эксперт (а=0,699).

Можно предположить, что женщины занимающие руководящие позиции в социальной сфере, более направленны на профессионализм и знание своего дела, чем на межличностные взаимодействия с подчиненными, для них важным являются условия комфортабельности рабочего места, они дают достаточно свободы подчиненным, уважая их профессионализм (проявляя ролевую позицию координатора).

Исследование сотрудников МФЦ происходило с помощью теста «Большая пятерка личностных качеств» (А.Г. Грецова). Анализ результатов в двух группах работников МФЦ выявил данные демонстрирующие различия в индивидуально-типологических характеристиках. Так, работники многофункционального центра в возрасте до 25 лет более доброжелательны и со стажем работы до 3-х лет более сознательны и открыты к новому опыту, чем их коллеги в возрасте старше 25 лет со стажем работы более 3-х лет, причем эмоциональная устойчивость в двух группах показывает одинаковые значения, это может говорить о том, что данная сфера деятельности выбирается осознанно (у сотрудников существует готовность к частым коммуникациям и понимание специфики работы).

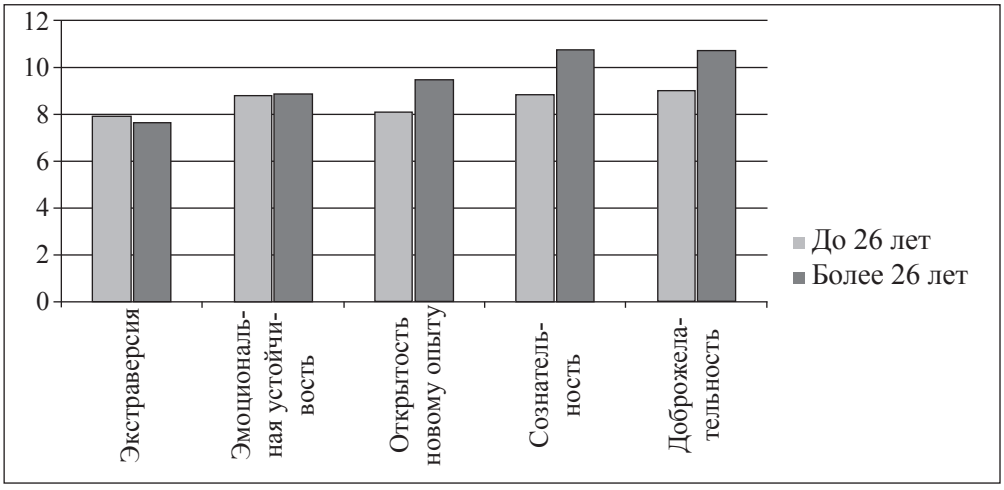

Рис. 1. Сравнительный анализ средних значений по шкалам теста «Большая пятерка личностных качеств» в группах до 25 лет и старше 25 лет

С помощью t-критерия Стьюдента на уровне значимости ($p < 0,05$) были выявлены достоверные различия по уровню сознательности в группах до 25 лет и старше 26 лет, результаты в табл. 1.

Как видно по результатам анализа, группа работников многофункционального центра в возрасте до 25 лет достоверно отличается от группы работников старше 25 лет по показателю шкалы «Сознательность» (в соответствии ср.з. до 25 лет = 8,86; ср.з. старше 25 лет = 10,79, t-test = 2,135, $p < 0,05$).

На втором этапе исследования для определения структуры психологического портрета сотрудника с учетом стажа работы в организации был применен факторный анализ.

Факторная модель, определяющая психологический портрет работника МФЦ в возрасте от 21 года до 25 лет и с опытом работы до 3 лет в организации, была

Таблица 1

Результаты t-критерия Стьюдента по тесту «Большая пятерка личностных качеств» в 2-х группах специалистов МФЦ до 25 лет и старше 25 лет с разным стажем работы в учреждении.

Шкала	группа	N	M	SD	t-test	p
Сознательность	До 25 лет	16	8,86	3,42	2,135	0,05
	старше 25 лет	48	10,79	2,43		

Условные обозначения: N — Объем выборки, M — среднее арифметическое, SD — стандартное отклонение, t-test — значение статистики Стьюдента, p — уровень значимости.

получена методом главных компонент с применением вращения, в результате чего было выделено 3 фактора, объясняющих 75,69% кумулятивной дисперсии.

Первый фактор, объясняющий 37,17% дисперсии, был назван «*Подчинение*». С наибольшим факторным весом сюда вошли такие шкалы, как: «*Пассивное подчинение условиям среды*» (0,888), «*Активное изменение себя*» (0,817) и обратная «*Уход из среды и поиск новой*» (–0,608).

В содержание данного фактора входит готовность новых сотрудников меняться, желание подбирать адаптивные модели поведения и при необходимости подстраиваться под условия организации профессиональной среды социальной сферы деятельности.

Второй фактор, названный «*Ориентация на внешнюю среду*», имеющий процент объясненной дисперсии 24,84%, объединил шкалы с наибольшим факторным весом: «*Нейротизм*» (0,783), «*Пассивная репрезентация себя*» (–0,583), «*Открытость новому опыту*» (0,515), и также показывает активность в профессиональной действительности и открытость взаимодействиям.

Третий фактор представляет процент объясненной дисперсии в 13,68%, назван «*Рефлексия*». В его состав вошли такие шкалы с наибольшим факторным весом: «Рефлексивное преодоление» (0,635), «Сознательность» (0,622) и «Превентивное преодоление» (0,567), что отражает объективность к решению напряженных ситуации с заявителями, постоянную рефлексию событий и несомненно повышает эмоциональную устойчивость посредством открытости опыту.

Факторная модель психологического портрета работника МФЦ в возрасте старше 25 лет с опытом работы более 3-х лет, была получена методом главных компонент с применением Varimax-вращения. В результате выделено три фактора, объясняющих 73,49% кумулятивной дисперсии.

Первый фактор, объясняющий 29,88% дисперсии, был назван «*Превентивное преодоление*». Наибольший факторный вес имеют шкалы такие, как: «Превентивное преодоление» (0,857), «Сознательность» (0,723), «Активное изменение среды» (0,696), что показывает улучшение продуктивности в профессиональной действительности через осознанность, ответственность, что способствует выработке адаптивных моделей поведения — превентивное преодоление.

Второй фактор, имеющий процент объясненной дисперсии в 27,52%, и названный «*Ориентация на себя*», имеет шкалы с наибольшим факторным весом такие, как: «Пассивная репрезентация себя» (0,823), «Экстраверсия — Интро-

версия» (0,752), «Доброжелательность — Враждебность» (0,724), «Пассивное выжидание внешних изменений» (–0,640). Так, постоянная рефлексия ситуаций системы взаимодействия «специалист-заявитель», показывает готовность к сложностям данной профессии.

Третий фактор объясненная дисперсия которого составила 16,08%, был назван «*Уход от контактов*». С наибольшим факторным весом в него вошли такие шкалы, как «Нейротизм» (0,769), «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» (0,727), «Активное изменение себя» (–0,723). Это показывает запуск механизмов изменения личностных характеристик с учетом профессиональной деятельности.

Таблица 2

Результаты факторного анализа в 2х группах специалистов МФЦ (до 25 лет и старше 25 лет с разным стажем работы).

	1 фактор	2 фактор	3 фактор
Возраст 25 лет	**Подчинение**	**Ориентация на внешнюю среду**	**Рефлексия**
Стаж работы до 3 лет	*Дисперсия = 37,17%* «Пассивное подчинение условиям среды» (0,888), «Активное изменение себя» (0,817), «Уход из среды и поиск новой» (–0,608)	*Дисперсия = 24,84%* «Нейротизм» (0,783), «Пассивная репрезентация себя» (–0,583), «Открытость новому опыту» (0,515)	*Дисперсия = 13,68%* «Рефлексивное преодоление» (0,635), «Сознательность» (0,622), «Превентивное преодоление» (0,567)
Возраст старше 25 лет	**Превентивное преодоление**	**Ориентация на себя**	**Уход от контактов**
Стаж работы более 3 лет	*Дисперсия = 29,87%* «Превентивное преодоление» (0,857), «Сознательность» (0,723), «Активное изменение среды» (0,696)	*Дисперсия = 27,52%* «Пассивная репрезентация себя» (0,823), «Экстраверсия – Интроверсия» (0,752), «Доброжелательность – Враждебность» (0,724), «Пассивное выжидание внешних изменений» (–0,640)	*Дисперсия = 16,08%* «Нейротизм» (0,769), «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» (0,727), «Активное изменение себя» (–0,723)

Опираясь на результаты исследования, можно заключить, что в начале работы сотрудники МФЦ в возрасте от 21 года до 25 лет со стажем работы до 3-х лет — активно направлены во внешнюю среду, готовы к коммуникациям, им свойственны такие проявления как: подчинение, ориентация на среду и рефлексия действительности. С увеличением стажа работы в учреждении у работников МФЦ в возрасте старше 25 лет и стажем работы более 3-х лет наблюдается рефлексия собственной деятельности, анализ действительности и формирование защиты «*Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир*» (0,727).

Это свидетельствует о трансформации личности под воздействием условий труда и стиля руководства. Так, в связи с постепенной адаптацией к профессиональным требованиям и попытками сохранить личные границы для сотрудниц с опытом работы более 3 лет характерна сознательность, активное изменение среды, что может способствовать повышению качества оказываемой услуги в системе «*специалист – заявитель*» в рамках клиентоориетированности.

Также можно отметить, что в структуре психологического портрета личности работника происходят трансформации, в зависимости от стажа работы и стиля управления в учреждениях МФЦ. Данные изменения определяют включенность работника в среду: с увеличением стажа работы «ориентация на внешнюю среду» переходит в «ориентацию на себя», что несомненно определяет профессиональное поведение работника МФЦ.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что с увеличением стажа работы личность работника МФЦ трансформируется под влиянием требований должности (стиль руководства) и непосредственно клиентоориентированной системы работы в рамках оказания услуг в системе «специалист – заявитель». Характерным становится рефлексивное поведение.

Итоговые выводы работы.

Исследование строилось на предположении о том, что понимание внутренних (личностных характеристик) и внешних (социальных, организационных) аспектов профессиональной деятельности может выступать предпосылками управленческой деятельности, в целом.

Апробирован и приведен в соответствии с командной ролью и стилем руководства профиль руководителя социальной сферы (на примере клиентоориентированной организации МФЦ).

Дана содержательная характеристика психологического портрета работников многофункционального центра с разным стажем работы в учреждении в контексте ПВК.

Определены особенности социально-психологических и управленческо-организационных факторов на трансформацию личностных характеристик работников разного возраста многофункционального центра с разным стажем работы в учреждении. Установлено, что ПВК работника многофункционального центра включает определенные личностные характеристики, что напрямую зависит от стажа работы и стиля руководства в учреждениях социальной сферы.

Литература

1. *Аведисова А.С., Канаева Л.С., Ибрагимов Д.Ф.* Копинг и механизмы его реализации / А.С. Аведисова, Л.С. Канаева, Д.Ф. Ибрагимов: аналитический обзор // Российский психиатрический журнал. — 2017. — №

2. *Акифи Ш.С.* Сравнительный анализ национальных моделей профессиональных компетенций государственных служащих // Образование и общество. 2017. № 5–6 (106–197). — С. 127–125.

3. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал, 2015, том 15, № 1. — С. 3–18.

4. *Березовская Р.А.* Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований. Психологические исследования. — 2016. — № 9(45), 2. — Текст: электронный. — URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 22.04.2020).

5. *Боброва Л.В., Маринова О.А.* Компетентностная модель выпускника как альтернатива модели квалификационной // В сборнике: Наука и образование в жизни современного общества. — Тамбов, 2012. — С. 20–21.

6. *Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности. — М.: ПЕР СЭ, 2006.

7. *Бочарова В.Г.* Социальная работа: знакомство с профессией / В.Г. Бочарова. — М, 1997.

8. *Котлярова О.В.* Коммуникативная компетентность современного государственного служащего // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. — 2017. — № 4. — С. 8–17.

9. *Красовская Н.Н.* Подготовка кадров для системы социальной защиты: состояние и перспективы // Материалы II Международной конференции: Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы. — Мн.: БГУ, 2004. — С. 75–77.

10. *Шамардина М.*, Овчинникова Т. Оптимизация стрессоустойчивости у работников социальной сферы посредством порождающих игр // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. — 2019. — Т. 1. — № 2. — С. 110–117 . — Текст: электронный. — URL: http://journal.asu.ru/vfp/article/view/6129.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Е.Р. Арон, А.Н. Довнар

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

LEGAL REGULATION OF MARRIAGE CONTRACTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORY AND MODERNITY

ДОВНАР Алексей Николаевич — студент 1 курса магистратуры факультета юриспруденции МГГЭУ (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru)

АРОН Елизавета Романовна — студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета МГГЭУ (e-mail: aron.e@bk.ru)

DOVNAR Alexey Nikolaevich — 1st Year Master's Student in the Faculty of Law, MGGEU, (e-mail: dovnar.mggeu@mail.ru)

ARON Yelizaveta Romanovna ARON — 2nd year undergraduate law student, MSUHE (e-mail: aron.e@bk.ru)

Аннотация. *Семья создается на основе добровольного заключения брака как союза мужчины и женщины, имеющих возможность на случай возникновения разногласий между ними заключить брачный договор, то есть соглашение, регулирующее имущественные права (определение режима имущества) супругов. В статье проанализирован генезис становления и развития института брачного договора, приведены особенности заключения и признания недействительным такого соглашения, большое внимание уделено некоторым проблемам правоприменения института брачного договора в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *семья, заключение брака, брачный договор, режим имущества супругов, семейное право, совместная собственность, недействительность сделки, гражданское право*

Abstract. *A family is created on the basis of voluntary marriage as a union of a man and a woman who have the possibility in case of disagreement between them to conclude a marriage contract, i.e. the agreement regulating the property rights (determination of the property regime) of the spouses. The article analyses the genesis and development of the institution of the marriage contract, gives the peculiarities of the conclusion and invalidation of such an agreement, much attention is paid to some problems of law enforcement of the institution of the marriage contract in the Russian Federation.*

Keywords: *family, marriage, marriage contract, matrimonial property regime, family law, joint ownership, invalidity of the transaction, civil law*

Семья — важнейший социальный институт, который создается посредством заключения брака как добровольного союза мужчины и женщины [1], является основной ячейкой общества, обеспечивающей (в классической парадигме основных функций семьи, из которой, конечно же, могут быть исключения по различным, в том числе медицинским, основаниям) полноценное воспита-

ние новых поколений граждан [16, стр. 21], а через это и стабильное развитие государства [10, стр. 77].

Если рассматривать институт семьи с его высокой, можно сказать, идеалистической точки зрения, то основой ее создания является взаимная любовь супругов, которая, однажды возникая, продолжается всю жизнь влюбленных. Однако если переходить от идеального к реальному, оказывается, что нередко высокое чувство любви забывается и обнаруживаются противоречия в отношениях между мужем и женой, подчас обостряющиеся до степени необходимости постороннего определения размерности имущественных прав.

Определение размерности имущественных прав — основной аспект, подлежащий учету и регулированию в таком институте семейного права как брачный договор, сложившийся еще в глубокой древности и с амплитудными колебаниями его востребованности для регулирования общественных отношений между мужем и женой дошедший до наших дней.

Институт брачного договора впервые возник и начал развиваться еще в период Древнего Рима и Вавилона. Так в 128 параграфе Законов Хаммурапи содержалось следующее положение: «Если человек взял жену и не заключил с ней договоры, то эта женщина – не жена» [18, стр. 33]. У городских ворот находился писец, который писал тексты брачных договоров на глиняных табличках, хранящихся на случай возможных конфликтов между супругами в будущем.

Приведенная цитата одного из древнейших памятников права в мире свидетельствует о том, что в устройстве семьи вавилонян присутствовало так называемое договорное начало. Здесь же заслуживает внимания упоминание о том, что в древнеславянском мироустройстве семья, если переводить с древнерусского, воспринималась как товарищество, основанное на договоре [13, стр. 478], что также свидетельствует о договорности в процессе создания семьи, причем не в аспекте регулирования жилищных и иных имущественных прав, а в принципе при создании новой семьи. В качестве небольшого лирического отступления заметим, что законодательство Московской Руси, в частности такие отрасли как семейное и договорное право, претерпевали тенденцию смешения терминологических основ: стороны в договоре купли-продажи стали именовать друг друга сватами.

Дальнейшее развитие правового регулирования договорных начал в брачно-семейных отношениях можно наблюдать через призму норм, отраженных в X томе Свода законов Российской империи (часть 1 «Свод законов гражданских» книга 1 «О правах и обязанностях семейственных» раздел 1 «О союзе брачном» глава 1 «О браке между лицами православного исповедания» отделение 2 «О правах на имущества») в редакции с 1716 по 1809 годы, когда было установлено, что «бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность» (статья 109). Примечательно, что отдельным нормоположением в Своде законов Российской империи прописывались особенности реализации прав на имущества в Полтавской и Черниговской губерниях, в границах территорий которых «приданое жены хотя и почитается отдѣльною ея собственностью, но состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, и жена во время брачнаго съ супругомъ сожительства не можетъ безъ согласія его дѣлать никакихъ распоряженій въ нарушеніе или ограниченіе правъ мужа на общее съ нею пользованіе ея приданымъ» (пункт «а» статьи 111) [7].

Из анализа текста Свода законов Российской империи становится ясно, что предимперский, а затем и имперский периоды законотворчества в император-

ской России отличаются своего рода новаторством, не просто касающимся, но регулирующим особенности имущественных прав супругов. Да, еще далеко до полноценного брачного договора, заключаемого на добровольной основе супругами, но шаги по урегулированию спорных (особенно в период обострения внутрисемейных разногласий) вопросов уже сделаны, их останется только развить и усовершенствовать в дальнейшем.

За имперским периодом истории России, в том числе в сфере законотворчества и законодательства о брачно-семейных отношениях, как известно, наступает пора полноценной переориентации всех сторон жизни человека на «советские рельсы», ведь Российскую империю сменяет советская власть, где воцаряется диктатура пролетариата. Однако при полной смене формы правления, формы территориального устройства наблюдалась некая преемственность, выражавшаяся в сохранении в Кодексе о браке и семье РСФСР [8] приверженности «имущественному суверенитету», когда супруг или супруга имели право оставить в своей собственности и не делить при разводе как совместно нажитое имущество, приобретенное каждым из них в отдельности до вступления в брак, что, естественно, значительно упрощало не только продолжительность имущественных споров в суде, но и нередко могло вовсе исключить их возникновение.

После распада Советского государства и возникновения фактической необходимости выработки новых положений гражданского и семейного законодательства на смену советским нормативным актам сначала принимается первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации (1994 год), а затем и Семейный кодекс Российской Федерации (1996 год), каждый по-своему отражающие нормы, регулирующие различные аспекты, связанные с брачным договором.

Обратившись непосредственно к легальному закреплению понятийно-терминологической характеристики брачного договора, мы видим, что брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (статья 40 Семейного кодекса РФ [3]). Если брачный договор, помимо всего прочего устанавливающий режим имущества супругов, между супругами или лицами, вступающими в брак, не заключен, то им необходимо иметь в виду, что имущество, нажитое во время брака, является совместной собственностью супругов (пункт 1 статьи 256 Гражданского кодекса РФ [2]), а это значит, что при разводе такое имущество будет разделено в соответствии с законом, даже если такой раздел совместно нажитого имущества будет противоречить притязаниям одной из или обеих сторон.

Порядок и особенности заключения. Брачный договор заключается в письменной форме. Как отмечалось нами ранее, анализируемое соглашение может быть заключено как мужчиной и женщиной, намеревающихся вступить в официально зарегистрированный брак, так и уже женатыми супругами, причем у последних есть правомочие урегулировать путем заключения соответствующего договора свои имущественные отношения на любом этапе брачных отношений. Когда брачный договор заключается до вступления в законный брак, действовать он начинает с момента государственной регистрации брака. Крайне актуальным во все времена существования брачного договора был и остается механизм до́лжного обеспечения соблюдения его условий, для чего сегодня необходимо нотариальное удостоверение заключаемого соглашения. Как отмечают ученые, составление и заключение брачного договора (все процедурные моменты) важно воспринимать серьезно [11, стр. 8], поскольку при обнаруже-

нии нарушений (могущих констатировать его недействительность) в момент его применения не удастся достичь главной цели, для которой он был заключен.

Имущественный характер договора. Важно акцентировать внимание потенциальных сторон в брачном договоре, что основное предназначение и в соответствии с предназначением соответствующее регулирование брачного договора на законодательном уровне определяет исключительно отношения между супругами, связанные с имуществом. Из имущественного характера соглашения вытекает невозможность регулирования обязанностей супругов по воспитанию детей, вопросов по ведению хозяйства и прочее. Однако здесь же стоит сделать замечание: супруги вправе прописать в брачном договоре, кто будет нести семейные расходы, а также порядок предоставления содержания друг друга в период брака и после его расторжения.

Недействительность брачного договора. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ [4] существенным образом изменил правовое регулирование признания недействительными сделок и последствия такого признания.

О недействительности брачного договора можно говорить в тех случаях, когда нарушено одно из условий действительности сделки:

— субъектный состав (сделки с пороком субъектного состава);
— соответствие волеизъявления действительной воле сторон (порок воли);
— соблюдение формы сделки (сделки с пороком формы);
— законность сделки (сделки с пороком содержания).

Основания недействительности брачного договора могут быть общими и специальными. Специальные основания признания недействительным брачного договора установлены п. 3 ст. 42 Семейного кодекса Российской Федерации [3]:

— брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав;
— регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей;
— предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания;
— содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Расторжение договора. Супруги в любое время могут внести изменения в брачный договор или же расторгнуть его вовсе, но по соглашению обоих супругов. Если один супруг желает внести изменения в брачный договор или же расторгнуть его, тогда ему следует обратиться в суд и предоставить наличие оснований изменения и расторжения договора, предусмотренные главой 29 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Проблемы правоприменения. Переходя от теоретического к практическому анализу реализации института брачного договора, считаем важным отметить некоторые положительные характеристики наличия в отечественном законодательстве такого рода соглашения между супругами. Так нами вкупе с другими исследователями [9, стр. 22] оценивается как однозначно правильное распространение действия брачного договора лишь на имущественные отношения мужа и жены, в отличие от западных стран [12, стр. 20], где приемлемым считается обязывание через договор, к примеру, блюсти супружескую верность. В нашей традиции публичного порядка последнее относится более к прерогати-

ве морально-нравственных категорий регуляторов поведения человека, в противном случае можно будет наблюдать неприемлемое вмешательство законодателя в те сферы и области, которые надлежит держать если не в полном секрете, то по крайней мере без выставления на показ.

Приведенный положительный аспект имущественного характера в брачном договоре и нераспространенности его действия на неимущественные отношения между супругами может, однако, трансформироваться в серьезную проблему, в силу которой наличествует неопределенность в юрисдикционном приоритете норм гражданского права над семейным или наоборот.

Существует концепция отнесения брачного договора исключительно к области регуляционного ведения гражданского права, закрепляющего основы порядка совершения (и иные аспекты) всех видов сделок. Их оппоненты, напротив, апеллируют к особенностям семейно-брачных отношений, в которых присутствуют особые субъекты (дееспособные муж и жена), наличествуют личные права и личные обязанности, которые при применении к ним (в особенности в части возможного признания договора недействительным) норм гражданского законодательства и отстраненности норм семейного права не могут быть урегулированы с наименьшим причинением или полным отсутствием негативных последствий для конкретной семьи.

Среди негативных последствий для конкретной семьи можно выделить сложившуюся практику: суды, не имея легального определения категории «крайне неблагоприятное положение» [19, стр. 224], в которое может быть поставлен один из супругов при разводе, сопровождающимся разделом совместно нажитого имущества, по своему внутреннему убеждению определяют степень этого неблагоприятного положения [20, стр. 52], имея, конечно, ввиду обстоятельства полного лишения права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака [5]. Именно этот факт полной лишенности может быть основанием признания брачного договора недействительным с применением к такой процедуре норм гражданского права для недействительности сделок. Сюда же можно отнести позицию хотя и по конкретному делу, но все же вводящую еще одно основание, входящее в категорию «крайне неблагоприятное положение» — существенная непропорциональность долей в общем имуществе [6] супругов.

Проведя анализ диаметрально противоположных доктринальных позиций, считаем необходимым выразить консолидирующую точку зрения, заключающуюся в важности не только помнить, но и учитывать при правоприменении, что сфера брачно-семейных отношений весьма специфична в своей многогранности, причем не только потому, что в ней есть место уже сложившемуся специфическому правовому регулированию, но в том числе и уникальности самого института семьи, многочисленные аспекты создания и развития которого заложены в семейном законодательстве как специальной отрасли, а потому институт брачного договора, на наш взгляд, несмотря на двойственность применяемых к нему норм, должен быть полностью исключен из гражданского законодательства и детализирован в семейном законодательстве, тем более, что некоторые «зачатки» полного перенесения норм из Гражданского в Семейных кодекс уже имеются, к примеру, затрагивающие специальные основания (пункт 3 статьи 42, пункт 2 статьи 44 Семейного кодекса [3]) признания брачного договора недействительным.

В силу того, что брачный договор регулирует отношения, связанные с имущественными, но относящиеся к неимущественным, приобретая таким образом

черты смешанного договора [15, стр. 41], необходимо определить и легально закрепить категорию «неимущественные отношения» в статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации.

Серьезной проблемой российского законодательства, как считают некоторые ученые, является неопределенность правовой силы брачного договора, который может быть заключен, как нами уже отмечалось выше, супругами, состоящими в браке, а также мужчиной и женщиной, находящихся в сожительстве, для которых брачный договор возымеет юридическую силу только с момента регистрации брака. Такая отсрочка в действии договора порождает ущемленность имущественных прав мужчины и женщины, не оформивших свои отношения посредством заключения брака, а ведь еще в период сожительства у них происходит формирование совместной собственности, объединение бюджетов и даже появляются родительские обязанности. На этом основании, подкрепленном апеллированием к сложившемуся и широко распространенному в культуре институту сожительства, предлагается внести изменения в статью 41 Семейного кодекса Российской Федерации [3] и распространить правовую силу брачного договора на отношения потенциальных супругов за год, при условии, что по истечении этого срока сожители заключат брак [14, стр. 96].

Такого рода инициативы не могут найти у нас поддержки хотя бы на том основании, что они не соответствуют также сложившейся общественной нравственности, что нашло отражение в семейном праве. Предложение же авторов по приданию правовой силы брачному договору годичного срока также оцениваются нами отрицательно, поскольку распространяются на специфические брачно-семейные отношения правила, существующие в гражданском законодательстве. Их нецелесообразность видится в силу личного отношения сожительствующих к процедуре. Последствия для заключивших брак предполагают моральную и юридическую ответственность за свое поведение.

С учетом высказанной нами позиции, а также уже сложившейся практики распространение юридической силы брачного договора на помимо имеющегося еще и на будущее имущество без обращения его действия в отношении приобретенного до брака имущества [17, стр. 20], считаем вполне обоснованной действующую норму, не нуждающуюся в изменении.

Подводя итог, констатируем, что круг рассмотренных нами вопросов законодательного регулирования и правоприменения брачного договора, разумеется, далеко и не исчерпывает всей полноты проблемы. Данная область гораздо шире, и нуждается в анализе и выработке конструктивного правового механизма применительно к юридической науке и практике.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 04.07.2020. — № 144.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5.12.1994 г. — № 32 ст. 3301.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. 17.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 01.01.1996 г. № 1 ст. 16

4. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 100-ФЗ (ред. 09.01.2017): [прият 7 мая 2013 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации от 13.05.2013 г. № 19 ст. 2327.

5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 15 [принято 5.11.1998 (ред. 06.02.200*7) г.*] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999 — № 1.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ16-174 от 20.12.2016 // Текст определения официально опубликован не был. — Текст: электронный. — URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1502718 (дата обращения: 15.12.2020).

7. Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах. Том X. Свод законов гражданских. Свод законов межевых // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). — Текст: электронный. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&collection=0&empire=1&sort=-1&volume=100013 (дата обращения: 16.12.2020).

8. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 г. (в ред. от 22 декабря 1994 г.) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1969. — № 32. — ст. 1086.

9. *Алферов А.В.* Современное понятие о брачном договоре // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 1(15). С. 22.

10. *Ананьева Е.О.* Альтернативы традиционной семье. Вопросы о статусе семьи как института гражданского общества // Закон и право. — 2019. — № 5. — С. 77.

11. *Багирова Э.В., Гаврилюк У.А.* Правовой режим имущества супругов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. № 6–3 (45). — С. 8

12. *Богданова О.В.* Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в XXI веке. — 2017. — № 2. — С. 20.

13. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. — М.: Издательский дом «Территория будущего». — 2005. — С. 478.

14. *Ивнева Е.В., Кавшбая Л.Л.* Актуальные вопросы развития института брачного договора в Российской Федерации: теория и практика // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 11. — С. 96.

15. *Коренная А.В.* Современные вопросы брачного договора в Российской Федерации // Океанский менеджмент. — 2020. — № 2(7). — С. 41.

16. *Нарутто С.В.* Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5 (78) . — С. 21.

17. *Сакаева З.Л.* Брачный договор и его актуальность в современной России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. — 2019. — № 4 (19). — С. 20.

18. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. — Т. 1: Древний мир и Средние века / Сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. — М.: Норма, 2004. — С. 33.

19. *Шумова К.А., Сидорова С.В.* Брачный договор: основные аспекты, признание недействительным договора в суде // Бюллетень науки и практики. — 2020. — Т. 6. — № 8. — С. 224.

20. *Ямщикова А.М.* — Содержание брачного договора в России и зарубежных странах // Colloquium-journal. — 2020. — № 1–10 (53). — С. 52.

Е.А. Протасова

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТЫХ

EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF THE SELF-EMPLOYED

ПРОТАСОВА Евгения Анатольевна — аспирант 3 курса факультета экономики МГГЭУ (e-mail: eaprotasova@gmail.com)

PROTASOVA Evgenia Anatolyevna — the 3rd year Postgraduate Student at the Economic Faculty, MGGEU (e-mail: eaprotasova@gmail.com)

Аннотация. *В статье проанализирована общая тенденция развития современного рынка труда как в России, так и в глобальной экономике. Проанализирована эволюция института самозанятых в историческом разрезе. Рассмотрена самозанятость как одна из форм предпринимательства. Изучены отдельные виды самозанятости, наиболее характерные для ранних этапов развития социально-экономических отношений. Выявлена определенная цикличность в распространенности самозанятости как особой формы реализации трудовых отношений в контексте существующих тенденций на современном рынке труда.*

Ключевые слова: *самозанятость, социально-экономическая политика, рынок труда, предпринимательство, трудовые отношения, эволюция института*

Abstract. *The article analyzes the general trend in the development of the modern labor market both in Russia and in the global economy. The evolution of the institution of the self-employed in the historical context is analyzed. Self-employment as one of the forms of entrepreneurship is considered. Certain types of self-employment that are most characteristic of the early stages of the development of socio-economic relations are studied. A certain cyclicity in the prevalence of self-employment as a special form of implementation of labor relations in the context of existing trends in the modern labor market is revealed.*

Keywords: *self-employment, socio-economic policy, labor market, entrepreneurship, labor relations, the evolution of the institution*

Общая тенденция развития современного рынка труда как в России, так и в глобальной экономике заключается в распространении нестандартных форм занятости, в частности — самозанятости. Это обусловлено с одной стороны развитием информационных технологий, позволяющих использовать наемный труд в удаленном режиме, ростом безработицы особенно в условиях экономической нестабильности, а с другой — со стремлением бизнеса к оптимизации затрат, особенно в части функций, потребность в которых для конкретных видов деятельности носит непостоянный характер.

Самозанятость может рассматриваться как одна из форм предпринимательства, специфический способ организации индивидуальной трудовой деятельности, при котором работодатель и работник выступают в одном лице и т.д. К данной сфере можно отнести, с одной стороны, производственно-коммерческую деятельность без привлечения наемного труда, а с другой — индивидуальную профессиональную деятельность (юридическую, медицинскую, педагогическую и другие практики).

Самозанятость — исторически первая форма организации трудовой деятельности, которая существовала еще в эпоху натурального хозяйства. Более того, даже при первобытно-общинном строе трудовая деятельность отдельных собирателей или охотников укладывается в дефиницию «неоплачиваемых членов семьи» (contributing family workers). При этом следует учитывать, что по критерию самостоятельности организации такой деятельности к самозанятости ее отнести достаточно сложно, в отличие от деятельности первобытных мастеров ремесленников (для которых ремесленничество на ранних этапах было, скорее, дополнительной к собирательству или охоте деятельностью) или знахарей-травников.

Из экономической сущности дефиниции самозанятости как формы индивидуального предпринимательства вытекает ее содержание — как экономической активности физических лиц, направленной на получение непосредственной оплаты за труд без постоянного найма. Лицо, использующее самозанятость как основную форму организации личной трудовой деятельности, относится к категории самозанятых. Это может быть специалист, который производит продукт (в том числе — творческий, интеллектуальный), осуществляет работы либо оказывает услуги на условиях оплаты таких работ и услуг непосредственно от заказчика таковых, ведет фермерское хозяйство либо торговую деятельность (как особую форму услуг посредничества между товаропроизводителем и покупателем).

По сути, к данной формулировке можно отнести большинство форм трудовой деятельности на ранних этапах развития человеческого общества: ремесленничество, купеческую деятельность, земледелие и скотоводство без привлечения наемного труда.

Один из первых видов самозанятости — ремесленничество — возник в период общественного разделения труда, когда помимо земледелия и скотоводства выделились и другие формы специализированной деятельности, связанные с производством товаров, требующим применения особых навыков.

Еще одна ключевая разновидность самозанятости — купеческая деятельность. Торговый обмен — один из древнейших видов предпринимательской деятельности [3]. Выделение торговли в отдельную сферу деятельности было обусловлено, в первую очередь, географической разорванностью производителей и покупателей. Отчасти на локальном уровне эта проблема решалась путем проведения ярмарок или торговли на рынке в дни, свободные от основной деятельности. Но даже в этом случае мелкому товаропроизводителю было выгоднее и удобнее передать функции продажи товаров третьему лицу. Так в цепочке «товаропроизводитель-покупатель» возникло новое звено: «товаропроизводитель-торговец-покупатель». По сути торговец оказывал услуги одновременно и товаропроизводителю и покупателю, получая плату в виде разницы между закупочными ценами и ценами продажи.

К самозанятости может быть также отнесена деятельность ростовщиков и промыслы, поскольку данные сферы трудовой деятельности носят выраженные черты самостоятельной организации собственной деятельности, отсутствия факта найма и в большинстве случаев (в период феодализма) не используют труд наемных работников.

Самозанятыми можно считать и специалистов, оказывающих услуги, в частности — свободно практикующих «лекарей, акушерок, законников». Их основная масса (личные врачи, повара, садовники, конюхи, няни, прислуга) предпочитала наниматься в обеспеченные семьи на долговременной основе, что не по-

зволяет напрямую отнести их к категории самозанятых ввиду явной зависимости от работодателя. Но и в последующие периоды долговременный характер таких трудовых отношений выводил большую часть специалистов данного профиля за пределы категории самозанятых.

Развитие капиталистических отношений привело к формированию рынка труда в его современном понимании. Переход от феодального к капиталистическому укладу обеспечил индивидуальным профессионалам гораздо больший уровень свобод и возможностей. Раннекапиталистическое предпринимательство имело в основе, с одной стороны, освобождение ремесленничества от цехового принуждения, а с другой — освобождение крестьян от феодальной зависимости и привязки к земле. Это создало предпосылки для формирования рынка труда как сферы пересечения интересов работодателей и работников, а также для расширения форм самозанятости (к числу которых можно отнести индивидуальные фермерские хозяйства, индивидуальную педагогическую и юридическую практики и т.д.).

Институты самозанятости в период раннего капитализма развивались по пути от жесткого внешнего и внутреннего регулирования к гибкому саморегулированию. Например, рынок услуг гувернеров и гувернанток регулировался достаточно гибкой системой рекомендаций, благодаря которой частные лица, нуждающиеся в соответствующих услугах, выбирали работников среди потенциальных кандидатов. Принципиальным отличием найма гувернантки от найма слуг с иной специализацией являлся временный характер таких трудовых отношений, обусловленный спецификой данной деятельности. Профессиональная деятельность учителя или гувернера стояла намного ближе к современной профессиональной деятельности репетитора. Именно данная характеристика позволяла отнести профессиональную деятельность в сфере приватных образовательных услуг скорее к сфере самозанятости, чем к сфере наемного труда.

Самозанятость стала более гибкой, уменьшилось число ограничений при переходе из одной сферы самозанятости в другую либо при переходе от самозанятости к наемному труду и наоборот. Существенную роль при этом сыграл фактор трудовой миграции, обеспечивший более активное перемещение специалистов между городами, регионами и даже странами.

В России институционализация самозанятости шла в контексте глобальных социально-экономических процессов, тем не менее, нельзя не отметить некоторые особенности. В частности, институт цеховой самоорганизации ремесленников и купеческих гильдий в России просуществовал до конца XIX в., хотя в контексте развития капиталистических отношений он выступал явным анахронизмом.

В советский период самозанятость шла вразрез с доминирующей концепцией коллективизации и поэтому не приветствовалась. Лица без официального трудоустройства рисковали быть причисленными к тунеядцам, что могло повлечь за собой санкции разной степени тяжести (в зависимости от периода). Искоренялись индивидуальные крестьянские хозяйства, ремесленническая самозанятость в городах, индивидуальные профессиональные практики частных учителей, врачей, юристов. Некоторое временное послабление самозанятым дал короткий период Новой экономической политики, после которого самозанятость полностью не исчезла, но и не имела поддержки со стороны государственных и общественных институтов. Институт самозанятых в его современном понимании, как форма осуществления самостоятельной специализированной трудовой

деятельности (форма индивидуального предпринимательства без привлечения наемного труда) в советский период практически полностью прекратил существование.

При этом следует отметить, что в правовом поле СССР самозанятость имела место. В частности, как в Конституции СССР 1936 г., так и в Конституции 1977 г. отдельные виды самозанятости, такие как мелкое частное хозяйство, индивидуальная трудовая деятельность и кустарно-ремесленные промыслы допускались наравне с гарантированным каждому гражданину правом на труд [9].

Интересно, что и в период до принятия Конституции СССР 1936 г., в Советском государстве самозанятость была юридически урегулирована: был разработан и применялся специальный налоговый режим для самозанятых (Положение о подоходном налоге с частных лиц, утвержденное постановлением ЦИК от 02.09.1930 г. [10]), функционировал механизм регистрации для кустарных промыслов и ремесленников (Правила наркомата финансов СССР от 26.03.1936 г. [11]). Разрабатывались специальные правила для самозанятых также и в 1949 г., 1958 г., 1976 г. [9]. Тем не менее, фактически осуществлять трудовую деятельность в качестве самозанятого было проблематично. Таким лицам грозили неприятности: от общественного порицания до судебного преследования и даже физического уничтожения.

Кроме того, при формальном признании самозанятости, Советское государство фактически уничтожало данный институт путем криминализации так называемых «нетрудовых доходов» — категории, которая не получила должной юридической проработанности и обоснованности, в силу чего практически любые доходы, полученные не в форме зарплаты, могли быть признаны нетрудовыми.

Приток новых самозанятых лиц был фактически перекрыт, поскольку система образования целенаправленно готовила юных граждан к работе на государство как монопольного работодателя. Молодежь не имела мотивации идти по пути самозанятости, поскольку это означало отсутствие гарантированного дохода в виде зарплаты, пенсии и других социальных гарантий.

Интересно, что в Конституции СССР 1977 г. самозанятости было уделено особое внимание: в ней впервые был применен термин «индивидуальная трудовая деятельность», который четко разграничивался с такими понятиями, как предпринимательская деятельность и труд по найму. Право на индивидуальную трудовую деятельность было признано в основном законе как фундаментальное. Показательно, что это соответствовало определенным послаблениям в сфере регулирования личной трудовой деятельности, которые имели место в означенный период, что привело к активизации кооперативов как специфической разновидности самозанятости и других видов личного труда [9].

Период Перестройки ознаменовался тем, что в 1986 г. был принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» [9], а самозанятость была не только признана на законодательном уровне, но и урегулирована. Значимость самозанятости как индивидуально-трудовой деятельности с социально-экономической точки зрения была обусловлена тем, что плановая экономика не была способна гибко удовлетворять потребности населения в потребительских товарах, что имело следствием тотальный и перманентный дефицит. И лишь индивидуальная трудовая деятельность, деятельность кооперативов могла хотя бы частично восполнить потребности граждан СССР.

К сожалению, признавая и регулируя индивидуальную трудовую деятельность, данный закон существенно ее ограничивал, сужая возможности для приме-

нения соответствующей нормы Конституции 1977 г. Индивидуальная трудовая деятельность была разрешена лишь для инвалидов, пенсионеров и домохозяек, а также для трудоустроенных лиц, но в свободное от основной работы время.

Переход к рыночной экономике, сопровождавшийся экономическим кризисом и ростом безработицы, обусловил рост доли самозанятых лиц в структуре работоспособного населения России, и данная тенденция продолжает сохраняться, в полной мере соответствуя общемировым тенденциям.

Список литературы

1. *Гучек А.С.* Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследовании. — Текст: электронный. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatelnaya-zanyatost-naseleniya-podhody-k-izucheniyu-metody-issledovaniya/viewer (дата обращения: 01.03.2021).

2. *Цуканова Е.Ю., Придатко Е.А.* К вопросу правового статуса самозанятых граждан. — Текст: электронный. — URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-9/18-tsukanova-pridatko.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

3. *Кремнева В.И.* Самозанятость: особенности становления и перспективы развития в Современной экономике России. — Текст: электронный. — URL: http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/samozanjatost-osobennosti-stanovlenija-i-perspektivy-razvitija-v-sovremennoj.html (дата обращения: 01.03.2021).

4. *Максимович Л.В.* Самозанятость населения в Российской экономике: формирование и регулирование. — Текст: электронный. — URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003010933.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

5. Indicator description: Employment by status in employment. ILOSTAT. URL: https://ilostat.ilo.org/resources/ methods/description-employment-by-status/ (дата обращения: 01.03.2021).

6. Основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы. Утверждены Приказом Росстата от 30.06.2017 № 445. — Текст: электронный. —URL: http://www.gks.ru/ free_doc/new_site/population/trud/pr445-17.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

7. *Покида А.Н., Зыбуновская Н.В.* Регулирование деятельности самозанятых граждан. — Текст: электронный. — URL: https://www.hse.ru/data/2020/03/20/1567702119/%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%B4%D0%B0,%20%D0%97%D1%8B%D0%B1%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%201-2020.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

ЧТО ЕЩЕ В НАУКЕ?

Л.Л. Федоров

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО, НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЗАЩИТА МИРОВОГО ОКЕАНА

INTERNATIONAL LAW OF THE SEA, SCIENTIFIC RESEARCH AND PROTECTION OF THE WORLD OCEAN

ФЕДОРОВ Леонид Леонидович — председатель Совета ветеранов 50-й Запорожско-Кировоградской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин МГТЭУ, заслуженный юрист России, полковник юстиции в отставке

FEDOROV Leonid Leonidovich — Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Criminal Disciplines of MGGEU, Honored Lawyer of Russia, Colonel of Justice (retired)

Аннотация. *В статье рассматривается роль международного морского права в освоении, использовании и экологической защите мирового водного пространства.*

Ключевые слова: *международное морское право, мировой океан, экологические проблемы, загрязнение.*

Abstract. *The article examines the role of international maritime law in the development, use and environmental protection of the world's water space.*

Key words: *international maritime law, world ocean, environmental problems, pollution.*

В середине XX века знаменитый исследователь мирового океана Жак-Ив Кусто предупредил: «Если океан умрет, не выживет и все человечество». Сегодня мировой океан по утверждению многих ученых исследован не более чем на 5%. И его современные исследования важнее, чем исследования космоса. При этом они требуют не меньших затрат. Внук Жака Ива-Кусто, Фабьен Кусто намерен построить и ввести в действие подводный аналог международной космической станции для таких исследований океана [1]. Какую роль играет в этом международное морское право?

Важнейший принцип современного международного морского права — свобода открытого моря, которая включает свободу судоходства, рыболовства и научных исследований. И некоторые другие свободы. Но в начале XXI века в связи научно-техническим прогрессом, развитием науки и техники, свобода научных исследований мирового океана стала не только правом, но и прямой важнейшей правовой обязанностью всех государств, а также международных организаций. В первую очередь это касается больших и развитых приморских государств, в том числе России.

Большое внимание сегодня уделяет всестороннему исследованию мирового океана ООН, ее специализированные органы и международные морские

организации. В тяжелые послевоенные годы в Советском Союзе был создан новый и необычный научно-исследовательский институт океанологии имени П.П. Ширшова. Сегодня проводимые в нем фундаментальные научные исследования, открытия и выводы очень важны для решения многих глобальных экономических, экологических, социальных, научных и военных проблем. В частности, добычи и использовании биологических и минеральных ресурсов океана, для изучения климата, его изменений, глобальных проблем экологии, зашиты морских вод и берегов от загрязнения.

В конце XX века советские и зарубежные океанологи совершили важные научные открытия. Прежде ученые всего мира ошибочно считали, что на глубинах более 6 км и глубже из-за огромного давления воды никакой жизни в океанической воде быть не может. И на этой глубине, и глубже все государства могут свободно хоронить самые опасные отходы. В том числе ядерные, радиоактивные, химические и т.д. Сегодня же океанографы и экологи уверенно говорят, что на любой глубине океана в тех или иных формах существует жизнь, свои уникальные экосистемы, которые взаимодействуют с поверхностными слоями воды. Отсюда практический вывод о том, что мировой океан на любых глубинах не может быть мировой свалкой самых опасных ядерных, химических и прочих отходов. Как уже сказано, сегодня изучение мирового океана не менее значимо и важно, чем изучение космоса. И его изучение требует не менее серьезных материальных затрат. Исследования мирового океана, проводимые с применением космических спутников оказываются недостаточными. От Советского Союза современная Россия унаследовала флотилии научно-исследовательских судов АН СССР, РАН, Гидрометслужбы, Министерства рыбного хозяйства и рыболовства. И, безусловно, ВМФ СССР и РФ. Этот научный исследовательский флот пришел в полный упадок в годы перестройки нашей политической системы и социалистической исключительно государственной экономики. И хотя СССР, и современная Россия заслуженно считаются сегодня крупными и сильными морскими державами, это название Россия сохранила исключительно благодаря своему современному ВМФ. Ежегодные парады ВМФ России это убедительно подтверждают. А вот научный флот России сегодня безнадежно устарел. Средний возраст судов составляет 34 года, они изношены на 80% и через 5 лет наша научно-исследовательская деятельность в океане может вообще прекратиться [2].

О такой важной дате, как 200-летие открытия Антарктиды русскими моряками Лазаревым и Беллинсгаузеном мы заговорили только после того, как российским дипломатам, образно выражаясь, указали на дверь, едва встал вопрос о нашем доступе к добыче антарктического криля (ценного антарктического биологического продукта). И сделали это, опираясь на принятые нами же международные правила. Мы и раньше теплого приема при отстаивании своих прав в океане не встречали, а сейчас и подавно. Экспедиции не проводите? Свежих данных не приводите? Значит, не соответствуете. И промысел для России в этих районах закрыт. Ситуация потребовала вмешательства Президента. В итоге трехлетняя экспедиция в Антарктиду была санкционирована на самом высоком уровне [3].

В настоящее время много пишут о важности развития океанологии, о ее значении сегодня и в будущем. В частности, о ее возможном вкладе в решение продовольственной проблемы человечества, численность которого скоро составит 8 млрд человек. Обсуждается ее значимость для добычи в море мине-

ральных богатств морского дна, как в открытом море, так и в экономических 200 мильных зонах прибрежных государств. Кроме того, существует и такая важная проблема, как загрязнение природы пластиком и другими отходами. Резонансные события, катастрофы на море и суше последних лет, повсеместное засорение вод океана пластиковой тарой, сбросами отходов с суши и судов, массовое браконьерство в наших водах, масштабные разливы нефти на севере России должны нам напомнить и всегда напоминать пророческое предупреждение выдающегося океанографа и публициста Жака-Ива Кусто: «Если океан умрет, не выживет и все человечество».

Список литературы

1. *Славина Н.* Все нормально: идем ко дну // Российская газета. — № 165(8219). — С. 9.

2. *Лукаш О.* Накрыл девятый вал // Российская газета. — № 100(8154).

3. *Флинт М.* Монолог океанолога в семи частях // Российская газета. — Спецвыпуск №138(8192).

4. Устав ООН. — Текст: электронный. — URL: https://www.un.org/ru/charter-united-nations.

5. Конвенция ООН по морскому праву. — Текст: электронный. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf.

6. Актуальные проблемы современного международного морского права. — М.: Наука,

7. *Головина Е.* Пластик атакует // Вечерняя Москва. — № 26(28569). — С. 26–27.

8. *Колодкин А.Л.* Мировой океан. — М.: Международные отношения, 1973.

9. *Матвеева Т.Д.* Международное право: учебник. — М.: Юрист, 2016.

10. Океан, техника, право. — М.: Юридическая литература, 1972.

11. *Федоров Л.Л.* Записки пулеметчика и юриста. — М.: МГУП, 2007.

12. *Федоров Л.Л.* Записки пулеметчика и юриста. Ч. XVII: Международное морское право; его роль и значение в становлении и развитии современного международного и российского экологического права. — М.: Буки-Веди, 2018.

V МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ НЕЙРОКИБЕРНЕТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕАБИЛИТАЦИИ И РАЗВИТИИ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА» (СНТРЧ-2020)

V INTERNATIONAL CONFERENCE «MODERN NEUROCYBERNETIC TECHNOLOGIES IN THE REHABILITATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN COGNITIVE ABILITIES»

Аннотация. *Статья представляет собой краткий обзор докладов и материалов, представленных на проходившей в ноябре 2020 года на базе МГГЭУ международной конференции, посвященной исследованию аспектов инклюзивного процесса реабилитации. На конференции обсуждались нейрокибернетические и когнитивно-информационные технологии, достижения математики и компьютерных наук в сфере реабилитации как обеспечении совместимости человека с ограниченными возможностями здоровья с социумом путем компенсации имеющихся нозологических отклонений на основе использования современных средств интеллектуальных информационных технологий, когнитивной виртуальной психологии, нейропсихологии.*

Ключевые слова: *инклюзия, лица с ОВЗ, реабилитация, когнитивные технологии, компьютерные технологии.*

Abstract. *The article is a brief overview of the reports and materials presented at the international conference held in November 2020 on the basis of the Moscow State University of Economics and Economics, devoted to the study of aspects of the inclusive rehabilitation process. The conference discussed neurocybernetic and cognitive information technologies, the achievements of mathematics and computer science in the field of rehabilitation as ensuring the compatibility of a person with disabilities with society by compensating for existing nosological deviations based on the use of modern means of intelligent information technologies, cognitive virtual psychology, neuropsychology.*

Key words: *inclusion, persons with disabilities, rehabilitation, cognitive technologies, computer technologies.*

В 2020 году на базе Московского государственного гуманитарно-экономического университета проходила V Международная конференция «Современные нейрокибернетические технологии в реабилитации и развитии когнитивных способностей человека» (СНТРЧ-2020). На протяжении двух дней, 26 и 27 ноября, участники обсуждали теоретические и практические аспекты инклюзивных процессов реабилитации и развития когнитивных способностей человека. Конференция проходила при поддержке Российской ассоциации искусственного интеллекта (РАИИ), секции кибернетики ЦДУ РАН, кафедры медицинской реабилитации и восстановительного лечения ФГБУ «НМХЦ им. Н.И. Пирогова» МЗ РФ, лаборатории робототехники НИЦ «Курчатовский институт», ФКиР МГТУ им. Н.Э. Баумана, кафедры кибернетики НИЯУ «МИФИ», кафедры «Компьютерные медицинские системы» НИЯУ «МИФИ», МГУГИК, НИУ МЭИ, РУМЦ МГГЭУ и других организаций.

Насыщенная программа и широта обсуждаемых на конференции тем, по мнению ректора МГГЭУ, профессора В.Д. Байрамова, выраженному им в приветственном слове, свидетельствуют о росте интереса не только к теоретическим проблемам реабилитации, но и к реальным прикладным разработ-

кам средств реабилитации, выполненным с применением интеллектуальных и когнитивных технологий. Интеллектуальные, когнитивные технологии реабилитации являются источником инновационных идей, обладающих новизной, уникальностью, продуктивностью, возможностью их дальнейшего развития по мере освоения предмета исследования и использования в научно-педагогической деятельности.

В ходе конференции параллельно проходила работа двух секций. Первая секция была посвящена проблемам формирования новых и развития существующих нейрокибернетических технологий в реабилитации и развитии когнитивных способностей, в том числе для лиц с инвалидностью. Здесь обсуждались вопросы создания и развития наукоемких информационных и кибернетических технологий, систем поддержки принятия решений в науке, образовании и медицине.

В рамках второй секции обсуждались научно-технические проблемы в области когнитивных и нейрореабилитационных технологий, персонифицированных знаний, рассматривались вопросы обработки больших массивов данных, разработки и исследования биоинформационных структур, применения методов биоинформатики в медицине.

Параллельно проходила студенческая конференция на тему «Когнитивные технологии, интеллектуальные биоинформационные системы и реабилитационный тренинг студентов с инвалидностью».

Всего было представлено около 70 научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области биоинформатики, бионики, биотехнических систем и технологий, когнитивных и нейрореабилитационных наукоемких технологий.

В конференции приняли участие более 300 человек, в том числе из Китая, Азербайджана, Казахстана, Белоруссии и России.

По мнению заместителя председателя Организационного комитета А.Е. Никольского, итоги работы V Международной конференции «Современные нейрокибернетические технологии в реабилитации и развитии когнитивных способностей человека» (СНТРЧ-2020) показали необходимость развития нейрокибернетических технологий и совершенствования перспективных интеллектуальных систем управления процессами компенсации, реабилитации и развития когнитивных способностей человека, особенно, с применением технологий интерфейса «мозг — компьютер», виртуальной реальности, а также расширения использования методов биоинформатики и лингвистических цифровых технологий в управлении функционированием и регуляцией биосистем.

А.Е. Никольский (МГГЭУ) представил доклад на тему «Нейробиологические особенности формирования управлений инклюзивными процессами», в котором привел нейрофизиологические основания применения технологии Brain — Computer Interface (BCI), показал связь нейропластичности мозга, теории Рамсея и виртуальной реальности, а также обосновал использование методов биоинформатики в управлении, функционированием и регуляции биологическими системами. Автор представил вариант реализации некоторых нейробиологических особенностей формирования системы управления инклюзивными процессами на базе интеллектуальной информационной системы. Доклад был подготовлен на основе многолетнего опыта работы со студентами-инвалидами в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете.

Brain — Computer Interface — это один из методов извлечения обратной информации о физических возможностях человека и нейрореабилитации. Подобные системы относятся к классу киберфизических систем (Cyber — Physical System) состоящих из физической системы (мозг) и технических, компьютерных средств, осуществляющих мониторинг за счет обработки обратной информации и оценки состояния физических систем и управление объектами живой системы. Обратная связь в виде количественной оценки активности в различных областях мозга с помощью ЭЭГ, и их динамики могут быть показаны, как численно, так и визуально. ЭЭГ и полученная информация может быть интерпретирована и использована для оценки функции мозга, а также для отслеживания изменений в функции мозга из-за различных вмешательств таких как лекарства или нейрофизиологические изменения.

Доклад *Е.В. Петруниной и Э.В. Байрамова (МГГЭУ)* был посвящен перспективам развития лаборатории функциональных реабилитационных технологий, действующей в вузе. Слушатели узнали о научных исследованиях, проводимых в лаборатории, проблемах разработки и внедрения в образовательный процесс инновационных реабилитационных технологий, в частности, технологии мониторинга состояния здоровья обучающихся с нарушением опорно-двигательного аппарата (НОДА). Авторы представили проект реализации системы управления инклюзивными процессами на базе интеллектуальной информационной системы мониторинга результатов БОС-тренингов студентов с инвалидностью.

В лаборатории функциональных реабилитационных технологий МГГЭУ ведутся исследования эффективности применения ассистивных информационных технологий в образовательном процессе студентов с НОДА. Результаты исследований позволили разработать методы повышения эффективности образователь-

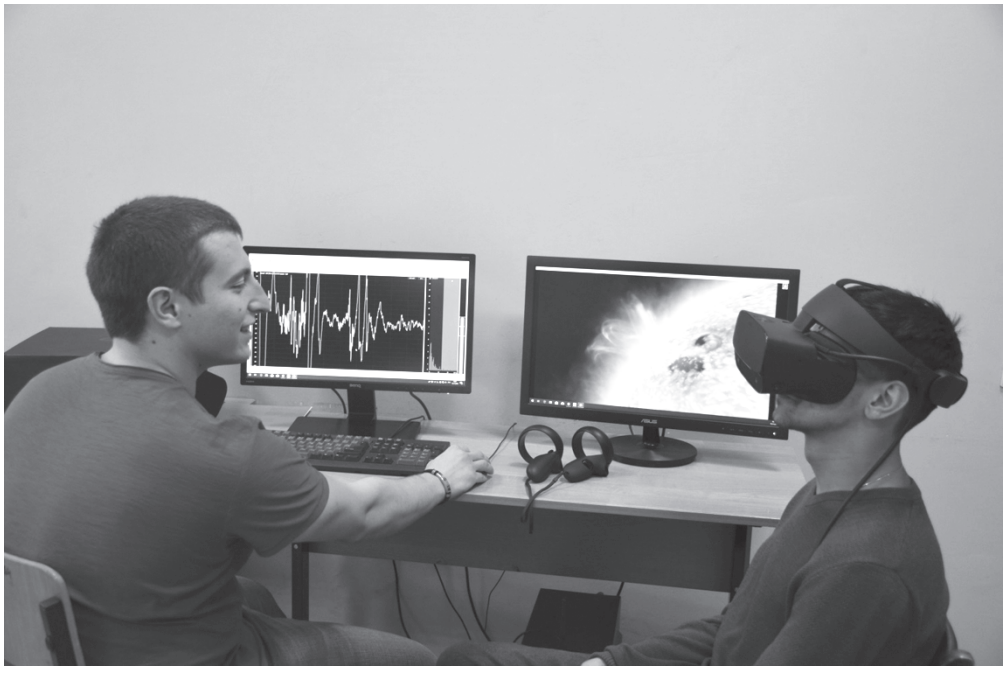

Рис. 1. Применение ИСБТ в лаборатории функционально-реабилитационных технологий МГГЭУ

ного процесса студентов с поражением опорно-двигательного аппарата. Одной из используемых для этого технологий является виртуальная обратная связь.

Виртуальная реальность предоставляет пациентам интерактивные, мультимодальные сенсорные стимулы и биологическую обратную связь, которая может применяться в сочетании с физической или когнитивной деятельностью. Например, «виртуальная ходьба», создающая иллюзию нормальной походки, позволяет улучшить двигательные функции и уменьшить невропатическую боль после травмы спинного мозга.

Проведенные в лаборатории эксперименты подтвердили эффективность применения технологий виртуальной реальности, которые позволяют осуществлять коррекцию разных типов тревожных расстройств; коррекцию вторичных расстройств, возникающих на фоне повышенной тревожности: психосоматических болей, нарушений засыпания, снижения продуктивности работы; тренинги для общей релаксации и повышения стрессоустойчивости; совершенствование навыка поддержания устойчивости произвольного внимания, увеличение периода продуктивной деятельности и эффективности расхода времени.

В сообщении *Е.В. Петруниной (МГТЭУ)*, подготовленном совместно с *А.А. Кузьминым и коллегами из Юго-Западного государственного университета (г. Курск) С.А. Филистом и А.А. Трифоновым* был представлен метод и средства получения тарированных электромиосигналов, используемых для управления серводвигателями кинематических звеньев экзоскелета. Чтобы вычислить момент сил на кинематических звеньях экзоскелета, которые ассистируют этим мышцам, необходимо по многоканальному электромиосигналу определить объем необходимой помощи, то есть вычислить необходимый экзогенный момент на соответствующем звене экзоскелета. Для этого необходим классификатор электромиосигналов. Так как дешифрация электромиосигнала осуществляется посредством нейронной сети, то для ее обучения необходимо сформировать обучающие выборки, в которых паттернам электромиосигналов ставится в соответствие тарированная нагрузка на соответствующие мышцы.

Сигнал поверхностной электромиограммы является наиболее доступным типом сигналов двигательной активности, исходящим из центральной нервной системы. Такие сигналы позволяют распознавать тип движения и, следовательно, контролировать различные протезы, экзоскелеты и другие реабилитационные биотехнические системы (БТС), в частности, контролировать степень внешней нагрузки на реабилитируемые органы пациента и реакцию на эту нагрузку соответствующих групп мышц. Если пациент справляется с нагрузкой самостоятельно, то помощь не нужна, в таком случае БТС работает в режиме мониторинга. В случае если нагрузка велика, и выполнить заданное упражнение пациент не в состоянии, то БТС должна войти в активный режим и рассчитать объем необходимой помощи, то есть оценить свой вклад в выполняемое пациентом упражнение. Следовательно, декодер ЭМГ должен определить не только тип движения и координаты конечности, но и усилие (момент), которое передается на соответствующий исполнительный орган.

Анализу биологических сигналов был посвящен доклад «Применение интеллектуального подхода к анализу формы биосигналов», который подготовили *Т.В. Истомина, В.В. Истомин, Н.В. Труб (МГТЭУ) и Е.В. Копылова (НИУ МЭИ).*

Биологические сигналы (БС), регистрируемые в процессе разного рода медицинских мониторингов, обычно имеют примерно одинаковый состав. К жизненно важным биосигналам обычно относят сигналы ЭКГ, ЭЭГ, ЭМГ, а также

физиологические зависимости, отражающие результаты мониторинга сатурации, дыхания и давления. Информативные участки БС, а также влияющие на эффективность их обнаружения помехи имеют во многом общие свойства, следовательно, и методы подавления помех, и алгоритмы анализа большинства БС могут быть во многом одинаковыми. Поэтому, по мнению авторов, необходимо применить обобщенный подход к разработке интеллектуального метода обнаружения информативных признаков формы диагностически значимых элементов БС на основе их параллельного взвешенного комплексного анализа.

Разработанная обобщенная структура интеллектуальной системы медицинской диагностики на основе гибридного подхода, реализующая концепцию интегрирования методов анализа ИПФ БС с учетом их весовых коэффициентов, позволяет повысить общую диагностическую эффективность определения классов нормы и патологии для различных видов БС в процессе медицинского мониторинга.

В докладе сотрудников *Национального исследовательского ядерного университета МИФИ (Г.В. Рыбина, М.Л. Мазо, А.В. Ковынев, А.А. Григорьев)* также была затронута проблема медицинской диагностики. Авторы предложили использовать задачно-ориентированную методологию для построения прототипа интегрированной экспертной системы комплексной диагностики.

Цель их работы — показать возможности расширения спектра проблемных областей (ПрО) в такой слабоструктурированной области как медицина для моделирования на основе данной методологии и средств комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ диагностических процессов и построения эффективных прикладных ИЭС для поддержки принятия решений. В качестве экспериментальной проблемной области рассматривается комплексная диагностика заболеваний молочных желез, включающая клиническую, рентгенологическую (маммографическую) и ультразвуковую (эхографическую) диагностику.

А.А. Никольский (РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва) представил доклад «Использование открытых программных платформ и приложений в области обработки больших данных для моделирования процессов когнитивного анализа и «глубокого обучения». В своей работе он описал подходы к построению интеллектуальной системы когнитивного анализа и поддержки принятия решений и дал рекомендации по выбору инструментария для более точной оценки причинно-следственных связей между элементами, входящими в когнитивную модель. На примере интеллектуальной системы для обнаружения вирусной пневмонии (COVID-19) на основе нейронной сети Teachable machine (Google) была показана возможность применения современного инструментария для быстрого прототипирования интеллектуальных систем и их практического использования.

В процессе построения интеллектуальной системы обнаружения вирусной пневмонии (COVID-19) с помощью анализа рентгеновских снимков грудной клетки, нейронная сеть Teachable machine была натренирована на распознавания трех классов снимков компьютерной томографии: нормальное состояние; бактериальная пневмония; вирусная пневмония (COVID-19).

Анализ результатов тестирования показал, что натренированная нейронная сеть обеспечивала точность диагностики классов состояния на основе анализа тестовых изображений компьютерной томографии 92,8%.

В.Ю. Шишикин (МГТЭУ) поставил задачу с помощью программного обеспечения, использующего параллельные вычисления, определить глобальный минимум функции потенциальной молекулярной энергии.

В рамках своей работы он создал программный комплекс, работа которого была продемонстрирована при нахождении устойчивой конформации биомолекулы.

В сообщении *М.А. Локтева (Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН), М.А. Давыдюка и Л.Ф. Тюрина (ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»)* речь шла об исследовании строения межатомного пустого пространства. Методы моделирования структуры межпорового (межатомного) пространства применяются в разных областях, в частности, при геометрическом анализе ДНК-белковых взаимодействий. Данный подход особенно актуален при решении задач биоинформатики в медицине. В представленном докладе рассматривается геометрическое представление подхода Вороного — Делоне для исследования межпорового пространства, применительно к любым областям.

Исследование *Е.В. Петруниной (МГТЭУ), О.В. Шаталовой, Д.С. Забанова и В.В. Серебровского (Юго-Западный государственный университет, г. Курск)* посвящено ведению пациентов с острым инфарктом миокарда, у которых велика вероятность развития повторного инфаркта.

Известные методы прогнозирования сердечно-сосудистых осложнений имеют ряд существенных недостатков: определение индивидуального прогноза у большей части больных остается неудовлетворительным; практически нет единых систем прогнозирования возникновения и исхода заболевания; составление прогноза является трудоемкой работой для врача, поэтому разработка методов прогнозирования повторного инфаркта миокарда, основанных на автоматизации процесса анализа факторов риска посредством гетерогенных классификаторов и математических моделей, позволяющих учитывать фактор латентных переменных в риске ПИМ, является важной научно-технической задачей.

Исследование показало целесообразность использования в качестве факторов риска сердечно-сосудистых осложнений результатов биоимпедансного анализа в аномальных зонах электропроводимости. Было исследовано пять гетерогенных классификаторов с последовательным увеличением числа решающих модулей, входящих в классификационную модель. При использовании всех решающих модулей в гетерогенном классификаторе получена диагностическая чувствительность 0,90 при диагностической специфичности 0,86. При конфигурации признакового пространства, включающей только традиционные факторы риска, показатели качества классификации не уступают известным шкалам риска сердечно-сосудистых осложнений.

Р.Э. Ахмедов (МГТЭУ) рассказал о моделях кластерного анализа, позволяющих решать задачи обеспечения наглядного и компактного хранения, а также систематизации данных при обработке больших объемов информации. Автор исследовал возможности данного метода анализа данных в системах акустического моделирования.

В работе *Д.В. Телюшина (МГТЭУ)* представлена разработка информационной системы распознавания речи для программистов, страдающих поражением верхних конечностей, помогающей при написании исходного кода программ. Автором был проведен анализ существующих методов систем распознавания речи, включающих акустический, лингвистический распознаватель текста. В итоге спроектированные автором модели были успешно реализованы с применением среды разработки Jupyter Notebook. Тестирование показало отсутствие ошибок и, как следствие, корректную работу приложения.

Валеев Р.Р. (МГТЭУ) сообщил о разработке информационной системы диагностики заболеваний органов дыхания.

М.Б. Мяснянкин, С. Кадырова, А.В. Серебровский (Юго-Западный государственный университет, г. Курск) представили технологию синтеза классификатора риска внебольничной пневмонии на основе предикторов, формируемых посредством анализа синхронности системных ритмов сердечно-сосудистой системы и дыхательной системы и нечеткого нейросетевого моделирования. Авторы предложили алгоритм классификации риска внебольничной пневмонии по показателям синхронности системных ритмов.

Для классификации внебольничной пневмонии, как сообщили авторы, на первом этапе необходимо выбрать носитель (носители) системных ритмов, затем посредством итерационных процедур выбрать сами системные ритмы, наиболее коррелируемые с адаптационным статусом систем организма и организма в целом, построить признаковое пространство (определить дескрипторы), основанное на частотном разложении системных ритмов. После этого разрабатывается классификатор риска внебольничной пневмонии. В этих целях используются гибридные нейросетевые структуры, которые позволяют использовать для построения классифицирующих систем как интуицию и опыт самого исследователя, так и обучающие выборки. На последнем этапе синтезируется решающий модуль, позволяющий по адаптационным статусам отдельных систем организма выявить риск внебольничной пневмонии.

Т.С. Поддубная, П.В. Курманова, М.А. Тимофеева (НИУ «МЭИ»), Т.В. Истомина (МГТЭУ) в своем сообщении обосновали необходимость развития отечественной сферы разработки и производства аппаратов искусственного кровообращения.

Доклад *Е.А. Бадеевой, Т.И. Мурашкиной, Н.А. Хасаншиной, И.Е. Славкина (Пензенский государственный университет) и Ю.А. Васильева (Кубанский государственный медицинский университет)* был посвящен диагностике аномалий челюстно-лицевой области на основе датчиков давления. Для повышения достоверности и безопасности процедуры диагностирования различных отклонений в полости рта, вызванных врожденными расщелинами верхней губы и нёба и другими сопутствующими патологиями у детей и взрослых, авторы предложили использовать волоконно-оптические средства измерения. Данный метод, по мнению авторов, лишен недостатков, свойственных методам диагностики, реализуемым с помощью электрических средств измерений. Использование предлагаемого метода позволит обеспечить медицинские учреждения безопасными для здоровья пациентов, надежными, малогабаритными, высокоточными средствами диагностики. Авторы описали конструктивное исполнение и принцип действия волоконно-оптических датчиков давления на нёбо для использования в терапевтической стоматологии; способ установки волоконно-оптических преобразователей давления аттенюаторно-отражательного типа в полости рта пациента; структурную схему и принцип действия волоконно-оптических датчиков давления на базе волоконно-оптических преобразователей давления изгибного или аттенюаторно-отражательного типа; рекомендации по применению волоконно-оптической диагностической системы в стоматологии.

А.И. Тимофеев (ОАО «Национальный институт авиационных технологий») рассказал присутствующим о возможности создания интеллектуальных протезов рук на основе нового типа интеллектуальных систем — технических мыслящих систем.

М.А. Исамидинова и Е.Г. Калистратова (НИУ «МЭИ») свой доклад посвятили современным биотехническим системам лабораторного анализа, которые играют важную роль в жизни общества. Они провели анализ современного состояния и определили тенденции развития биотехнических систем лабораторного анализа. По их мнению, необходимо дальнейшее совершенствование этих систем на основе интеграции с нейронными сетями. Это позволит вывести систему анализа на новый качественный уровень, не только максимально упростить и оптимизировать процесс обработки данных, но также снабдить систему способностью к обучению.

В докладе, посвященном нейронным сетям, *В.Д. Цыганков (НПК БИОМЕДИС, Москва)*, сравнил получившие широкое распространение искусственные нейронные сети, которые успешно применяются для решения задач во многих сферах человеческой деятельности, несмотря на ряд существенных недостатков, затрудняющих их разработку и эффективное применение, и виртуальные нейронные сети.

М.А. Пронин (Институт философии РАН) предложил вниманию участников конференции доклад «Философия как экспертиза: к пониманию природы противопоказаний к применению технологий виртуальной/дополненной реальности». В выступлении автор поднял актуальную проблему — существование разрыва (аномии) между ускоряющимися темпами научно-технического развития и сопровождающим их гуманитарном осмыслении.

Е.А. Воронцов (МГГЭУ) в своем докладе с точки зрения историко-философского подхода проанализировал научность и ненаучность знаний.

Сотрудники Сумгаитского государственного университета (Азербайджан) *Д. Мамедов, Х. Абдуллаев и З. Мурадова* провели структурный анализ систем управления технопарком вуза и гибкими производственными системами.

А.С. Ильченко, А.С. Савилова, Т.В. Истомина, В.В. Истомин (НИУ «МЭИ») предложили вниманию доклад «Современные разработки и перспективы создания механического искусственного сердца». Они осуществили анализ принципов работы существующих и применяющихся на сегодняшний день разработок в области создания механического искусственного сердца, их преимуществ и недостатков, а также определили перспективные направлений развития данной научной области.

Вопросам цифровизации образования был посвящен доклад *В.В. Гетманцевой, М.А. Гусевой и Е.Г. Андреевой (РГУ им А.Н. Косыгина, г. Москва)*. Авторы провели анализ технологий цифровизации и определили варианты разработки цифровых технологий обучения профессиональным навыкам, описали и обосновали выбор технических средств для симуляции профессиональной деятельности модельера-конструктора в условиях цифровой среды. Они отметили, что процесс внедрения новых подходов в образовательные технологии влечет за собой много сложностей. Быстрая смена технологий сопровождается постоянной необходимостью переучивания специалистов. Производственные ошибки нередко проникают в учебные процессы. Поэтому есть необходимость разработки гибких и отработанных на практике инструментов обучения, позволяющих студентам оттачивать профессиональные навыки и мастерство. Новые инструменты обучения должны быть направленны на адаптацию обучающегося к профессиональной деятельности в условиях бурно развивающейся цифровой экономики.

Т.В. Истомина и И.И. Шубин рассказали о разработке и исследовании комплексного подхода к тестированию программного обеспечения для системы под-

держки принятия врачебных решений. В сообщении рассмотрены перспективы применения методологии геймификации в приложениях и веб-сервисах по развитию когнитивных способностей для системы поддержки принятия решений врача. Авторы предложили схему процесса разработки программных продуктов на примере кросс-функциональной команды, а также информационное описание организационных процессов тестирования программного обеспечения для системы поддержки принятия врачебных решений.

В докладе *А.Г. Кулагиной (Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова), Е.П. Митрофанова и С.П. Пюрбеева (МГТЭУ)* исследовано влияние современных видеоигр на когнитивные способности пожилых людей. Оказалось, что видеоигры повышают осведомленность, положительно влияют на зрительно-моторную координацию, повышают скорость принятия решений и способствуют социальной интеграции. При этом авторы отмечают, что игры должны оставаться достаточно интересными и захватывающими, должны вовлекать человека. Они также должны быть свободны от потенциальных негативных последствий, которые наблюдаются при использовании компьютерных играх экшн-жанров и шутеров. В случае если есть подозрение, что эти игры могут усилить агрессию, даже если это не доказано, нельзя использовать их для обучения.

Методика структурирования данных, получаемых из операционных баз по студентам, обучающимся в инклюзивном вузе, в форму, которую можно использовать для многомерного анализа информации, рассмотрена в сообщении *В.А. Кадымова, С.М. Думанского и С.Ю. Иванова (МГТЭУ)*. Эффективное использование аналитических инструментов имеет решающее значение в получении достоверных результатов в процессе реализации поставленных целей научными, образовательными или производственными организациями. Авторы пришли к выводу, что применение OLAP технологий и сводных таблиц эффективным средством анализа данных в различных областях человеческой деятельности: персонифицированном образовании лиц с ограниченными возможностями, в биоинформационных технологиях, в области применения методов биоинформатики в медицине и т.д.

Возможности использования систем искусственного интеллекта для повышения качества жизни людей с ограниченными возможностями исследовали *Н.В. Труб и Д.В. Нуцубидзе (МГТЭУ)*. Стремительный рост алгоритмических, технических, а в совокупности и промышленных решений, основанных на методах искусственного интеллекта, позволяет, по мнению авторов, говорить о применении достижений ИИ в целях эффективной помощи инвалидам. В своем сообщении они привели обзор и классификацию таких решений во взаимосвязи с классификацией МКФ/ICF.

И.Д. Гусев, М.А. Родионова, М.А. Гусева, И.А. Петросова, Е.Г. Андреева, В.В. Костылева, И.Б. Разин (РГУ им. А.Н. Косыгина) представили доклад «Информационные технологии в персонифицированном проектировании реабилитационных швейных изделий». С внедрением на отечественных предприятиях современных цифровых технологий, сложились условия для запуска качественно нового подхода в проектировании швейных реабилитационных изделий. При цифровой модернизации процесса изготовления швейных изделий в производственный цикл целесообразно включать этап быстрой адаптации типовых конструктивных решений под индивидуальные антропометрические особенности — синтез персонификации продукции и типовых стандартных решений. С внедрением цифровых технологий в процесс проектирования реаби-

литационных швейных изделий стало возможным обеспечение потребителей персонифицированными моделями, типовые конструктивные решения которых трансформируют по антропометрическим характеристикам человека. Предложенная авторами технология проектирования направлена на повышение качества швейных изделий реабилитационной направленности, на формирование условий для вывода на рынок новой безопасной продукции.

Е.А. Бадеева, И.Е. Славкин, Н.А. Хасаншина, А.Н. Кукушкин, Р.В. Костин (Пензенский государственный университет) в своем докладе рассказали о возможностях применения волоконно-оптических систем диагностики, построенных на унифицированных волоконно-оптических датчиках для определения параметров деформации, микроперемещений и других физических величин крупногабаритных объектов медицинской техники.

В.А. Кадымов (МГГЭУ) и Ж.А. Литвинцева (ГБОУ школа №1454 «Тимирязевская») представили материал, посвященный использованию методов групповой работы для преподавания математики в инклюзивном классе. Авторы отметили, что данный метод позволяют существенно улучшить качество преподавания, а также, что он может с успехом применяться в вузовской практике.

Хорошо продуманная, организованная групповая работа на уроке, в этом случае является незаменимым инструментом при взаимодействии учителя с учащимися с ОВЗ в учебно-воспитательной работе. Групповые виды работ делают урок интересным и активизируют мыслительную деятельность обучающихся, позволяют постоянно повторять материал, помогают при объяснении, закреплении и контроле знаний и умений учащихся всего класса. Использование группового приема организации учебного процесса, дает возможность учащимся с особыми потребностями, почувствовать свою значимость и сопричастность к выполняемой работе. Роль педагога при организации групповой работы на уроке состоит в создании условий для качественного усвоения учебного материала всеми обучающимися.

Учитель физической культуры *О.В. Белова (ГБОУ школа № 1454 «Тимирязевская»)* предложила эффективный подход к организации и проведению уроков физической культуры для детей со слабым зрением, позволяющий улучшить функциональное состояние и двигательную активность таких детей.

Д.К. Печерский, Е.А. Назойкин (Московский государственный университет пищевых производств), Е.В. Петрунина (МГГЭУ) представили концепцию разработки информационно-аналитического сервиса подбора персонализированного рациона питания. Такой сервис можно использовать для получения информации о продуктах повседневного питания, для того, чтобы подобрать индивидуальный рацион питания в зависимости от предпочтений и с учетом энергетической ценности, дневной потребности в белках, жирах, углеводах, минералах, витаминах и других соединениях, подобрать рацион питания с учетом личных особенностей восприятия определенных продуктов/категорий продуктов, наличия продуктов питания, подобрать рацион питания на неделю (составление меню) с учетом взаимозаменяемости продуктов и т.д.

В сообщении *Е.М. Кульмулдаева и Д.А. Гладышева (МГГЭУ)* была представлена концепция разработки сверточной нейронной сети для распознавания объектов.

Доклад *Р.Н. Тютярева (МГГЭУ)* освещал возможности использования системы управления взглядом (eye-tracking) в целях реабилитации, что позволило бы упростить жизнь людей с ограниченными возможностями. В докладе было приведено обоснование метода, рассмотрены технические особенности про-

граммно-аппаратного комплекса, а также основные направления применения метода в работе и научных исследованиях.

Анализу того, как искусственный интеллект помогает людям с инвалидностью адаптироваться к условиям жизни, посвящен доклад *В.В. Андриановой (МГГЭУ)*. Автор обращает внимание на то, что существуют определенные опасности при использовании искусственного интеллекта по отношению к людям с инвалидностью.

Исследованию образовательных технологий онлайн-обучения посвятили свой доклад *Чэнь Цзин (КНР), А.А. Белоглазов (МГГЭУ), Л.Б. Белоглазова (РУДН ФРЯ и ОД)*. Авторы привели результаты анализа практики использования образовательных технологий, предлагаемых ведущими российскими вузами на крупнейших платформах, предлагающих массовые открытые онлайн-курсы. Изучение более чем ста курсов показало, что большинство курсов использует ограниченный набор стандартных образовательных технологий: лекций, заданий для самопроверки и тестов с автоматизированной системой проверки. Использование более сложных методов носит крайне ограниченный характер. Контент-анализ отзывов слушателей позволил выявить основные проблемы при преподавании онлайн-курсов: неточное определение целевой аудитории, отсутствие обратной связи, недостаточные возможности для формирования практических навыков, неадаптированность лекционного содержания к формату онлайн-обучения, ошибки тестового материала.

Результаты проведенного авторами анализа показали, что хотя онлайн-курсы обладают высоким потенциалом и демонстрируют возрастающую значимость для современной образовательной среды, реализация возможностей и преимуществ этой формы обучения требует целенаправленных усилий по решению ключевых педагогических проблем и ограничений. При разработке образовательных технологий для онлайн-курса недопустимо механическое перенесения опыта и учебного материала из стандартного аудиторного курса. Можно сделать вывод, что успешный онлайн-курс требует разработки образовательного контента, изначально ориентированного на специфику как формата обучения, так и целевой аудитории. Расширение спектра используемых технологий, повышающих уровень интерактивности и возможностей практиковаться на конкретных задачах является необходимым условием повышения качества онлайн-обучения.

Д.А. Зарипов (МГГЭУ) представил доклад «Применение бионических технологий в технических устройствах и системах». Речь шла о применении разнородных знаний, в соответствии с законами единства живой природы, для создания новых приборов, механизмов, материалов.

Доклад, посвященный описанию поведения медицинских микроботов, сделали *Т.В. Истомина и В.В. Истомин (МГГЭУ)*. В настоящее время активно развиваются как теория, так и практика разработки самоорганизующихся систем, состоящих из микроботов, однако, из-за сложности их экспериментальных исследований, целесообразно проведение имитационного моделирования поведения таких систем. Можно сделать вывод о том, что необходимы дополнительные исследования по математическому описанию, разработке информационных моделей многоагентных систем и методам компьютерного моделирования поведения групп автономных агентов с целью повышения точности прогнозирования их поведения. Разработка многоуровневой информационно-структурной математической модели многоагентной системы позволит повысить верность прогнозирования поведения групп медицинских микроботов.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Экспертиза рукописей осуществляется на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 22.00.00 — социологические науки; 09.00.00 – философские науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Принимаются статьи объемом от 8 до 24 страниц А4; для публикаций в рубрику «Исследования молодых ученых» — до 12 страниц. Страницы должны быть пронумерованы.

Материалы представляются в виде файла в формате MS Word (.doc или .docx) со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, кегль 14, полуторный межстрочный интервал, отступ первой строки абзаца — 1,25 см, верхнее поле — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки и схемы в случае, если они подготовлены не в программе Word, следует высылать в виде отдельных файлов. Весь иллюстративный материал, включая таблицы, должен быть пронумерован и озаглавлен.

Статья должна содержать обязательные элементы: 1) *название* на русском и английском языках; 2) *сведения* об авторе на русском и английском языках (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 3) *аннотацию* (не более 15 строк) и список ключевых слов (не более 7) на русском и английском языках; 4) *список литературы* (в алфавитном порядке, сначала работы на русском, после них — на иностранных языках, затем — интернет-источники).

Список литературы не должен содержать указаний на работы, которые не упоминаются в тексте.

Более подробно с требованиями к рукописи можно ознакомиться на странице журнала в Интернете: http://vestnik.mggeu.ru.

Ссылки на источники даются в тексте в квадратных скобках: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]. Автор несет ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправлений по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49, каб. 108а. или на электронную почту редакции: bobko@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. Решение об отказе от публикации может быть принято редколлегией без специального рецензирования и обоснования причин. При положительном решении *автор берет обязательство* не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Человек. Общество. Инклюзия

4(44) 2020

Ответственный за выпуск: С.А. Бобко
Технический редактор: К.А. Антонов
Компьютерная верстка: К.А. Антонов

Подписано в печать 18.01.2021. Формат 70×108 1/16.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 6. Тираж 500 экз. Заказ № 1/1.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии CtP.